

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

РЕЛИГИОЗНЫЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
И ОБРЯДЫ
НАРОДОВ СИБИРИ
В XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКА

27

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

1 9 7 1

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

СБОРНИК
МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

XXVII

РЕЛИГИОЗНЫЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
И ОБРЯДЫ
НАРОДОВ СИБИРИ
В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1971

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Л. П. Потапов (отв. редактор), *С. В. Иванов*,
Н. А. Кисляков, *Д. А. Ольдерогге*

Ответственные редакторы сборника:

доктор исторических наук *Л. П. Потапов*
доктор исторических наук *С. В. Иванов*

ОТ РЕДАКЦИИ

Работы, включенные в предлагаемый вниманию читателей Сборник, посвящены описанию и исследованию религиозных представлений и обрядов народов Сибири, а также их шаманских костюмов.

Наиболее крупная по объему работа Е. Д. Прокофьевой, открывающая Сборник, представляет собой первый опыт описания, классификации и анализа шаманской одежды и головных уборов. Привлекая богатые коллекции предметов этого рода, хранящиеся главным образом в Музее антропологии и этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, автор приходит к важным выводам, касающимся семантики этой одежды и отдельных ее частей, дает сжатые характеристики шаманских костюмов, выявляет их типы. Особое внимание Е. Д. Прокофьева уделяет покрою и оформлению одежды, раскрывает значение фигурных подвесок, бахромы и т. д.

Сравнительное изучение шаманской одежды позволило выявить несколько типов покроя и комплексов ее оформления (алтайский, хакасский, тофаларский, якутский и др.).

Работа богато иллюстрирована и дает в руки этнографа и религиоведа ценный материал, позволяющий широко использовать его при постановке и решении ряда историко-этнографических проблем, в частности — проблемы этногенеза и историко-культурных связей. Читатель найдет в этой работе много интересных наблюдений и фактов, а также и выводов, значительно расширяющих и углубляющих вопрос о характере шаманизма у народов Сибири.

Заслуживает внимания небольшая, но содержательная статья Н. Ф. Прытковой, изучившей одежду, имеющуюся на старинных культовых антропоморфных изображениях некоторых народов (хантов и манси), а также приносившуюся в жертву духам. Она имеет ряд отличий от обычной и позволяет, как показывает автор, восстановить более старую, ныне уже исчезнувшую бытовую одежду, ее покрой и особенности.

Большинство других работ написано на основе полевых материалов авторов и вводит в науку новые данные, характеризующие различные стороны религиозной идеологии народов Сибири.

Впервые дается описание праздника цам у южных групп тувинцев и публикуется несколько рисунков масок, употребляемых на этом празднике (статья В. П. Дьяконовой).

Большой интерес с этнографической точки зрения представляют старинный обряд испрашивания плодородия у кумандинцев, сопровождаемый плясками, и обряд, связанный с рождением ребенка у якутов, во время которого изготовлялась модель конического жилища и вырезывались из бересты изображения домашних и диких животных (статьи Ф. А. Сатлаева и С. В. Иванова).

В статьях Г. М. Василевич и В. И. Цинциус описаны неизвестные ранее представления о медведе и культе медведя у эвенков и воззрения, связанные с охотничьим промыслом у негидальцев. Культ предков и культ природы у нивхов, освещенный в работе Ч. М. Таксами, дополняет известные ранее сведения о религиозных представлениях этого народа.

Много нового материала содержат статьи, посвященные пережиткам религиозных представлений у обских угров (З. П. Соколова), предметам религиозного назначения у надымских ненцев (Л. В. Хомич) и погребальным сооружениям ненцев (Г. Н. Грачева). Интересные сведения о домашних покровителях кетов приводит в своей работе Е. А. Алексеенко.

И. С. Вдовин посвятил статью описанию жертвенных мест коряков и раскрытию их историко-этнографического значения.

Достоинством большинства перечисленных работ является включение в них лингвистического материала.

Сборник представляет интерес не только для специалистов-этнографов, историков и религиоведов, но и для широкого круга читателей.

Е. Д. Прокофьева

Шаманские костюмы народов Сибири

Сохранившиеся в коллекциях музеев СССР шаманские одежды являются ценным памятником прошлого многих народностей Сибири, прошедших долгий путь исторического развития, этапы которого отразились в отдельных элементах их культуры, в том числе в шаманском костюме и шаманских атрибутах. Шаманский костюм являлся материальным выражением идеологии общества, его религиозных представлений, сохранял в себе различные стадии их развития.

Опубликованные работы дореволюционных и советских этнографов содержат, за небольшим исключением, далеко не полные сведения о шаманской одежде. Например, покрой совсем выпал из поля зрения исследователей.¹

В изучаемый период (конец XIX—первая четверть XX в.) у одних народов бытовал сложный комплект шаманской одежды, состоявший из наплечной одежды (мы будем называть ее условно, независимо от покроя, кафтаном), нагрудника-передника, головного убора, обуви, перчаток или рукавиц и штанов. Другие народы не имели такого полного комплекта. Чаще всего отсутствовали перчатки и штаны. У третьих был лишь головной убор, который наличествовал у шаманов всех народов Сибири (за исключением шорцев и центральных якутов). В отдельных случаях шаманская одежда была представлена лишь одним нагрудником, или повязкой (маской) на глаза, или налобной повязкой и поясом, или короткой накидкой. Обычно такие элементы входили в одежду шамана, начинающего свою деятельность. Они могли быть единственными и полнозначными, если шаман не получал в дальнейшем других частей костюма. При получении новых элементов уже имевшиеся у него приобретали подчиненное значение или изымались вовсе. Так, в прошлом, до изучаемого нами периода, селькупский молодой шаман получал пояс и налобную повязку без металлических подвесок. По достижении им известной «зрелости» весь этот комплект заменялся другим и более шама-

¹ В настоящей работе использованы богатые коллекции шаманских костюмов МАЭ, а также описи собирателей этих коллекций. Частично привлечены коллекции ГМЭ, материалы музеев в городах Кызыле, Абакане, Тюмени. Использованы рисунки и фотографии по коллекциям Иркутского музея, любезно предоставленные автору С. В. Ивановым, Лейпцигского музея — С. Н. Токаревым. Включены устные сообщения некоторых советских этнографов, главным образом А. А. Попова (по якутам, долганам, нганасанам). Отдельные сведения получены от проф. Лехтисало (Финляндия), привлечена обширная литература по шаманству народов Сибири. В работе использованы полевые материалы Г. Н. Прокофьева и автора настоящей статьи, собранные за время экспедиций к селькупам Таза, Банхи, Тыма, Кети, Оби, к ненцам, энцам и нганасанам в период с 1925 по 1962 г.

ном не употреблялся. По-видимому, так же обстояло дело и у кетских шаманов. Качинские шаманы в начале своей деятельности имели небольшую накидку и лишь позднее получали настоящий костюм (полную наплечную одежду и шапку).

У амурских народов комплект такой одежды имел свои характерные черты. Наряду с шаманской юбкой, кофтой, головным убором, обувью у тех же народов бытовал костюм, представлявший набор повязок из стружек (ручные, ножные, поясные, головные), изготовлявшихся к каждому камланию и даже во время действия неоднократно сменявшихся. У некоторых народов шаманы во время камлания на бытовую наплечную одежду или головной убор прикрепляли какие-либо знаки отличия — ленты, жгуты и т. п. Иногда пользовались женской наплечной одеждой, иногда своей собственной, бытовой, выворачивая ее наизнанку. Отдельные шаманы употребляли одежду, сходную с бытовой, менялся лишь цвет ткани (обычно на светлый). Таким образом, шаман так или иначе во время шаманского действия отмечал свою одежду. Утверждение некоторых исследователей, что у того или иного народа нет шаманского костюма, по-видимому, нужно понимать так, что народ не имеет полного комплекта специальной шаманской одежды.

Согласно установившемуся мнению, шаманский костюм включает в себя наплечную одежду с массой подвесок («побрякушек»), жгутов, головной убор с рогами, обувь с «лапой зверя». Это действительно наиболее важные элементы полного шаманского комплекта одежды. Однако отступление от этого комплекта нельзя истолковывать как отсутствие шаманского костюма. Нам представляется правильным всякую специальную одежду или какой-либо отличительный элемент на бытовой одежде, который носят только шаманы во время камлания и никто иной не имеет права надевать ни в какое время, называть шаманским костюмом или элементом этого костюма. Поэтому можно утверждать, что в Сибири почти нет народов, у которых в том или ином выражении не было бы шаманской одежды, отличающейся от бытовой. При таком различии в одежде, когда одни народы имели полный развитый комплект, а другие — лишь незначительные знаки отличия на бытовой одежде или один какой-то элемент из комплекта, возникал вопрос: не значит ли это, что последние в прошлом имели полный костюм, а к изучаемому нами периоду утратили его, сохранив лишь отдельные элементы? А может быть, наоборот — они не дошли еще в развитии своих представлений до создания полного комплекта шаманской одежды? Общего ответа быть не может. Любой народ Сибири прошел долгий путь становления, культура его претерпевала столкновения с культурами соседних народов. Лишь изучение истории каждого конкретного народа может дать ответ на поставленный вопрос. Так, возможно, ненцы имели прежде комплект шаманской одежды, но впоследствии его утратили, сохранив лишь головную повязку с маской. Об этом свидетельствуют ранние исследователи этого народа. По устному сообщению проф. Лехтисало, юраки еще в первом десятилетии XX в. имели полный костюм, сходный по описанию с селькупским. Другой пример — ханты. Они имели из специального комплекта шаманского костюма только шапку. По-видимому, у них и прежде не было полного комплекта. У нас нет никаких свидетельств обратного. Исследователь манси В. Н. Чернецов полностью согласился с нашим предположением, что шаманство обских угров развивалось иначе, чем у других народов Сибири.

Часто разрешение вопроса о шаманском костюме того или иного народа осложняется наличием у него нескольких категорий шаманов, имев-

ших различные костюмы. Такое положение отмечаем у всех самодийских народов, вероятно у кетов и некоторых других.

У этих народов существовали шаманы, не имевшие костюма, которые выполняли определенную важнейшую (очень древнюю, как нам представляется) функцию — проводы умершего (позднее — души умершего) в загробный мир. У селькупов и чукчей шаманы, не надевая особого костюма, камлали в «темном чуме», т. е. без огня. Существование категории шаманов, не имевших костюма, заставляет нас пристальнее рассмотреть шаманство народов, у которых все шаманы имеют костюм. И мы узнаем, что такие шаманы не всегда во время камлания надевали его. В определенных случаях они действовали без костюма или их костюм отличался от бытовой одежды лишь цветом (светлые тона). Следует отметить, что шаманы, не имевшие костюма, и те, которые его имели, но при определенных ситуациях не надевали, почти всегда пользовались вместо бубна шаманским посохом (в различном оформлении). Ряд особенностей отличал этих шаманов от шаманов других категорий. Шаманы, камлавшие без костюма, сосуществовали с шаманами, имевшими его, до самого конца исследуемого нами периода. Поэтому можно предположить, что шаманский костюм с момента возникновения был принадлежностью шаманов с определенными функциями — камланием в «верхний мир», помещаемый на небе (на ярусах неба). Об этом говорит и семантика костюма — птица, животное, и нужно отметить, что не просто птица, а «светлая, небесная» (орел, ястреб); не какое-либо животное, а олень, марал, лось, также относимые к «светлым» животным. Однако существовали и другие значения костюмов: филина, совы, т. е. ночных, «темных» птиц; медведя и выдры, т. е. животных, тоже относимых к «темному» миру. Все эти значения были отражены как в материале, из которого изготовляли костюм, так и в отдельных его украшениях (бахроме, вышивке, металлических подвесках).

В настоящей работе мы не касаемся категории шаманов без специальной одежды; не касаемся и всей сложной проблемы, связанной с генезисом шаманства, с развитием функций и образа шамана.

Как уже отмечалось, шаманский костюм являлся материальным выражением религиозных представлений конкретного общества, создавшего его, так же как и изображения духов, сложные погребальные сооружения и т. п. Все это говорило о попытках человека создать осязательное подобие воображаемого мира, о попытках низвести на землю фантастические религиозные образы. Шаманский костюм отличен от других материальных выражений религиозных образов тем, что, например, изображения духов имели право делать и иметь у себя многие члены общества (у некоторых народов) по своему желанию и потребностям, без вмешательства шамана, шаманский же костюм имел право носить только шаман — особое лицо. У некоторых народов рядовой член общества не смел даже прикасаться к шаманским атрибутам под угрозой жестокой кары.

Известно, что в истории человечества было время, когда общество не выделяло особых исполнителей религиозных действий. Каждый сам исполнял необходимые обряды. Частично такое положение сохранялось и в позднейшие эпохи (личные, индивидуальные жертвоприношения, обряды, которые выполнялись любым членом общества). В те ранние периоды не возникало необходимости выделять внешний вид кого-либо при выполнении обрядов. Лишь с появлением особого лица, наделенного особыми религиозными функциями, его отмечают особым костюмом.

Роль шаманов на различных этапах развития общества была неодинакова, что отражалось и на их костюмах. Так, во время межплеменных

столкновений средства войны переносились и в мир религиозных представлений. Костюм шамана получал значение брони: появлялись изображения сабли на головном уборе, стрел и луков на кафтане и т. п. Организация духов, подвластных шаману, отражала организацию земного войска: птицы играли роль разведчиков, другие духи — войска.

Основное же значение шаманского костюма — зверь или птица, и в этом шаманские костюмы очень однообразны. Чрезвычайно тонко, художественно и вместе с тем просто, с большой творческой силой и тщательностью воссоздавали люди в шаманской одежде эти образы. Здесь проявляется неравнозначность частей комплекта шаманской одежды. Наплечная одежда создает образ птицы. Шапка почти у всех народов ярче отражает образ зверя — оленя, лося, марала, медведя. Так, у амурских народов в наплечной одежде (в данном случае кофта) были лишь намеки на птицу, шаманский же головной убор тех же народов — главная часть комплекта одежды — представлялся головой зверя (зверей). Однако и костюм, носящий черты птицы, имеет как бы сквозящие через этот образ черты зверя. Об этом говорит обязательное употребление шкуры определенного зверя для шитья наплечной одежды — в большинстве случаев шкуры оленя, марала, лося; мало того, прослеживалась тенденция сохранить шкуру с тела животного цельной, почти ее не раскраивая. Обувь оформляли как ноги зверя (у энцев изображали на обуви даже костный мозг); иногда так же оформляли и перчатки. И, наконец, принадлежащий такому костюму головной убор с рогами изображал голову зверя. Все это — древние «звериные» черты. Этому образу соответствовало и поведение шамана в определенные моменты камлания, когда он скакал, как олень, или рычал, как медведь, и т. п.

Следует учесть, что существовали дошаманские действия охотников (у ненцев, эвенков, чукчей, эскимосов и, вероятно, некоторых других народов мира, в частности северных индейцев): участники совершали ритуальные пляски с целью привлечения зверя на промысле и обеспечения хорошей добычи. При этом они надевали на себя цельные звериные шкуры. По-видимому, эта традиция и легла в основу древней шаманской одежды.

Позднее основным образом, отраженным в костюме, стал образ птицы, появившийся, вероятно, одновременно с развитием представлений о небесном верхнем мире. Шаман — посредник между этим миром и людьми — принимал образ птицы, близкой к небу, солнцу. На наплечной одежде изображали грудную кость, ребра, кости крыла, дыхательное горло, а также хвост, перья птицы. Все это выполнялось разными средствами — вышивкой, аппликацией, поделками из железа, а часто прикреплялось и в своем натуральном виде (подлинные крылья птиц, их перья, кости крыльев и т. п.). Затем на основное значение накладываются элементы образа зверя, жителя «нижнего мира» — медведя. У иных народов весь костюм представлял собой медведя (селькупы, долганы, якуты). Существовал и костюм с чертами выдры — жителя подводного мира. Но это явления поздние — результат расчленения образа в связи с развитием представлений о различных мирах и разделением функций — «дорог» — шаманов.

Имелось и более позднее значение костюма — тела шамана, возродившегося после обряда посвящения. В этом случае части скелета, изображенные на костюме, считали скелетом этого шамана. Костюм воспринимался и как броня, защита шамана. Например, пластины на рукавах понимались как защитное средство от вражеских ударов.

Кроме того, костюм какместилище духов — помощников и покровителей шамана — соответствовал степени развития шаманского «пан-

теона». В таких случаях на нем появлялись изображения рогов (олень считался помощником шамана, равно как и прочие зооморфные изображения), появлялись антропоморфные изображения предков шамана — его покровителей, антропоморфизированных духов. Но поздние значения не закрывали, не снимали древних основных значений костюма — зверь и птица.

Поздним включением в оформление является множество подвесок, изображающих в миниатюре средства передвижения (лодки), оружие (луки со стрелами, копья, сабли), символы дорог шамана (цепи, веревки) и т. д. В этих подвесках отражаются индивидуальные варианты костюма, ярче проявляются этнические особенности.

Каждый шаманский костюм — в то же время и произведение народного искусства, сложный художественный образ, выполненный целым коллективом. У редких народов шаман изготавливал свой костюм собственноручно. Обычно его шили многочисленные сородичи шамана, мужчины и женщины. И от их таланта, мастерства зависело художественное оформление костюма.

Участие коллектива в изготовлении шаманской одежды свидетельствует о существовании тесной связи общества с шаманом. Действительно, общество признавало за определенным его членом право на выполнение религиозных функций и наделяло своего избранника особым костюмом. Все эти особенности отражены в многочисленных обрядах, которыми обставлялось изготовление и передача шаманской одежды избраннику. Наиболее важен обряд «оживления» частей одежды, являвшийся многодневным праздником для всего коллектива сородичей.

Шаманский костюм из поколения в поколение изготавливался строго по традиции, оставаясь неизменным в основных чертах. Это относилось как к материалу, так и к покрою. Металлические подвески частично использовали одни и те же, передавая из поколения в поколение. Обычно семья покойного шамана сохраняла основные подвески до появления в семье нового шамана. Какую-то часть подвесок хоронили вместе с телом умершего. Таким образом консервировался шаманский костюм, сохраняя древние «священные» черты как в покрое, так и в символике изображений.

Развитие представлений о мире отражалось и на оформлении костюмов, на семантике древних частей костюма, вызывало появление новых символов. Мы можем проследить на костюмах видоизменение таких основных элементов, как изображение перьев, шерсти, хвоста. Нарезанная из той же шкуры бахрама позднее превращается в бахрому из различно выполненных жгутов, которые теряют свое значение перьев, шерсти и получают значение змей. Появляются художественно выполненные изображения змей (с разинутой пастью, глазами и т. п.). Мыс, изображавший хвост, впоследствии заменяется фигурно выкроенными клиньями с вышитыми изображениями нижней (хвостовой) части позвоночника, особыми жгутами, железными подвесками. И, наконец, индивидуальные, особенно значительные изменения в оформлении часто закрепляются в костюме благодаря наследованию шаманства узкой группой родичей.

Таким образом, наряду с древними чертами, сохранившимися по традиции, костюм шамана отражал и историю народа, являясь тем самым сложным объектом для изучения. Мы попытаемся выявить наиболее древние элементы костюма шамана и приблизительно определить типичный костюм для шаманов некоторых народностей. Типичный костюм — это неизбежно схема, известная абстракция. Каждый шаманский костюм является вариацией, более или менее отступающей от схемы. Необходимо поэтому выделить у каждого народа самое существенное, главное,

что составляет общность всех вариаций. Совсем не нужно при этом (да, вероятно, и невозможно) объяснять всякую мелкую подвеску, каждый жгут, ленту в костюме. При массовом изучении шаманских костюмов становится ясно, что существуют основные подвески (целые комплекты их) и вспомогательные, которые и создают впечатление своеобразия каждого костюма.

Для выявления древних элементов шаманской одежды необходимо найти еще более широкие общности, чем для выявления типичного костюма народности. Для этого прежде всего мы исследуем материал, из которого изготавливали костюм, и его покрой, а также основные комплекты подвесок. Материал, по-видимому, в прошлом играл основную роль, так как он же давал и форму костюму (шкура зверя). Для изготовления шаманской одежды почти повсеместно использовали шкуру оленя, марала, лося. Реже встречаем указания на бытование наряду с такой одеждой костюма из шкуры медведя. Некоторые народы употребляли на изготовление шаманских одежд шкуры коровьих телят (якуты), жеребят и овец (алтайцы). В позднее время алтайцы, хакасы, эвенки применяли для этой цели различные сукна. Из сукон шили весь костюм целиком или ими покрывали одежду из шкур.

Покрой шаманской наплечной одежды (основного элемента костюма) обычно отличался от покроя бытовой одежды данного народа. Мы исключаем случаи, когда шаман в качестве ритуальной одежды использовал женские бытовые шубы.

Ханты. Шаманы у хантов, за исключением ваховских, полного костюма не имели. При камлании они надевали только шаманскую шапку, а во время больших жертвоприношений — халаты светлых тонов.

Ваховские ханты в середине прошлого столетия еще сохраняли шаманский костюм, утратив его в значительной мере к началу XX в. Костюм включал в себя наплечную одежду (*елта-лепа*), головной убор, пимы и рукавицы.² О наплечной одежде сведений не сохранилось. Старики знали о ней понаслышке. Шапочка (*елта-мюль*) сохранялась дольше. Она представляла собой мелкую тюбетейку, окаймленную мехом. Рукавицы (*елта-пас*) шили из шкуры, снятой с медвежьих лап вместе с когтями, которые служили шаману оружием в борьбе против духов-врагов.

Не исключена возможность, что особая шапка хантыйских шаманов и рукавицы вошли в шаманский обиход как аксессуары медвежьего праздника, участники которого надевали особые головные уборы и рукавицы.

Ненцы. В конце XIX—начале XX в. свой ритуальный костюм ненецкие шаманы *тадеба* сохраняли не на всей территории расселения. У западных ненцев уже в начале XIX в. не было шаманских костюмов. Г. Д. Вербов пишет по этому поводу: «Специальное полное шаманское облачение сохранилось в XIX в. лишь у восточных ненцев, у западных имелась только особой формы шапка».³ Шапки шили двух видов: с острым верхом из материи, отороченные мехом, или комбинированные — мех с материей, с пучком матерчатых лент на макушке. Были головные уборы, состоявшие лишь из ровдужного или суконного на подкладке околыша с двумя перекрещивающимися на темени полосами, — типа венца. По нижнему краю околыша пришивалась спереди бахрома, закрывавшая лицо шамана. Чаще пришивали прямоугольный кусок мате-

² М. Б. Шатилов. Ваховские остяки. Тр. Томск. краеведч. музея, 1934, т. IV.

³ Ненцы. В кн.: Народы Сибири. Этнографические очерки. М.—Л., 1956, стр. 627.

рии (маску) с нашитыми на него пуговицами или бусинами, изображавшими глаза, нос, рот шаманской «души». Если шапка была без бахромы, то шаман, надевая ее, закрывал лицо платком.

В быту подобную шаманской налобную повязку типа мягкого венца (*судор*) носили женщины и девушки в Малоземельской тундре.

Ненцы Большеземельской тундры, а также ямальские и таймырские имели особую шаманскую наплечную одежду, и более того — женская одежда отличалась от мужской. В начале XX в. и у них шаманский костюм уже начал исчезать.

Рис. 1. Шаманский кафтан. Ненцы. МАЭ, колл. № 2966-1.

По описанию М. А. Кастрена (середина XIX в.), «Костюм тадибея красив и странен, он состоит из замшевой рубашки (самбурна) с красною суконною каймой, с такими же выпушками по всем швам и эпюлетам на плечах из такой же яркой материи. На глаза и на все лицо опущен лоскут сукна, потому что тадибеи проникают в мир духов не телесными глазами. Голова не покрыта; только узенькая лента красного сукна проходит по затылку, а другая по темени для укрепления лоскута, спускающегося на лицо. На груди висит железная бляха».⁴ Данные М. А. Кастрена по восточным ненцам совпадают с материалами Г. Д. Вербова, В. Я. и Г. Я. Вецкактиных и А. В. Журавского. Последний приобрел шаманскую одежду ненца Большеземельской тундры из рода Ара. Она была сшита из красного сукна, с подолом, опущенным полоской бобрового меха (МАЭ, опись колл. № 979-1).

Делали одежду шамана и из оленьей шкуры, мехом внутрь (рис. 1). Ее украшали двумя рядами бахромы из красного сукна. Такую же

⁴ М. А. Кастрен. Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири. МЗП, 1860, т. VI, ч. II, стр. 126.

бахрому прикрепляли на плечах, рукавах и по бокам одежды. На спину и грудь навешивали на красных суконных лентах железные подвески, бляхи. Во все швы прокладывали белый подшейный олений волос.

В материалах Гр. Спасского, относящихся, по-видимому, к восточным ненцам, упоминается кафтан из звериных шкур с металлическими подвесками и особый головной убор, о котором сказано: «Голову свою они (ненцы, — Е. П.) покрывают шишаком, обвешанным подобными же (как на кафтане, — Е. П.) вещами, и сверх того прикрепляют к нему рога какого-либо животного, либо из железа».⁵ Это описание относилось, возможно, к костюму тазовских юраков, у которых он сохранялся и в начале нашего века.⁶

В комплект шаманской одежды ненцев входили специальные перчатки (*гадибе оба*), которые шили из разноцветных сукон.

Рис. 2. Шаманский чересплечник. Ненцы. МАЭ, колл. № 1348-31.

Следует упомянуть о бытовавшем в прошлом у ненцев шаманском чересплечнике (рис. 2). Он состоял из ровдужного ремня, на который было нанизано 70 гусиных клювов. Чересплечник отмечался исследователями и в лопарской шаманской одежде.

Ненецкие шаманы, подобно шаманам энцев, иганасан, делились на три категории. Костюм был лишь у шаманов, общавшихся с небесными и подземными духами. Шаманы категории самбана, провожавшие души в загробный мир, костюма не имели.

Группа ненцев, проживающая в основном в бассейне реки Пур (так называемые лесные ненцы), изучена крайне мало. Об их шаманской одежде известно лишь то, что во время камлания они надевали белую коленкоровую рубашку длиной до колен.⁷ Можно предполагать, что лесные ненцы не имели подобного восточным шаманского костюма.

Из изложенного следует, что ненцы, расселенные на большой территории севера Европы и Сибири, имели неодинаковые шаманские костюмы. Западные ненцы имели костюм, сходный в отдельных элементах с угорским (шапки); возможно, сохраняли общие черты с лопарским (чересплечник). У восточных же костюм был похож на костюм приенисейских народов — селькупов, энцев. Лесные ненцы сохранили в костюме сходство с хантами. В частности, светлые рубахи шаманов, вероятно, соответствуют светлым одеждам хантов. Ненецкая шаманская одежда (см. рис. 1), сшитая из двух шкур оленя, сходна с эскимосской. Для ненецкого шаманского костюма характерна налобная повязка с маской, не имеющая аналогий в шаманских головных уборах других народов.

⁵ Гр. Спасский. Взгляд на Северную Сибирь. Сибирский вестник, 1820, кн. 11—12, стр. 50. — Там же приводятся сведения о том, что «самоеды — лучшие звероловы», и упоминается об одежде из звериных шкур и шапках с рогами зверей как особом охотничьем костюме.

⁶ Устное сообщение проф. Лехтисало.

⁷ Р. Митусова. Год среди лесного народа. Вокруг света, 1929, №№ 9, 11, 12.

Энцы. Шаманство энцев в основных чертах было схоже с шаманством восточных пенцев. Также имелись шаманы трех категорий. У шаманов, камлавших в верхний и нижний миры, были костюмы; у провожавших душу умершего в загробный мир специальной одежды не было. Костюм⁸ состоял из кафтана, нагрудника, обуви (пимов), шапки, перчаток, вязки на глаза.

Кафтан шили из цельной шкуры дикого оленя мехом внутрь. Мездру красили охрой в красный цвет. Мех иногда низко подстригали. В верхней части шкуры делали разрезы для вшивания рукавов. Для расширения стана вставляли изредка посредине спины длинный клин. Так как шкура оленя узкая, полы надставляли, чтобы они закрывали грудь. Завязывали полы вязками. Спереди и сзади длина кафтана была одинаковой. Сзади к подолу пришивали три клина длиной 15 см. Они изображали птичий хвост (*муртира*). Ворот кафтана обшивали полоской ровдуги, в которую продегивали ремешок. На уровне талии прикрепляли пояс (*нида*), к нижнему краю которого пришивалась ниспадающая ровдужная бахрома, разделенная на десять пучков, и ремешки с нанизанными на них кусочками песцового меха. Пояс украшали медными пуговицами и бляхами. Бахромой из ровдужных лент и жгутов с кусочками песцового меха обшивали подол кафтана. Бахрома пришивалась и по локтевой стороне рукава. Вся она символизировала перья птицы, а следовательно, весь кафтан представлял собою как бы шкуру птицы. Посредине спинки кафтана сверху вниз наносили черной краской широкую (3—4 см) полосу. По всей спинке прикрепляли жгуты разной длины, которые также осознавались как перья разной величины. На жгуты подвешивали всевозможные подвески, например лапы волка с когтями и т. п. Кроме таких, имелись и железные изображения оленей, журавля, орла с гнездом на спине, гагары и др.; там же располагали трубчатые подвески, колокольчики. Обязательным являлся шаманский повод (*маха бинэ*) — ремень, прикреплявшийся по обеим сторонам верхней части спинки кафтана. Спереди на левом и правом плечах пришивали металлические плоские изображения одно- и двухголовых людей. К поясу привязывали игольник (на женском костюме), проволоку с наперстком, изображение выдры и т. п.

К рукавам, кроме бахромы, по локтевой стороне прикрепляли две железные плоские длинные пластинки, изображавшие кости крыла (*то—крыло*). На рукава нашивали также четырехугольные железные пластинки, которые представляли собой «защиту» для суставов от ударов врагов шамана. К концам рукавов пришивали перчатки: левую — трехпалую, правую — пятипалую. Левая считалась рукой лесного духа Вачичи, правая — солнечной рукой. На концах пальцев перчаток делали отверстия. На тыльной стороне белым подшейным волосом оленя вышивали орнамент, изображавший, по-видимому, кости кисти руки (или лапы птицы). Поверх вышивки прикрепляли изображение лапы птицы, вырезанное из меди.

Нагрудник (*пероси*) надевали на кафтан. Он изготовлялся из куса оленьей шкуры мехом внутрь. На наружной его стороне черной краской рисовали грудную кость птицы, навешивали металлические подвески. Главными среди них были пять серповидных пластинок длиной до 20 см, которые прикрепляли параллельно друг другу в нижней части нагрудника. Одни пластинки имели по семь округлых выступов, изображавших

⁸ Подробнее см.: Е. Д. Прокофьева. Энецкий шаманский костюм. СМАЭ, 1951, XIII, стр. 125—153.

Рис. 3. Шаманский нагрудник.
Энцы. МАЭ, колл. № 5706-3.

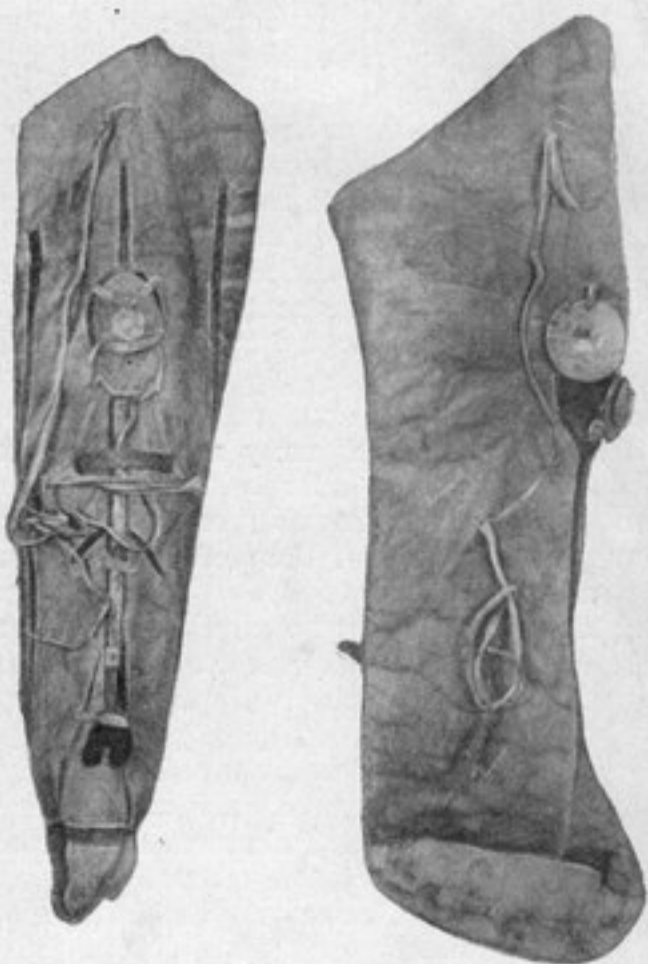

Рис. 5. Шаманская обувь. Энцы.
МАЭ, колл. № 5706-21.

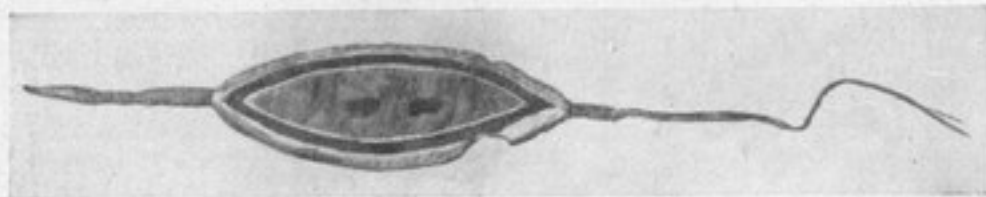

Рис. 4. Шаманская повязка на глаза. Энцы. МАЭ, колл. № 5706-10.

лица семи небесных людей (*нга кас*), другие были украшены штампованным орнаментом. Посредине нагрудника прикрепляли широкий металлический диск, символизировавший пуп (*сю*) шамана. Кроме того, на нагруднике сверху находились изображения филина (*каддео*), антропоморфных духов — покровителей шамана, топора, лопаточки и т. п. По нижнему краю нагрудника нашивали длинную ровдужную бахрому (рис. 3).

Нагрудник и кафтан, помимо бытовых названий, имели подставные. Кафтан называли *коба* — шкура. Нагрудник носил название *оддо* — лодка; символом киля лодки служило изображение грудной кости филина (*педу'о*).

Шаманский головной убор (*татадо*) представлял собой ровдужный мягкий венец, украшенный бахромой и подвесками из бус. Спереди прикреплялась Г-образная медная пластинка, изображавшая передний отросток оленьего рога (*пузмо*).

На глаза шаманы надевали повязку (*сейде*) с изображением «глаз души» шамана, умевших видеть происходящее в «иных мирах» (рис. 4).

В комплект специальной шаманской одежды энцев входили пимы — обувь, которую шили из оленьей шкуры мехом внутрь. Черной краской на обуви рисовали кости ноги оленя. На уровне колена прикрепляли бляху из железа или меди — «коленную кость». Спереди, посредине голенища, нашивали железную пластинку, раздваивающуюся внизу. Она также изображала кость голени и копыто (рис. 5). Чеканный орнамент, нанесенный на пластину, изображал костный мозг.

Весь костюм в целом нес черты зверя (рога на головном уборе, обувь — нога зверя) и в то же время птицы (птичьи элементы в кафтане, нагруднике). В покрое костюма энцев мы находим общее с покроем костюмов нганасан, кетов, селькупов, сымских эвенков, долган, тофаларов; наличие пояса с бахромой объединяет их с типично эвенкийскими костюмами. Покрой, как наиболее древний признак, отражает ранние связи с саяно-алтайскими самодийскими народами. Оформление (пояс) — более позднее включение элемента эвенкийской культуры.

Нганасаны. Шаманский костюм нганасан был очень схож с энецким. Из имевшихся трех категорий шаманов те, которые провожали душу умершего в загробный мир, камлали без костюма. Не весь период своей деятельности шаман обладал полным костюмом. Отдельные части выдавались в определенной очередности в процессе возмужания. Полный комплект был у шаманов, достигших вершины мастерства. Случалось, что, получив нагрудник и головной убор, шаман всю остальную жизнь камлал только с этими атрибутами. Общество не признавало за ним права на получение следующих частей одежды.

«Большие» шаманы, по рассказам стариков нганасан и энцев, в прошлом имели по три комплекта костюмов: для путешествий в верхнем, нижнем и среднем (т. е. человеческом) мирах. Каждый комплект включал в себя кафтан, нагрудник, обувь, головной убор, перчатки.

Шаманский кафтан нганасаны, как и энцы, шили обязательно из шкуры дикого оленя мехом внутрь. Мех низко подстригали. Снаружи мездру красили охрой в красный цвет. Для изготовления кафтана брали цельную шкуру (без головной части), которую разрезали по бокам, чтобы вшить рукава. Иногда в пройму вставляли небольшие клинья — ластовицы. Боковые части шкуры составляли полы, спинная часть — спинку кафтана. Иногда полы надставляли, так как они бывали узкими и не закрывали грудь. Завязывался кафтан вязками встык. Длина кафтана спереди и сзади была почти равна. Рукава шили из одного куска

шкуры. К их нижнему краю пришивали перчатки с разным числом пальцев: левая была трехпалая, правая — пятипалая. По подолу и краям полкафтана вышивали белым подшейным волосом оленя полосу геометрического орнамента. Треугольники вышивки закрашивали черной краской. Такую же вышивку делали вдоль всей спинки. Сзади на подоле пришивали три небольших клина — хвост. На концы клиньев прикрепляли колокольчики. Украшенные таким же орнаментом полосы ровдуги пришивали к локтевой стороне рукавов. От этих полосок спускалась длинная ровдужная бахрома. Подобная бахрома пришивалась и по всему подолу кафтана.

Металлические подвески располагались по спинке и полам симметрично по обе стороны орнаментальной полосы. Круглые бляхи изображали солнце; имелись зооморфные и антропоморфные подвески. Характерно для костюма иганасан (и энцев) наличие многоголовых антропоморфных изображений. Встречались железные пластины, изображавшие ребра птицы (на боках кафтана), «защиту суставов» (на рукавах), лапы (на перчатках).

Помимо этих единичных подвесок, на спинке размещались пучками трубчатые подвески, прикреплявшиеся на кольцах (рис. 6).

Кафтан изображал шкуру птицы (или птицу), о чем говорит семантика отдельных частей его оформления: некоторые подвески — кости птицы; бахрома, трубчатые подвески — перья.

Нагрудник, сделанный из ровдуги, выкрашенной в красный цвет, по краям украшался вышивкой, как и кафтан. К нижнему краю пришивали длинную ровдужную бахромку. Сверху наносили черной краской рисунок грудной кости птицы, в центре рисунка прикрепляли большую железную бляху — сердце шамана. Поперек нагрудника размещали семь и более медных и железных пластин с изображениями голов (от семи до девяти). Средняя пластина делалась шире других, выпуклая часть ее означала грудную кость птицы (рис. 7).

Головной убор шамана представлял собой мягкий ровдужный венец, вышитый подшейным волосом оленя. Налобная часть венца украшалась железной пластинкой с изображениями нескольких голов. С боков головного убора свисали кольца с трубчатыми подвесками. На лицо шаману спускалась тонко нарезанная ровдужная бахрома (рис. 8).

Шаманскую обувь шили из оленьей шкуры мехом внутрь, так же как и бытовую. Спереди украшали вышивкой, изображавшей кровеносные сосуды ноги оленя; прикрепляли железную подвеску — копыто оленя. С боков помещали длинные железные пластины — кости ноги. Как и энецкий, иганасанский шаманский костюм одновременно являлся символом птицы и оленя-самца.⁹

По покрою иганасанский кафтан, как и энецкий, имеет общие черты с кетским, селькупским, тофаларским.

Кеты. Кетские шаманы делились на две категории. Одни из них назывались *сенинг*, другие — *бангось*. Специальный шаманский костюм имели только сенинг. К началу XX в. оставалось всего три кетских шамана, обладавших полным костюмом.

Шаманы сенинг проходили ряд последовательных степеней посвящения. Комплект одежды они получали по частям, в соответствии со степенью. Шаман в первой степени (*дадий* — одержимый) получал только колотушку из полугнилого дерева, так как предполагался короткий срок

⁹ Иганасанские названия частей костюма и оформления его полностью совпадают с энецкими и частично — с ненецкими.

ее службы. Во второй (*хыны сенинг* — малый шаман) он получал головную повязку, нагрудник и колотушку из крепкого дерева. И, наконец, шаману в третьей степени (*сенинг* — настоящий шаман) выдавали последовательно бубен, жезл, обувь, рукавицы, а после известного времени

Рис. 6. Шаманский кафтан. Нгавасаны. МАЭ, колл. № 5657-488.

сразу кафтан и железный венец (корону). Последней степени обычно достигали уже в зрелом возрасте, а иногда и в старости. Бывали редкие случаи, когда «слабые» шаманы, чувствовавшие неспособность достижения высшей степени, заявляли об этом сородичам, и тогда для них изменяли порядок выдачи шаманских атрибутов. После головной повязки и нагрудника им сразу выдавали жезл. В дальнейшем такие шаманы ничего больше не получали. В основном же последовательность выдачи шаманских атрибутов строго соблюдалась. Последним атрибутом, который

давали только «великим» шаманам (*ка-сенинг*), был второй бубен. «Великими» бывали лишь престарелые шаманы, и их было очень мало.

Комплект одежды кетского шамана состоял из кафтана, нагрудника, головного убора, обуви и рукавиц. Мы не будем выделять особо неполный комплект костюма первых степеней посвящения, так как те же предметы входили в полный комплект.

Шаманский кафтан (*кат*)¹⁰ по традиции шили из цельной шкуры одного оленя-самца. Для этого сам шаман должен был убить

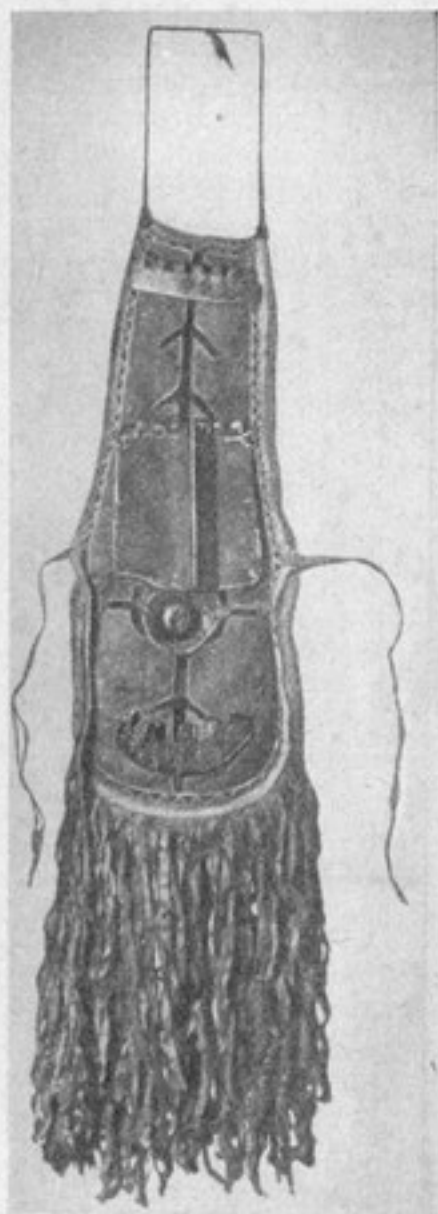

Рис. 7. Шаманский нагрудник. Нганасаны. МАЭ, колл. № 5657-490.

Рис. 8. Шаманский роvdужный венец. Нганасаны. МАЭ, колл. № 5657-489.

оленя и его горячей кровью окропить, «оживить» все железные подвески. Шили кафтан мехом внутрь. Шерсть подстригали или оставляли цельной, но никогда не снимали совсем. Покрой был исключительно прост: в шкуре делали только прорезы для вшивания рукавов. Рукава кроили широкими в верхней части, узкими у кисти. Полы были узкими и значительно короче спинки, которая образовывала длинный мыс. Грудь закрывал нагрудник (*кути*), представляющий собой узкий, слегка рас-

¹⁰ Так называлась зимняя шуба кетов. Шаманский кафтан в песнях сам шаман называл *елэн*.

ширяющийся книзу (с 13 до 18 см) длинный (55 см) лоскут оленьей шкуры. Нижняя часть нагрудника кроилась прямой или мысом. На верхних углах нагрудника пришивали ремешок и петлю — застежку (или ровдужные завязки). К поясной части по бокам также пришивали завязки, завязывающиеся на спине. И кафтан и нагрудник окаймлялись по подолу бахромой из ровдуги. Длина и ширина бахромы бывала различной. Иногда подол, полы кафтана и нагрудник окаймляли полоской шкуры с длинным подшейным мехом оленя, полосками материи или ри-

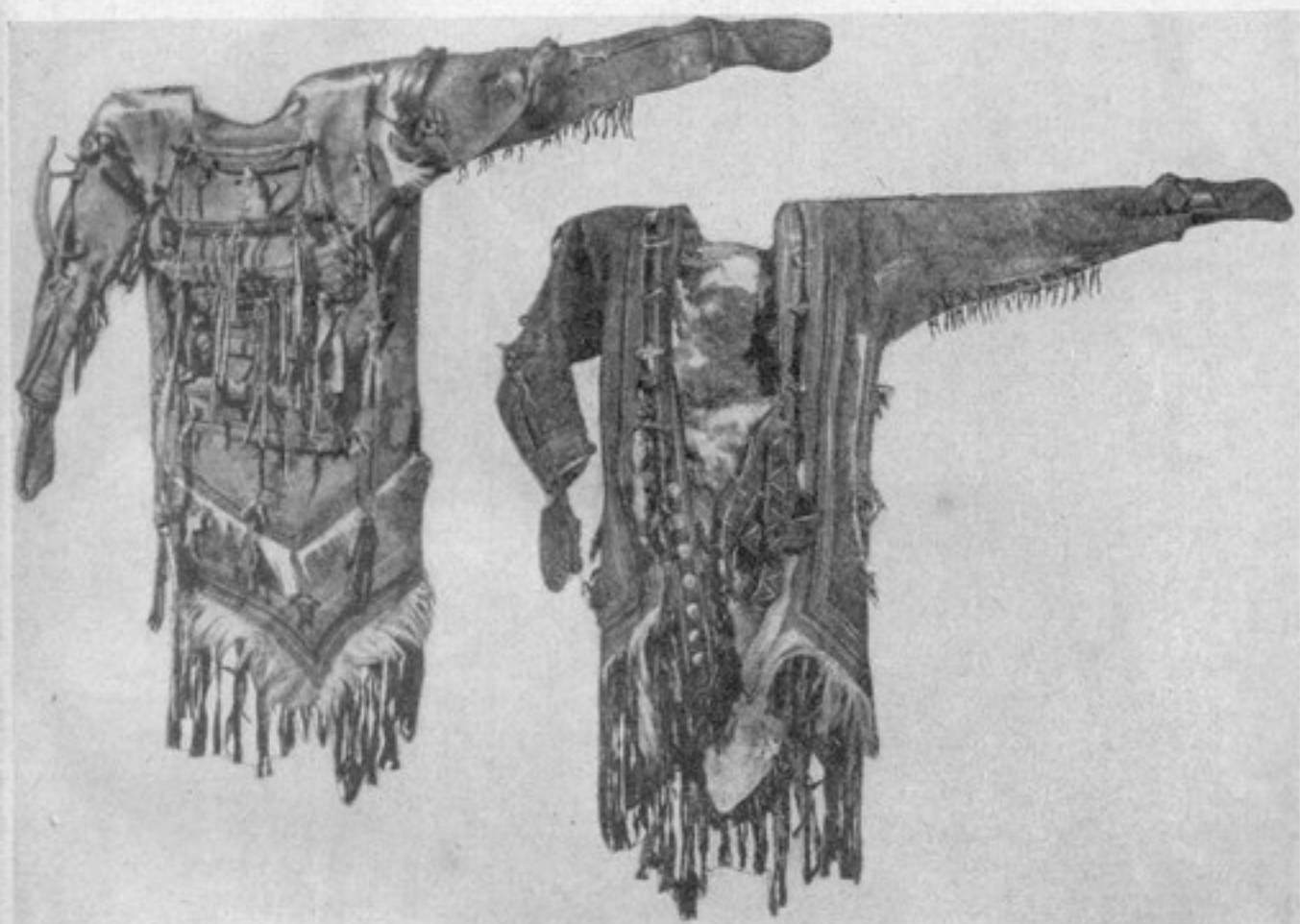

Рис. 9. Шаманский кафтан. Кеты. МАЭ, coll. № 4034-166.

сованными по лицевой стороне кафтана полосками орнамента.¹¹ Мелкая короткая ровдужная бахрома прикреплялась по локтевому шву рукавов.

На некоторых кафтанах (рис. 9) к полам прикреплялись узкие ровдужные полосы с нашитыми на них подвесками и т. п. На кафтане рисовали иногда солнце, луну, изображали духов — покровителей шамана. Делали рисунки также у ворота и на рукавах.¹² На нагруднике (рис. 10) изображения большей частью вышивались подшейным белым волосом оленя или рисовались охрой.

Встречались нагрудники и без рисунка. Помимо вышивки и рисунков краской, шаманский кафтан и нагрудник украшали многочисленными железными подвесками. Из них основными следует считать тол-

¹¹ В. И. Анучин. Очерк шаманства у енисейских остяков. СМАЭ, 1914, т. 2, вып. 2, рис. 14.

¹² Там же, рис. 74.

стую железную пластину с рогами на концах, которую пришивали поперек спинки, между лопатками, ряд простых железных поперечных пластин, располагавшихся ниже и параллельно первой, и пластинки, изображавшие кости крыла, на рукавах. Было множество металлических тон-

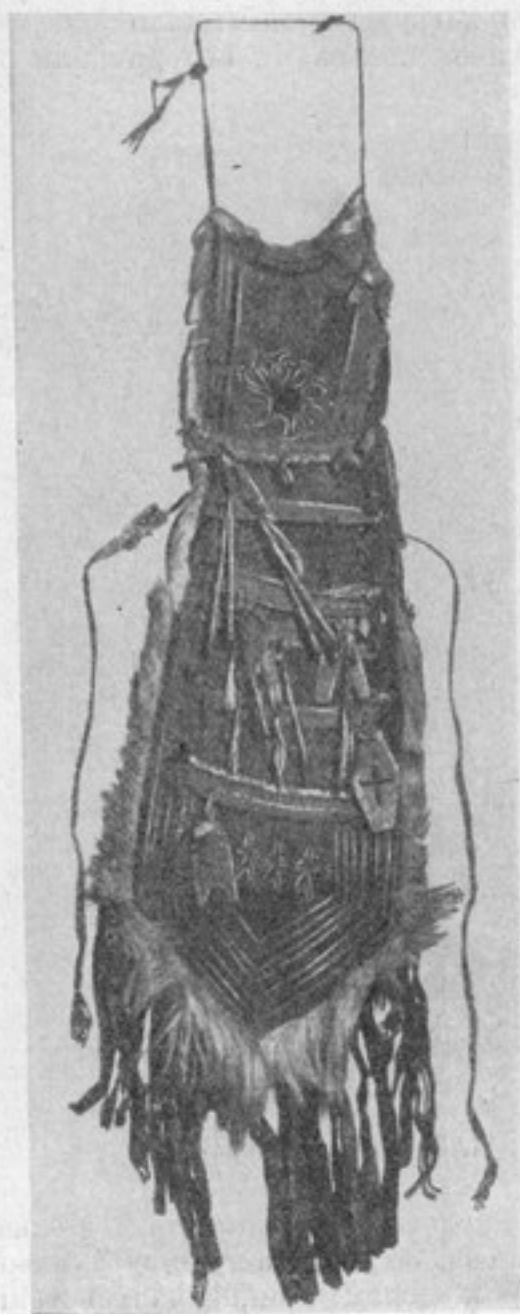

Рис. 10. Шаманский нагрудник.
Кеты. МАЭ, колл. № 4034-166а.

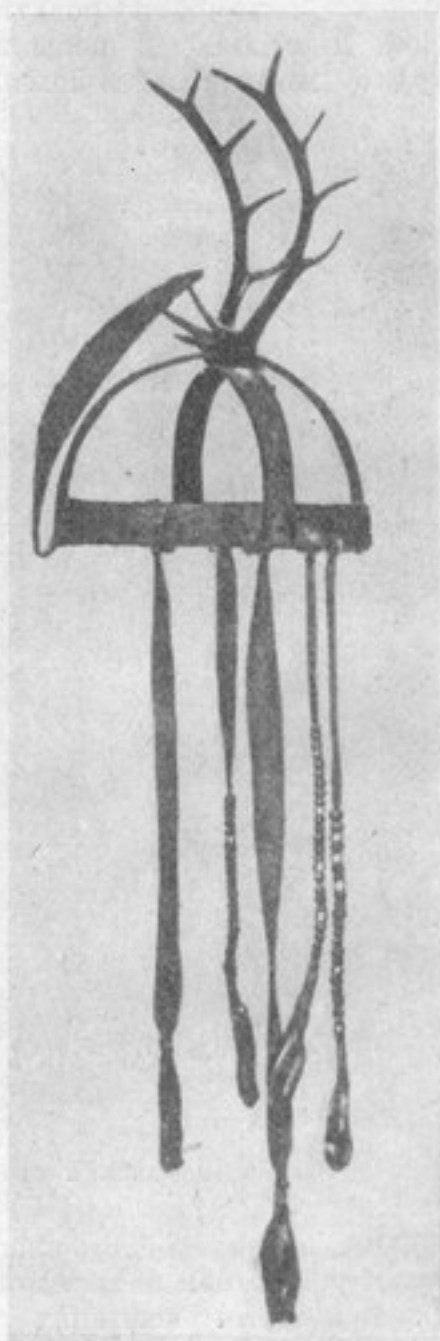

Рис. 11. Шаманский желез-
ный венец. Кеты. МАЭ, колл.
№ 1048-65.

ких и длинных трубчатых подвесок (*саланг*) на спинке, груди, рукавах. Они имели значение лучей (шильев) звезды. Кроме того, часто на спинку кафтана пришивали круглые медные гладкие или орнаментированные бляхи, изображавшие солнце и месяц, иногда зооморфные изображения из меди и железа, редко — антропоморфные. Большую часть подвесок прикрепляли на спинку кафтана и лишь немногие на полах.

Все оформление кафтана в целом носило название «сила шамана» (у). Подвески, вышивки, рисунки были различны по степени мастерства исполнителей, но размещение их строго традиционно. В. И. Анучин так определяет оформление кафтана и нагрудника: «Совокупность всех изображений, помещенных в бубне и на плаще, — это довольно точная регистрация всего подвластного шаману, с одной стороны, и его покровителей — с другой».¹³ Количество фигур — количество духов, разнообразие фигур — разносторонность сил.

Обувь шамана (*тес*, мн. ч. *тесинг*) была обычного бытового покроя,¹⁴ совпадала с летней обувью кетов. Шили ее из оленьей или лосиной замши. Красили ольховой корой только головки. На обувь наносили рисунки черной краской (сажей на рыбьем клее) и прикрепляли железные пластинки, изображавшие кости ноги оленя или лапы медведя.

Головной убор (*сендады*) — обязательная часть шаманского костюма, изготавливаемая из металла (железо, медь) или ровдуги, — представлял собой соответственно жесткий или мягкий венец. Жесткий имел сверху изображение оленьих рогов (*сельконг*)¹⁵ или птицы (нескольких птиц). Сзади с нижнего края мягкого венца спускалась ровдужная коса, с жесткого венца — редкая бахрома. Над лбом на жестком венце укрепляли изображение сабли (рис. 11).

Женщины-шаманки не получали железного венца. После смерти шамана его головной убор в семье не хранили, а вешали над могилой.

Весь костюм в целом воссоздавал образ оленя (цельная шкура оленя, рога на спине и на головном уборе, кости ног оленя на обуви), однако вместе с тем нес черты птицы (рукава — крылья, подвески — перья, изображение птицы на головном уборе). Но образ птицы в данном случае выражен значительно слабее образа оленя.

Селькуны. Особую одежду селькупские шаманы надевали лишь в тех случаях, когда шаманское действие происходило в «светлом» чуме, т. е. при свете костра. Когда же шаманские действия происходили без огня, в темноте (в темном чуме), камлание совершалось в обычной одежде. В комплект специальной шаманской одежды у селькупов входило то же, что и у кетов, — кафтан, нагрудник, мягкий и жесткий венцы, обувь.¹⁶ В XIX в. у селькупов существовал и другой, неполный комплект одежды — для молодых шаманов. Он состоял из пояса (*сомпыль чу*) и головной повязки (*сомпыль титык*), изготовленных из ровдуги (из шкуры дикого оленя). Нижний край пояса и повязки украшали тонко нарезанной ровдужной бахромой. Пояс завязывали сзади. Повязку сшивали наглухо. С задней части ее спускалась длинная коса из ровдужных лент с бусинами на концах.

На лицевой стороне пояса и повязки рисовали охрой изображения антропоморфных духов-уродов и птиц (на повязке). Птицы представлялись помощниками, разведчиками шамана, духи-уроды — его войском. По словам стариков кетов, подобный комплект имелся прежде и у них. К началу нашего века он исчез как у селькупов, так и у кетов.

Селькупский шаман части комплекта особой одежды получал не сразу, а последовательно. Молодой шаман сначала получал нагрудник такого же покроя и материала, как у кетов. На нагруднике вышивали

¹³ Там же, стр. 51.

¹⁴ Там же, рис. 22.

¹⁵ В разговорной речи жесткий венец называли иносказательно «железная» или «рогатая».

¹⁶ Подробнее см.: Е. Д. Прокофьева. Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана. СМАЭ, 1949, XI, стр. 335—375.

обязательно белым подшейным волосом оленя грудную кость птицы. В сегментах между «ребрами» вышивали изображения духов-помощников шамана (птиц, животных, бабочек и других насекомых). Поверх них нашивали железные и медные подвески, изображавшие зооморфных духов-помощников шамана, части скелета и органы тела шамана — сердце, дыхательное горло, а также орудия и оружие.

Рис. 12. Шаманский кафтан. Селькупы.
Материалы Г. Н. Прокофьева.

Кафтан не отличался от кетского ни покроем, ни видом подвесок. Лишь на некоторых кафтанах можно отметить несколько отличный орнамент и большее разнообразие в подвесках. Так, на селькупских кафтанах чаще встречались изображения ребер, было больше антропоморфных фигур, обязательно изображали журавля (*каррэ*) и т. д. (рис. 12).

Обычно материалом для шаманской одежды служили шкуры дикого оленя, но в начале XIX в. селькупы шили кафтаны и из шкуры медведя. При этом шкуру не кроили, а использовали целиком. В то время шаманы имели по два кафтана: один из шкуры дикого оленя, другой из шкуры медведя. В первом шаман отправлялся в «верхний, светлый мир», во втором — в «нижний, темный мир».

В начале нашего века из медвежьей шкуры кафтанов не шили, но в комплект одежды вошли некоторые «медвежьи» элементы. На кафтан подвешивали изображение лапы медведя, обувь иногда оторачивали медвежьим мехом, прикрепляли к ней металлические изображения лапы медведя.

Обувь селькупского шамана была очень сходна и по покрою и по оформлению с обувью кетского.

На селькупских железных венцах (рис. 13), в отличие от кетских,

к вершине редко прикреплялось изображение птицы, а, как правило, — оленьих рогов. Кроме того, у селькупов спускалась с задней части венца длинная ровдужная коса с вышитыми и выполненными в железе изображениями животных и птиц.

Значение шаманского костюма селькупов такое же, как и кетского. Костюм выражал образ зверя-птицы. Черты зверя в селькупском костюме выступают ярче, чем черты птицы. Особенно определяет значение костюма существовавший обряд оживления его частей. Основное в обряде — оживить оленя, из шкуры которого сделан кафтан. Специальных названий селькупский шаманский костюм не имел. Все части его

назывались бытовыми терминами с прибавлением определения *сомпыль* — шаманский (*сомпыль укы* — шаманская шапка, *сомпыль пемы* — шаманские пимы и т. д.). Исключение составляли нагрудник и повязка; нагрудник назывался *кутынъ*, что может быть переведено как «орудие, при помощи которого шаман впадает в состояние ясновидения». Повязка называлась *титык*, что пока не поддается расшифровке. По-видимому, это элементы другого, более древнего комплекта одежды со своими названиями.

Эвенки. В изучаемый нами период шаманы почти всех групп эвенков имели комплекты ритуальной одежды, между которыми было очень мало

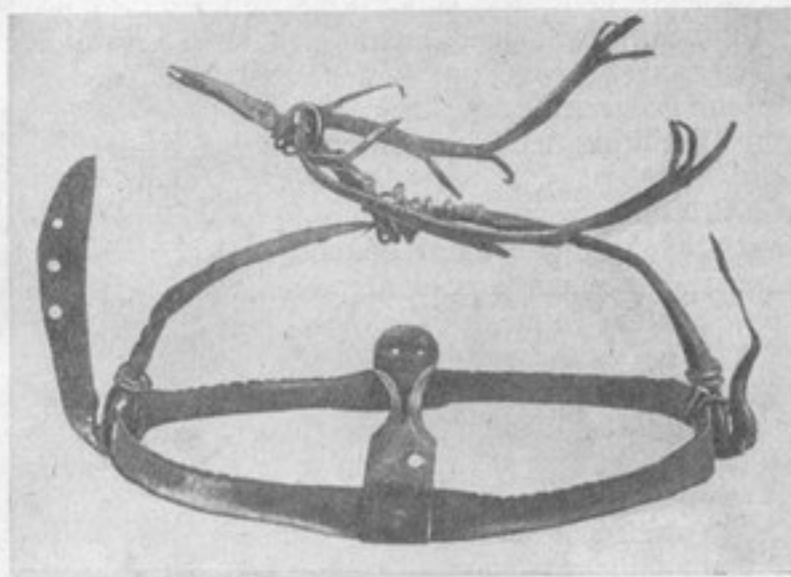

Рис. 13. Шаманский железный венец. Селькупы. МАЭ, колл. № 3871-4.

общего. Поэтому мы рассматриваем шаманские костюмы каждой группы в отдельности.

Но предварительно надо сказать несколько слов о покрое эвенкийских шаманских кафтанов. Характерной особенностью большинства кафтанов следует считать расширение нижней части путем вшивания двух-трех клиньев различной длины и ширины. Распространение такого покроя среди эвенков свидетельствует о том, что он специфически эвенкийский. Часто задняя часть кафтана кроилась длиннее передней. Иногда сзади пришивали клинообразную надставку, треугольные или фигурные клинья (один, два или три), изображавшие хвост.

Наиболее древним покроем был тот, при котором стан кафтана делали из шкуры целиком (не отрезая ее боковины) как у энцев, иганасан, кетов и селькупов. Спинная часть шкуры являлась спинкой кафтана, боковые части — полами. Шкуру с двух сторон лишь надрезали для пройм. Такой кафтан у эвенков также представлял собой цельную шкуру зверя, только расширенную в нижней части клиньями. Обычно верхняя часть от расширенной нижней отделялась накладным поясом, который прикрепляли по талии. Шили его из ровдуги, вышивали бисером, цветными полосками материи и т. п. В большинстве случаев он не доходил до краев пол, а закреплялся на боках. Кроме этого — специфического для эвенков, по

нашему мнению, покроя — некоторые группы имели и иные покрои кафтанов.

Туруханские эвенки имели шаманскую одежду, состоявшую из кафтана (*хамачек, самачек*), нагрудника, обуви и головного убора. Кафтан шили из цельной шкуры дикого оленя или лося, мехом внутрь, причем мех подстригали. Иногда шили из ровдуги, которую слегка подкрашивали ольховой корой или подкапчивали над очагом. Делали по два надреза в верхней части шкуры (или ровдуги) — проймы для вшивания рукавов — и в нижней части для вшивания клиньев. Слегка подкраивали ворот. Изредка надставляли полы, если шкура была недостаточно велика. По талии нашивали пояс, разделявший верхнюю и нижнюю части. От пояса обычно спускалась более или менее густая бахрома, часто значительно ниже подола кафтана. Она состояла из различно выполненных жгутов. Иногда бахрома закрывала только заднюю часть кафтана, но, как правило, распределялась ровно по всей длине пояса. Кроме этой, на подоле, полках, рукавах делали бахрому: или нарезали ее из самой шкуры, из которой шили кафтан, или пришивали изготовленную из отдельных полосок ровдуги.

Рукава кроили более узкими к кисти и широкими в верхней части. К спинке кафтана около пройм обязательно пришивали два кольца, к которым привязывали длинный широкий ремень. За него помощники держали шамана во время плясок камлания, не допуская падения его в костер.

Железные подвески на кафтане были немногочисленны. На рукавах, кроме пластинок, изображавших кости крыла, имелись прямоугольные пластинки (из железа и меди), гладкие или орнаментированные, — три сустава крыла (запястный, локтевой, плечевой). На бока кафтана нашивали железные узкие пластинки, изображавшие ребра зверя, птицы. На спинку подвешивали трубчатые железные подвески, колокольчики, зооморфные металлические изображения духов. На некоторых кафтанах все подвески прикрепляли не непосредственно к шкуре, а к особому лоскуту ровдуги, который пришивали к воротнику и по проймам; нижний край этого лоскута свободно свисал до пояса (рис. 14).¹⁷ Иногда подвески помещали одним рядом, который шел поперек спинки, переходил на рукава. Там подвески прикреплялись на железные пластинки — «кости крыла». Ниже пояса подвески не нашивали. В бахромке, отходящей от пояса, изредка встречались подвешенные на тонких цепях или жгутах изображения из железа двух сросшихся хвостами рыб¹⁸ (рис. 15).

Так как при использовании для шитья кафтана одной только шкуры оленя полы получались узкими, то с кафтаном обязательно носили нагрудник. Его или надевали отдельно на шею, или пришивали с одной стороны (обычно справа) к поле. В последнем случае нагрудник вязками привязывали к краю второй полы (у шеи и пояса). Шили нагрудник из того же материала, что и кафтан, украшали аппликациями из материи (полосками разных цветов) и бахромой. Иногда вышивали в верхней и нижней части орнамент.

У эвенков Подкаменной Тунгуски, по устному сообщению Г. М. Василевич, шаманский костюм был близок к описанным. На нагруднике вышивали изображения грудной кости птицы, по краям пришивали бахрому

¹⁷ Сравните с такими же нашивками на хакасских и алтайских кафтанах.

¹⁸ Сравните с такими же подвесками на долганских кафтанах.

из ровдужных лент и жгутов, прикрепляли вырезанные из железа изображения уток, гагар и т. п.¹⁹

Костюм эвенков этой группы, по-видимому, близок также к шаманским костюмам селькупов и кетов по покрою и оформлению.

Рис. 14. Шаманские кафтаны. Вид сзади. Туруханские эвенки.

а — МАЭ, колл. № 320-1; б — МАЭ, колл. № 5337-1.

¹⁹ На нагруднике из собрания МАЭ (колл. № 4323-104) нашиты деревянные изображения птиц. Это исключение; в шаманской практике деревянных изображений на одежде не делали, так как семантика костюма не связывалась с деревом. В древние времена из-за незнания металлов изображения вышивали, вырезали из костей, рогов животных, из шкуры. На этом же нагруднике подвески новые (дерево

Кафтаны эвенкийских шаманов вилюйской группы и группы, живущей в районе озера Чалбаджи, а также амурских оленных эвенков (орочен) похожи по покрою, расположению и качеству бахромы на кафтаны туруханской группы.²⁰ Оформление же кафтанов у этих групп отлича-

Рис. 15. Шаманский кафтан. Вид сзади. Илимпейские эвенки. МАЭ, coll. № 1524-334.

лось как от туруханского, так и между собой. Кафтаны вилюйских эвенков имели большую нагрузку из железных подвесок, причем на манере исполнения их явно сказывалось якутское влияние: имелись одинаковые с якутскими длинные ланцетовидные подвески, плоские бу-

свежее). По-видимому, шаман, продававший костюм, не желая отдать подлинные металлические подвески (наследственные, тщательно хранимые), сделал деревянные модели.

²⁰ Кафтан и нагрудник вместе назывались *хамашик*; один кафтан назывался *кумо-куму*, нагрудник — *хёльми*.

бенцы, круглые бляхи, сплошные и с отверстиями. Кафтаны амурских эвенков орочен (рис. 16) имели подвески в виде круглых медных блях, подобных таким же подвескам-«зеркалам» (*голи*) других амурских народов, особо сделанную бахромку, специфическую вышивку.

Рис. 16. Шаманский кафтан. Вид сзади. Амурские орочены.
МАЭ, колл. № 341-42.

Кафтаны забайкальских эвенков (рис. 17) близки по покрою к описанным, но металлические подвески по исполнению сходны с бурятскими. Основным элементом оформления забайкальских кафтанов был *аркалан*, представлявший собой набор параллельно соединенных железных пластин с изображением рогов на обоих концах. К середине верхней, главной пластины прикрепляли выкованное из железа изображение позвоночника шамана, к другим — множество различных железных подвесок, длинных лент с характерным ромбовидным рисунком, змей и т. п. Аркалан в разном исполнении (иногда это одна пластина с рогами) был

широко распространен и среди других народов Сибири. На забайкальских (в том числе баргузинских) и бурятских шаманских кафтанах он представлен в наиболее полном виде. Надевался аркалан отдельно на спинку кафтана. Кроме металлических подвесок, для забайкальских эвенков характерны шитые из материи и набитые шерстью подвески-куклы, изображавшие духов (*амаку*), цельные высушенные шкурки белки, гор-

Рис. 17. Шаманский кафтан. Вид сзади. Забайкальские эвенки. МАЭ, колл. № 627-За.
а — спинка шаманского кафтана; б — расположение металлических подвесок на спине под ягугами.

ностая и других зверюшек. К аркалану подвешивали антропоморфные изображения и маленькие металлические масочки, свешивавшиеся до подола кафтана.

Кафтан шаманов ангарских эвенков, внешне отличный от всех описанных, все же должен быть отнесен к этой же большой эвенкийской группе. В покрое кафтана проступают те же характерные для эвенков черты — деление кафтана на верхнюю и нижнюю части, расклини-

вание нижней, пояс с бахромой, — но традиция пошива кафтана из цельной шкуры не соблюдена. Стан состоит из отдельных спинки и полков. В остальном явно выступают общие черты.

Рис. 18. Шаманская куртка. Вилуйские звенки. МАЭ, колл. № 4262-1.

Кафтан (как и весь костюм) отличается тщательностью отделки. Он украшен различными по ширине и качеству полосками меха, материи, вышивками бисером, подшейным волосом оленя и т. д.

Кроме основного, те же группы имели шаманские кафтаны и иного покроя. Так, у вилуйских (рис. 18) и туруханских звенков встречались

иногда шаманские куртки длиной до бедер. Спинка и полы кроились в этом случае отдельно, следуя естественной линии стана человека (фигурный покрой). Пояс с бахромой пришивали по подолу куртки, и бахрома соответствовала нижней части одежды. Такой же покрой встречается у якутских и долганских шаманских кафтанов.

Рис. 19. Шаманский на-
грудник. Вилуйские эвенки.
МАЭ, колл. № 4262-1.

Куртки дополнялись нагрудником (рис. 19), который делали значительно длиннее подола. В верхней части он был уже, чем в нижней, выкроенной иногда мысом. На нагруднике вышивали грудные кости птицы, подвешивали металлические изображения духов-помощников, а также дыхательного горла с пищеводом и гортанным хрящом. Носили нагрудник либо отдельно, надевая на шею, либо пришитым к краю одной из пол куртки. Сама куртка украшалась короткой бахромой по воротнику и полам. К поясу, помимо густой бахромой из различных жгутов (круглых, плоских и т. п.), пришивали один или несколько длинных клиньев — хвост. На них вышивали орнамент или прикрепляли железные подвески, изображавшие позвоночник хвостовой части птицы. Имелись подвески из железа на груди и спине: обязательный шаманский ремень-повод на кольцах и обязательный для этих групп эвенков набор круглых блях (солнце, месяц, прорубь), изображения зверей и птиц. По бокам прикреплялись металлические изображения ребер.

Используя разные материалы, тщательно изображали на рукавах куртки элементы крыла: бахромой из жгутов различной длины — короткие и длинные перья, мехом — пух, железными пластинками — кости крыла, суставы и т. д.

Некоторые забайкальские эвенки имели шаманскую одежду, по покрою сходную с типично якутскими прямоспинными кафтанами. Их шили из шкуры изюбра мехом внутрь. Иногда поверх шкуры надевали чехол из материи. Кафтан украшали бахромой разной длины и ширины. На подоле делали двойную бахрому. Комплект подвесок включал значительное количество колокольчиков и бубенцов, изображения ребер, шаманских лодок и оружия (в частности, копья) и когти беркута. Прикреплялись и зооморфные изображения.

У этой же группы имелись кафтаны с покроем кимоно. Этим они походили на кафтаны восточных тувинцев и хакасов. Шили такую одежду из шкуры оленя и материи. Оформление было сходно с оформлением прямоспинных забайкальских кафтанов (рис. 20). Основным в оформлении кафтанов всех покроев, в том числе и кафтанов из цельной шкуры (МАЭ, колл. № 1855-74), у забайкальских

эвенков был уже упоминавшийся аркалан, матерчатые узорные ленты, змен.

На кафтан надевали нагрудник, иногда их делали из одного материала (МАЭ, колл. № 1879-17). В некоторых случаях нагрудник пред-

Рис. 20. Шаманский кафтан. Забайкальские эвенки. МАЭ, колл. № 1879-18.

ставлял собой набор железных подвесок, соединенных в одно целое, подобно аркалану, и так же, как аркалан, надевался отдельно. Его привязывали ремнями спереди к кафтану. Подвески изображали грудную кость птицы, ребра, сердце и соски (последние — в виде круглых блях) и т. п. Иногда весь этот набор нашивали на подклад (МАЭ, колл. № 1879-22/45). У забайкальских эвенков (орочен) и у сымских бытовала и такая форма шаманской одежды, основной частью которой

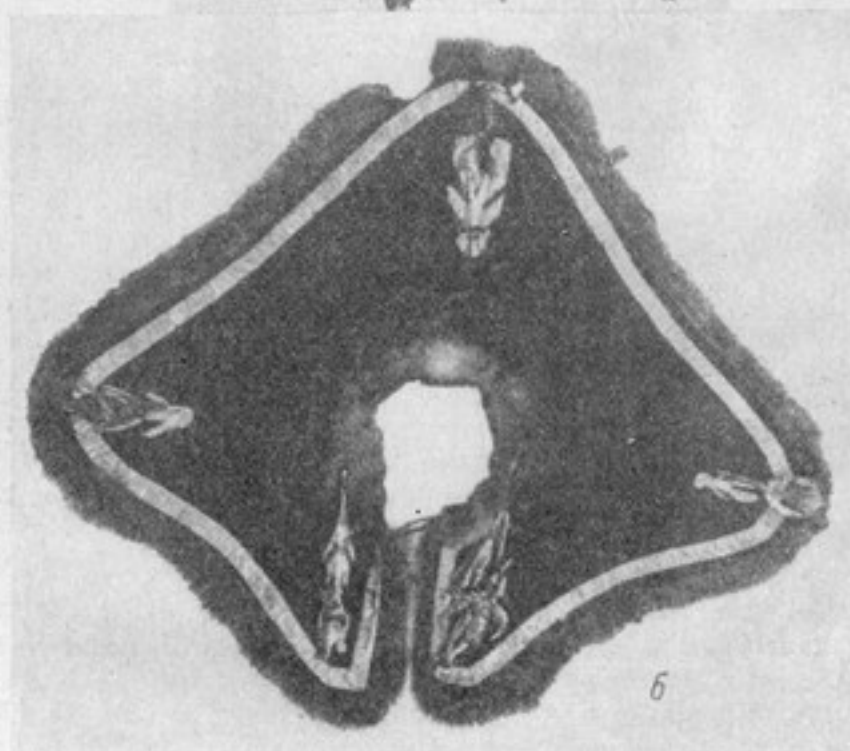

Рис. 21. Шаманские накидки.

а — забайкальские эвенки. МАЭ, колл. № 2004-4; б — сымские эвенки. МАЭ, колл. № 5777-53.

была накидка (*кумо* или *дяка*). Шили накидку (рис. 21) или из шкуры лося (забайкальские), или из сукна (сымские эвенки). Для этого брали цельный кусок шкуры или материи, примерно посредине делали ворот и от него прямой разрез, который завязывался вязками встык. Заднюю часть лоскута изредка оставляли более длинной, чем переднюю, кроили

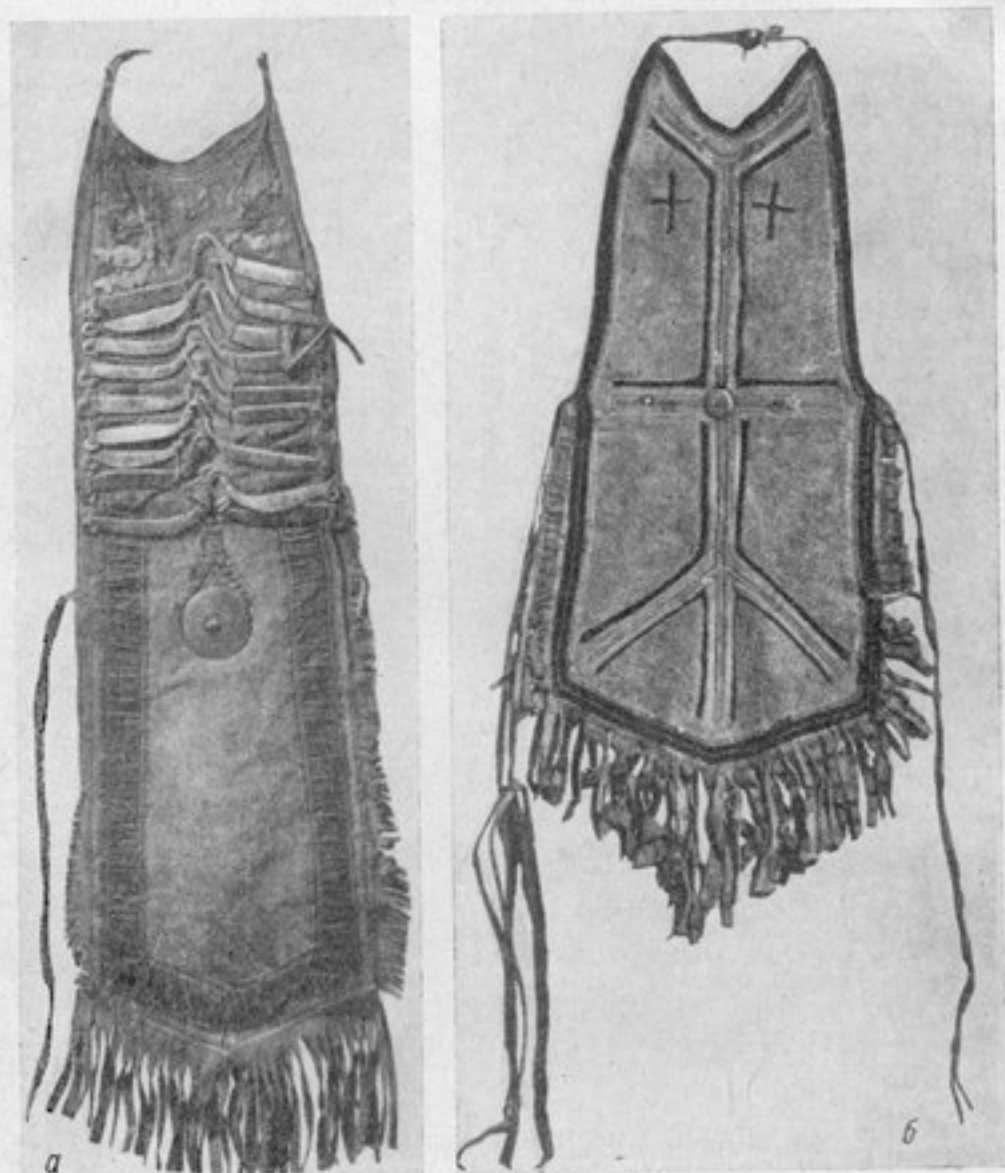

Рис. 22. Шаманские нагрудники. Забайкальские эвенки.

а — МАЭ, колл. № 627-3в б — МАЭ, колл. № 2004-3.

ее острым мысом. Нижний край накидки и ворот обшивали или мехом, или ровдужной бахромой. У забайкальских эвенков на бахрому подвешивали мелкие бубенцы, по нижнему краю накидки пришивали длинные плоские ленты (змеи) из войлока с матерчатой аппликацией.

У сымских эвенков на суконные накидки пришивали вырезанные из белой материи антропоморфные фигурки, поверх которых прикрепляли железные изображения кукушек.

У забайкальских эвенков под накидку надевали нагрудник (рис. 22) из того же материала, украшенный, как и накидка, бахромой и по-

лосками ткани. Нагрудники темного и светлого шамана различались. У темного на нагруднике имелись металлические антропоморфные и зооморфные фигурки — души сородичей шамана, у светлого металлических украшений не было.

Сымские эвенки накидку надевали на особый кафтан из материи, прямоспинного покроя, украшенный вырезанными из ткани и нашитыми на него антропоморфными изображениями (рис. 23).

Рис. 23. Шаманский кафтан. Сымские эвенки, МАЭ, колл. № 5777-52.

У амурских (бирарских) эвенков встречались шаманские кафтаны, сходные по покрою с прямоспинными кафтанами забайкальских эвенков, но отличающиеся от последних своим оформлением (рис. 24).

Таким образом, у эвенков мы имеем различные по покрою и по оформлению шаманские кафтаны: цельношкурные, цельношкурные с клиньями внизу, кафтаны с выкроенными отдельно спинкой и полами в талию, прямоспинные, перекидные — кимоно и накидки. Все кафтаны имели нагрудник.

Характерным для эвенков мы считаем покрой цельношкурный с клиньями внизу. Этот покрой эвенки передали ряду других народов. Специфическое оформление шаманских эвенкийских кафтанов выделить четко пока невозможно.

Кроме этой основной части комплекта шаманской одежды, у всех групп эвенков имелись разнообразные шаманские головные уборы. Так, енисейские эвенкийские шаманы имели мягкий венец. Они же, а также и забайкальские (в том числе баргузинские) эвенки имели железный

венец, т. е. головной убор того же устройства, что и мягкий венец.²¹ На темени, в месте скрещения железных полос, прикрепляли изображение рогов оленя. У забайкальских эвенков на отростки рогов подвешивали вышитые цветными ромбами ленты, а сзади пучок таких же лент, только более широких и длинных. У них же под железный обруч нашивали мягкую подкладку с бахромой из шелковых нитей, прикрывавшей лицо шамана (рис. 25, а).

Рис. 24. Шаманский кафтан. Бирарские эвенки.
МАЭ, колл. № 2646-72.

Помимо венца, у тех же забайкальских эвенков существовала плоская круглая шаманская шапочка из оленьей ровдуги. Спереди по нижнему краю ее пришивали бахрому, закрывавшую лицо шамана. Сзади к шапочке прикрепляли узкую ленту, вышитую аппликацией из материи, а по бокам — длинные кисти (пучки ниток). Шапки украшали бахромой сверху донизу (по тулье) или только по нижнему краю. К бахроме прикрепляли небольшие жестяные и медные масочки, колокольчики. Сзади пришивали узкую ленту из ровдуги, покрытую материей с вышитым на ней аппликацией орнаментом, представлявшим собой, вероятно, стилизацию костей хвоста. По бокам ленту обшивали короткой мелкой бахромой (рис. 25, б). У баргузинских эвенков быто-

²¹ Женщины-шаманки железного венца не получали.

вали островерхие круглые шапочки. На этих шапочках нижний край обшивали бахромой. Наверху прикрепляли фигурки птиц (из меди). На тулью нашивали колокольчики, шкурки мелких зверей (горностая, колонка) и разноцветные ленты (*эмэкэн*)²² (рис. 25, в).

Ангарские эвенкийские шаманы имели головной убор в виде шапки с наушниками. Основанием этого головного убора являлась круглая шапочка, к нижнему краю которой пришивали «поля». Наушники пред-

Рис. 25. Шаманские шапки. Забайкальские эвенки.
а — МАЭ, колл. № 1879-21/1; б — МАЭ, колл. № 627-4; в — МАЭ, колл. № 1855-76.

ставляли одно целое с полями (рис. 26). Шапочку шили из меха, украшали вышитыми цветным бисером изображениями людей и животных. На наушниках вышивали ухо человека. Бахрому нашивали на месте соединения полей с тульей. Внизу на наушники пришивали узкие длинные полосы материи, опушенной по краям мехом. К концам полос прикрепляли пучки матерчатых жгутов с меховыми кисточками и колокольчики. Такую же полосу (несколько короче двух боковых) пришивали к затылку. Наверху к шапочке приделывали маленькие рожки, свитые из металла.

Шаманская обувь мало отличалась от бытовой по покрою и материалу. У некоторых групп эвенков обувь украшали вышивкой бисером,

²² МАЭ, опись колл. № 1855.

аппликацией, железными пластинками, изображавшими кости ног, и т. п. (МАЭ, колл. № 627-8 а, в).

Необычным в комплекте шаманской одежды баргузинских и других забайкальских эвенков являлось ожерелье (*бельгантур*). У первых оно представляло собой железный обруч с нанизанными на него деревянными антропоморфными фигурками и сшитыми из материи змеями (*кулин*). Примерно такого же устройства ожерелье имели и другие забайкальские эвенки. У них длинные витые жгуты с мехом и с кисточками на концах были нашиты на полосу ровдуги. Подобное ожерелье, выполненное из железа, но изображавшее также маленьких и больших змей, мы находим и у нанайцев (рис. 27). У некоторых забайкальских

Рис. 26. Шаманская шапка. Ангарские эвенки. МАЭ, колл. №2461-3.

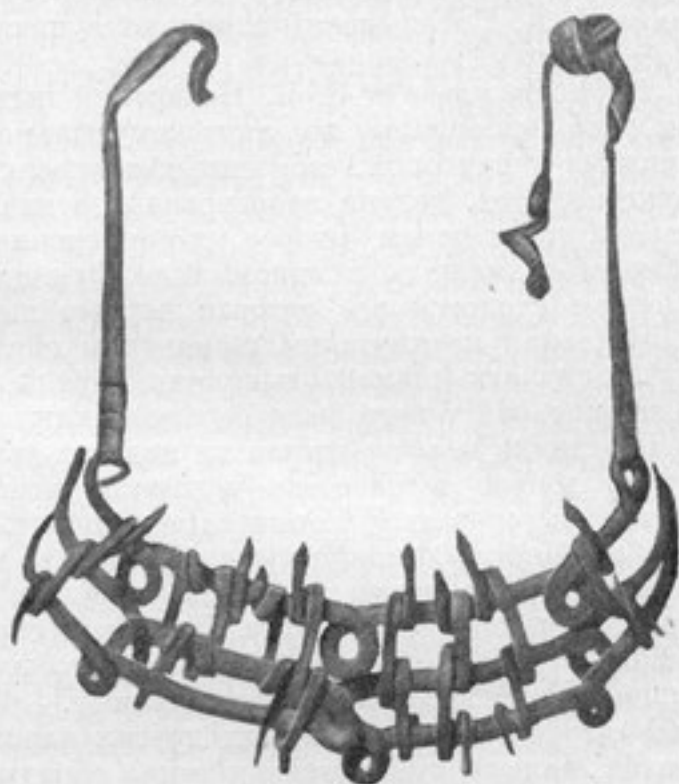

Рис. 27. Шаманское ожерелье. Нанайцы. МАЭ, колл. № 1765-106.

эвенков (баргузинских) в комплект шаманской одежды входил широкий чересплечник — ремень, расшитый разными цветными полосками материи, изображавший радугу. Чересплечники в шаманском комплекте имелись у малоземельских ненцев (нанизанные гусиные клювы) и у саамов (ленты, надевавшиеся через плечо).

Все шаманские кафтаны эвенков (костюм в целом) являлись отображением сложного образа зверя и птицы одновременно. У забайкальской группы эвенков в прошлом имелись два шаманских костюма — птицы и изюбра, так как не всякое камлание было возможно в костюме изюбра. Обязательным материалом для костюма изюбра была шкура этого животного, а головной убор должен был иметь изображение его рогов. В исследуемый нами период костюмы эвенков всех групп несли черты и зверя и птицы. Костюм же забайкальских эвенков имел очень мало птичьих черт. В процессе развития шаманства у эвенков, как и

у других народов Сибири, изменялось значение костюма шамана, причем старое значение не исчезало полностью.

Якуты. О шаманстве якутов существует значительная литература. Однако по ряду важных вопросов у авторов имеются разногласия. Одни исследователи²³ отрицают деление на черных (*абасы оюн*) и белых (*айы оюн*) шаманов, другие²⁴ считают, что такое деление имело место, но отрицают наличие костюма и бубна у белых шаманов.

Давшие подробное описание шаманской одежды В. Н. Васильев и Э. К. Пекарский²⁵ утверждают, что в прошлом существовало деление на черных и белых шаманов. В доказательство приводят свой и опубликованный В. Ф. Трощанским фольклорный материал. В. Ф. Трощанский, отрицая деление шаманов на две категории в конце XIX в., считает необходимым признать его в прошлом.

Разноречивы сведения и о комплекте шаманского костюма. А. Попов и Н. А. Виташевский отрицают существование у якутских шаманов особой шапки.²⁶

В. Н. Васильев и Э. К. Пекарский пытаются объяснить разногласия тем, что материалы по якутскому шаманству собирались отрывочно с разных территорий, заселенных якутами. Авторы, зная локальную группу якутов, делали на основании этих материалов выводы о шаманстве якутов в целом. Второе их объяснение — с середины прошлого века шаманы совмещали в одном лице функции белого и черного шамана. В одном сходятся все авторы: черные шаманы имели особый костюм.

Материал по якутским шаманским обрядам показывает, что в некоторых случаях шаман, выполняя обряды, не надевал особой одежды, даже если она у него была в полном комплекте. А. А. Попов пишет, что на празднике *ысы ах* шаман не надевал шаманской одежды, так как выступал только в качестве человека, знающего заклинания и хорошо умеющего говорить.²⁷ Тот же автор пишет, что шаманы не всегда брали и бубен. Иногда камлали с веткой березы. О том же сообщает А. Слепцов, говоря о выполнении шаманом обрядов, выражающих почитание матери-земли, почитание берез. При этих обрядах шаман не надевал особой одежды и не брал бубна.²⁸ Можно было бы привести высказывания и ряда других авторов по этому вопросу.

У якутов, как и у многих других народов Сибири (алтайцев, бурят, хантов, манси), существовали такие обряды, к выполнению которых шаманы не допускались. А если иногда и допускались, то специальной одежды не надевали. По-видимому, эти обряды являлись коллективными, семейными (родовыми), их выполняли в прежнее время главы семей и лишь впоследствии стали выполнять шаманы.

Шаманами могли быть и мужчины и женщины. Однако шаман-мужчина пользовался несравненно большим авторитетом.

²³ В. Ф. Трощанский. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. Уч. зап. Казанск. унив., 1903, апрель; Н. П. Припузов. Шаманство у якутов Якутского округа. ИВСОРО, 1884, т. 15, №№ 3—4.

²⁴ Н. Горохов. Юрюнг-Уолап. Якутская сказка. Ч. I. ИВСОРО, 1884, т. 15, №№ 5—6, примеч. 22, стр. 56. — Этот автор считает, что, возможно, белому шаманству положили начало главы семей, родов.

²⁵ Э. К. Пекарский и В. Н. Васильев. Плащ и бубен якутского шамана. МЭР, 1910, т. I.

²⁶ А. Попов. О верованиях якутов Якутской области. ИВСОРО, 1886, т. 17, №№ 1—2, стр. 127; Н. А. Виташевский. Материалы для изучения шаманства у якутов. ЗВСОРО по этнографии, 1890, т. II, вып. 2, стр. 38.

²⁷ А. А. Попов. Материалы по верованиям якутов Вилюйского округа. СМАЭ, 1949, XI, стр. 300, примечание.

²⁸ А. Попов. О верованиях якутов..., стр. 127.

Обзаведение специальными костюмами сопряжено было с большими расходами и сопровождалось многими обрядами. По получении костюма молодой шаман устраивал праздник (*малясын*), на котором кровью жертвенного животного кропили костюм и смазывали все подвески. Обряд кропления кровью сопровождался заклинаниями и просьбами к духам признать нового владельца костюма, принять его под свое покровительство. На празднике присутствовала не только семья шамана, но и все живущие в округе. При посвящении молодого шамана старый, опытный шаман выводил его на гору или в открытое поле, надевал на него новые одежды, т. е. отдавал под покровительство духа — хозяина родовой местности.

В комплект шаманского костюма входил кафтан (*куму* — центральные якуты; *сон* — северо-восточные якуты), шапка (*бергээ коколдо* — северо-восточные якуты), обувь, рукавицы, штаны, нагрудник (*далыс* — северо-восточные якуты; *түһүлүк* — центральные и северо-западные якуты). Полный комплект одежды шаман получал лишь в преклонном возрасте.

Не у всех групп якутов комплект включал все названные части одежды. Он варьировал и у одной и той же группы.

Основной частью комплекта являлись несомненно кафтан и нагрудник.

В маловажных случаях костюм не надевали — камлали или в одном нагруднике, или надевали (например, колымские якуты) девичью шубу из шкуры жеребят. Часто во время камлания шаманы надевали бытовые женские шапки. Виташевский²⁹ сообщает, что эти шапки лишь недавно (в конце XIX в.) стали исключительно женским головным убором. Даже в начале нашего века кое-где старики якуты продолжали их носить.

Шаманский кафтан — *куму*³⁰ — шили из коровьей (телячьей) или оленьей шкуры или из ровдуги. Иногда специально подбирали пестрые шкурки. Шили кафтан мехом внутрь. Шаманский кафтан покроем не походил на бытовую одежду, но делали его и из старой бытовой одежды. Бытовой кафтан из оленьего пыжика выворачивали мехом внутрь и оформляли подвесками. Специальная шаманская одежда представляет собой короткий — до колен — кафтан с широко вырезанным воротом (иногда к вороту пришивается узкий стоячий воротник), с прямым разрезом спереди, завязывающимся вязками встык. Иногда на вывернутых бытовых шубах полы находят одна на другую. Длина кафтана может изменяться, но спереди кафтан делают короче, чем сзади.

Покрой шаманских кафтанных бивал различным. Имелись кафтаны, где стан кроили в талию. По-видимому, подобные кафтаны были распространены у северо-западной группы якутов. У них же встречался типично эвенкийский покрой, цельношкурный, с клиньями в нижней части кафтана. У центральных якутов (вилюйских, кангаласских) бытовал прямоспинный покрой (рис. 28).

У всех кафтанных разрез спереди покрывали особым нагрудником (*далыс* или *түһүлүк*). Его редко надевали на шею, чаще привязывали (пристегивали) или пришивали к левой доле кафтана и завязывали вязками (пристегивали на пуговицы) справа. Однако он оставался са-

²⁹ Н. А. Виташевский. Материалы для изучения шаманства у якутов, стр. 38.

³⁰ Это настоящее название кафтана употребляется редко, в обиходе его называют *ойюн танаса*, *кырар тангас* — камлальная одежда. Сами шаманы называют кафтан *осук сага*. В фольклоре кафтан называют «железной красивой кольчугой».

мостоятельной, отдельной от него частью. Лишь в том случае, когда кафтан шили из цельной шкуры и полы надставляли (так как грудь оставалась открытой), нагрудник наглухо пришивали к правой доле и он составлял единое целое с кафтаном.

По подолу кафтана, иногда по полам до пояса нашивали редкую короткую бахрому отдельной полоской. Иногда бахрому нарезали из материала самого кафтана. То же и на нагруднике — снизу и сбоку

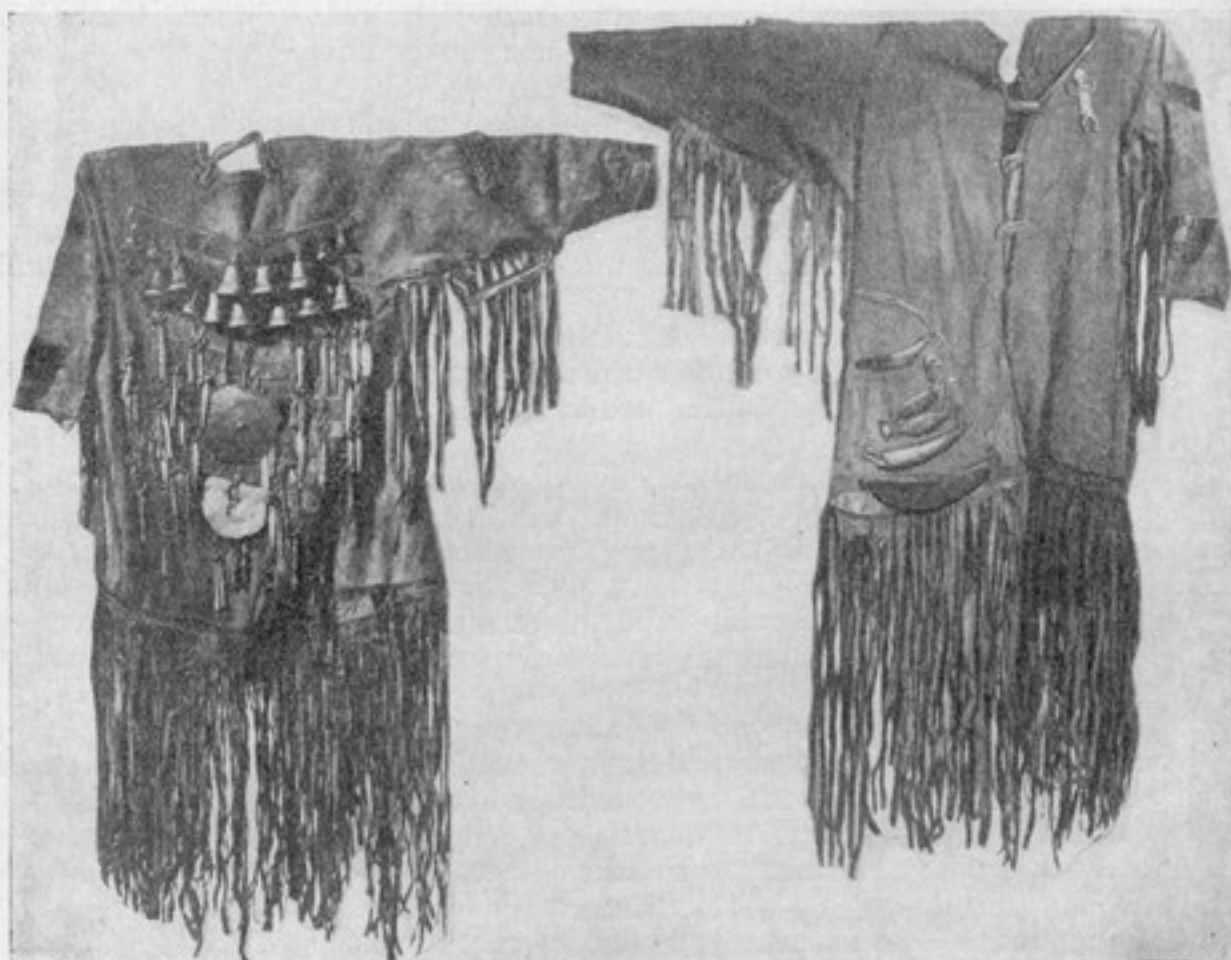

Рис. 28. Шаманский кафтан. Вилюйские якуты. МАЭ, колл. № 1871-3.

до пояса он обшивался бахромой. Нижнюю бахрому на нагруднике часто резали из материала нагрудника длиннее, чем на боках.

Оформление железными и мягкими подвесками прямоспинных кафтанных и кафтанных с клиньями было различно.

Прямоспинные кафтаны, как правило, не имели отдельно пришитого хвоста на подоле. Однако место в центре самой низкой части подола (сзади) отмечалось какой-либо подвеской — либо железкой, изображавшей кости хвоста, либо цепочкой с колокольчиками и т. п.

Бахрома на этих кафтанах нашивалась на подоле, иногда на вороте, на рукавах. Состояла она чаще всего из широких нарезанных из ровдуги или кожи лент, реже жгутов. Делали бахрому и из матерчатых лент (подобно хакасским кафтанам). Жгуты не были обязательными для якутских кафтанных. Но там, где они имелись (у северо-западных якутов), их очень тщательно разрабатывали. Основу делали из кожи,

материи, перевивали цветными узкими лентами, затем поверх нашивали меховые перемычки. На иных кафтанах каждый жгут имел головку и хвост в виде кисточки. Бахрому из жгутов шаманы называли *саймырын батырыс* — длинная торжественная бахрома; она доходила до полу.

Якутские шаманские кафтаны отличаются от кафтанов шаманов многих народов Сибири большим разнообразием железных подвесок. При этом, как пишет В. П. Приклонский, «количество, размер и форма всех украшений костюма должно быть соблюдено с пунктуальной точностью, установленной временем и обычаем».³¹ Эти строгие традиции делали сооружение нового кафтана делом сложным и дорогим. Кафта-ном, особенно его железной частью, очень дорожили. Шамана обычно хоронили в его ритуальной одежде, но большую часть железных подвесок снимали и хранили в семье.

Благодаря обилию железных подвесок костюм якутского шамана подчас весил значительно больше 16 кг. Размещались они по всей спине кафтана поперечными рядами. Их можно разбить на три группы. Первая группа — подвески, изображающие скелет: ребра по бокам кафтана, железки на рукавах — локтевая, лучевая и плечевая кости. Иногда нашивали на плечи круглые металлические бляхи (*мүльгүн*), изображавшие сустав, соединяющий плечевую кость с ключицей, на кисти — металлическое изображение лапы с неодинаковым количеством пальцев на правой и левой руке. Вторая группа — подвески, изображающие зверей, антропоморфных духов. Обязательно присутствуют на всяком якутском кафтане три круглые бляхи (иногда одна из них половинная), изображающие солнце (*күн*), луну и прорубь, или облако-сиденье, или мать-землю (*күсәңә*).³² Характерными являлись антропоморфные фигурки особенно главного покровителя шамана (*әмгәт*) — души умершего предка шамана. Он изображался с поднятыми вверх руками, и почти всегда, как и бляху солнце, его делали из меди. *Амгәт* был одной из наиболее важных подвесок на кафтане,³³ это особый знак шаманского достоинства.

При посвящении старый опытный шаман прикреплял эту подвеску на кафтан молодого шамана. Снималась она только по прекращении деятельности шамана, но не им самим, а другим, старым шаманом. Даже самый «слабый» шаман имел *әмгәт*. Кроме *әмгәт*, прикреплялись и другие антропоморфные изображения покровителей шамана.

Обязательными были подвески, изображавшие гагару (*куоһас*), белого журавля — стерха (*кыталык*), лебедя (*куба*), двуглавого орла и т. д. Назначение подвесок исследователи объясняли различно. В. Ф. Трощанский³⁴ считал, что все эти птицы служили посыльными шамана, доставляли его самого к различным духам, или изображали покровителей шамана. К последним, кроме *әмгәт*, относилась подвеска, изображавшая рыбу (*балык тимир* ~ *абасы балык* — рыба злого духа). Обычно это была щука (*сордонг*). Добрые духи (*айиы*) не изображались в зооморфном виде.³⁵

³¹ В. П. Приклонский. О шаманстве якутов. ИВСОРГО, 1886, т. 17, № 1—2, стр. 99. — Там же он пишет, что уже в 1855 г. шаманских костюмов у якутов было мало. Земская полиция и православное духовенство отбирали их у шаманов и сжигали.

³² Значение разное у разных групп якутов.

³³ Э. К. Пекарский и В. Н. Васильев. Плащ и бубен якутского шамана, стр. 8, 9.

³⁴ В. Ф. Трощанский. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов, стр. 94.

³⁵ Там же, стр. 133.

Встречались на кафтане и нагруднике изображения оленя, лося (или только их голов), медведя, собаки. Помимо зооморфных и антропоморфных подвесок, на кафтан нашивались цепи, которые символизировали силу и крепость шамана, а также руль при путешествии в страну духов.

Обязательным был для кафтана шаманский повод (*тăсин*), изготавливаемый из длинного ремня. Прикрепляли его к двум кольцам на спине кафтана.

Не все шаманы имели на кафтанах все обязательные подвески. Количество и качество их зависело от того, к какой категории принадлежал шаман — низшей, средней, высшей. Изображения животных нашивались лишь тогда, когда шаман приобретал над тем или иным духом власть и вступал с ним в близкую связь. Число изображений на кафтане соответствовало числу духов, над которыми шаман имел власть.

К третьей группе относилась вся масса однотипных подвесок — трубчатых, ланцетовидных, различных фигурных пластинок, колокольчиков круглых и плоских. Особенно характерны для якутов плоские бубенцы.

Вся совокупность этих подвесок символизировала оперение птицы и броню шамана. Количество их точно не определялось.

Подвески в основном располагали на спине, подвешивая на специально нашитые ровдужные полосы. На некоторых костюмах к вороту, над лопатками, пришивался лоскут кожи, ровдуги; внизу он свисал свободно (подобно качинским накидкам или алтайским наспинным лоскутам), и на него нашивались подвески.

Очень тщательно оформлялись рукава кафтана. Кроме железных пластинок, символизирующих кости крыла (руки), на рукава нашивалась ровдужная бахрома, колокольчики, трубчатые, ланцетовидные подвески. В музее г. Верхоянска В. Ф. Троцанский видел шаманский кафтан, на рукавах которого на ремешках были подвешены натуральные основания (цилиндрики) птичьих перьев.³⁶

Кафтаны с клиньями оформлялись в принципе так же, как и прямоспинные кафтаны. Но часто к подолу сзади пришивался фигурно выкроенный лоскут — хвост, украшенный цветными полосками ткани и бисером, изображавшими кости копчика птицы. По талии прикреплялся пояс, не доходящий до краев полоч. Пояс вышивали бисером, медными бляшками, пуговицами. От пояса спускалась густая бахрома.³⁷ Она состоялась из множества круглых, прекрасно выполненных жгутов, символизирующих змей. Железные подвески, естественно, располагались лишь в верхней части спины. Часто на спинку пришивали полосу ровдуги для подвешивания различных железных подвесок, как и на прямоспинных кафтанах. Полоска эта, вышитая бисером, продолжалась на локтевой стороне рукавов. К ней пришивали бахрому.

Весь якутский кафтан в изучаемое нами время был полисемантичен. Основное значение его — шкура птицы, надевая которую, шаман приобретал способность летать. Об этом говорит назначение и терминология отдельных частей кафтана. Среди мягких и железных подвесок были такие, которые изображали скелет птицы или человека, бахрома и другие подвески изображали оперение коршуна (*элиэ*). Сквозь это значение проступает более древнее значение шаманской одежды как шкуры зверя. По материалам Н. П. Припузова, скелет, изображенный на кафтане, символизировал скелет зверя, бахрома — шерсть зверя. Кроме того, нужно сказать, что старые якутские шаманы имели кафтан, спи-

³⁶ Там же, стр. 135.

³⁷ Встречаются пояса, напоминающие нанайский пояс с подвесками.

тый из цельной шкуры медведя, а в качестве головного убора — шкуру, снятую чулком с головы медведя и надеваемую как колпак. Весь костюм воспроизводил зверя — медведя.

Одновременно кафтан символизировал всей совокупностью подвесок покровителя шамана (*таңара*),³⁸ а также броню шамана. Имелись и символические подвески, изображавшие оружие шамана (луки, стрелы, копья).

Последнее известное исследователям значение кафтана — изображение предка-шамана.³⁹ Можно видеть в этом новом значении отражение представлений о шамане и его теле, возникших с развитием обрядов посвящения, в которых шамана-человека «переделывали» в бессмертное существо с железными костями и т. п. Нам кажется более убедительным считать человеческие элементы в кафтане, совместно с зооморфными, изображением самого шамана — его нового, шаманского облика, существа с железным скелетом, обладающего способностью летать как птица, спускаться под землю и т. д.

Как индивидуальные особенности в кафтанах встречаются подвески, вскрывающие шаманское восприятие мира. На одном кафтане на рукавах и спине имелись подвески зооморфного характера, напоминающие перистые облака. Здесь отобразено представление об облаках, древние якуты считали их живыми существами, птицами, зверями.

А. Слепцов и Н. А. Виташевский отрицали существование у якутских шаманов особого головного убора. Более поздние исследователи установили, что южные якуты действительно особого шаманского головного убора не имели, а у северных и восточных групп он был.

Головной убор (*бэргэһэ кокоолдо*) северных якутов представлял собой мягкий венец, спитый из ровдуги, покрытый красным сукном. Венец имел одну верхнюю полосу, шедшую поперек темени. Ее украшали орнаментом, выполненным бисером. На теменную ленту нашивали изображение оленьих рогов из железа. Между рогами помещали изображения трех птиц (иногда делали венцы без рогов). Спереди по нижнему краю венца пришивали короткую ровдужную бахромку (рис. 29). По бокам делали кисти из ровдуги. Подобный головной убор шаман надевал в «трудные» моменты камлания.

Колымские якутские шаманы имели в качестве головного убора твердый обруч, обтянутый ровдужой; по всему нижнему его краю пришивали длинную бахромку из ровдужных лент.

Шаманы восточных якутов при камлании надевали шапки с круглым верхом, спитые из меха.

Есть сведения, что колымские якуты во время камлания надевали женские бытовые шапки.⁴⁰ По устному сообщению А. А. Попова, у северных якутских шаманов встречались железные венцы, подобные эвенкийским и долганским.

Наличие мягкого и железного венцов у северных якутов свидетельствует о влиянии на них эвенкийской культуры.

К комплекту шаманского костюма относились также и особые перчатки, на которых вместо пальцев были лишь ремешки-петли. По тыльной стороне перчаток бисером вышивали изображения кровеносных сосудов (или костей лапы, руки).

³⁸ Старинное значение этого слова — «небо».

³⁹ В. Ф. Трощанский. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов, стр. 136.

⁴⁰ Н. А. Виташевский. Материалы для изучения шаманства у якутов, стр. 35.

У некоторых шаманов имелись специальные штаны. Иногда их шили вместе с обувью, т. е. на штанину пришивали головку и подошву. Штаны также вышивали бисером, аппликацией, по бедрам нашивали бахрому. Но все принадлежности имелись далеко не у каждого шамана.

Необходимо упомянуть о костюме, виденном В. Иохельсоном⁴¹ у колымских якутов: он не имел железных подвесок. Несмотря на оригинальный внешний вид, этот костюм не являлся чем-то новым в общем комплексе шаманских одежд якутов.

Долганы. Шаманские костюмы долган сходны с такими же костюмами северных якутов.

Как у якутов, так и у долган было несколько покровов шаманских кафтанов: прямоспинные, с клиньями в нижней части и со станом в талию. Но если для якутов характерны прямоспинные кафтаны, близкие к тем, какие были у народов Южной Сибири, то для долган характерны кафтаны с клиньями внизу, — что ясно указывает на проникновение эвенкийской культуры в культуру долган, — оформленные мягкими и жесткими подвесками, как и у якутов.

Нужно отметить, что долганская шаманская одежда отличается тщательностью и изяществом изготовления. Отделка воротника, пояса, нагрудника бисером очень характерна для нее.

Комплект шаманской одежды долган включал кафтан (*куму*), нагрудник (*тѣгѣлѣк*), шапку (*бастыца*), обувь (*чабала*).

Рис. 29. Шаманский головной убор. Северные якуты. МАЭ, колл. № 4128-443.

Как упоминалось, кафтан кроили или целиком из шкуры оленя, или раздельно спинку и полы (рис. 30). Нижняя часть одежды на боках расширялась двумя клиньями. Спереди кафтан кроили значительно короче, чем сзади, где подол выкраивали более или менее острым мысом. Разрез спереди делали прямой, полы завязывались вязками встык. Воротник иногда был стоячий, иногда по краю ворота продевали ровдужную тесьму и собирали на нее ворот. Рукава к кисти суживались, к ним пришивались перчатки с петлями для пальцев. Иногда перчатки надевали отдельно от кафтана.

⁴¹ W. Jochelson. The Yukaghir and the yukaghirizen Tungus. P. 2. New York, 1926.

Полы до пояса и подол кафтана обшивали полоской цветной материи и короткой бахромой. На полах сверху пришивали завязки, к которым поверх кафтана привязывали нагрудник. На подоле сзади всегда пришивали «хвост» — трапециевидный кусочек ровдуги, вышитый бисером или украшенный аппликацией цветными полосками, изображавшими кости хвоста птицы. По краям хвост иногда украшали мелкой, коротень-

Рис. 30. Шаманский кафтан. Вид сзади. Долганы. МАЭ, coll. № 4324-31.

кой бахромой, иногда несколькими жгутиками, бусами, подвесками. Такой часто встречающейся подвеской было изображение рыбы или двух сросшихся хвостами рыб.

По талии кафтана пришивали ровдужный, обычно обшитый красным сукном пояс, не доходивший до края пол. Иногда вместо пояса пришивали простую ровдужную полосу с бахромой.

От пояса до пола (а иногда ниже колен) спускалась длинная бахрома из ровдужных лент и жгутов (рис. 31). Жгуты выделялись очень тщательно из разнообразного материала, были различной длины и толщины. Верхушки жгутов делали иногда в виде головки с глазком-

бусинкой, а нижний конец завершали кисточкой из ровдуги. Жгут прошивали строчкой белым оленьим волосом, нанизывали на жгут кусочки серого, белого меха и бисерные колечки, украшали цветным бисером, кусочками цветного сукна и т. п. Густая пестрая бахрома представляла нарядную, яркую картину. Среди бахромы сзади обязательно выделяли

Рис. 31. Шаманский кафтан. Вид сзади. Долганы.
МАЭ, колл. № 4128-423.

центральный жгут (или пару жгутов) или подвешивали цепь. Жгут делали треххвостым, толстым и особенно тщательно украшали. Часто на жгутах или на цепи подвешивались сделанные из железа изображения рыбы (двух сросшихся рыб). Иногда хвост пришивали не к подолу, а к поясу, под бахромой. Часто вместо фигурно вырезанного хвоста к поясу пришивали широкую вышитую ленту. Этот хвост схож с хвостами на шаманских кафтанах эвенков. Жгуты, ровдужные ленты разной величины должны были изображать пестрое оперение птицы.

Железные подвески чрезвычайно точно повторяли подвески якутских шаманских кафтанов. Железные ребра присутствовали почти обязательно, но железные пластины на рукавах, изображавшие кости крыла,

часто отсутствовали. Рукава иногда украшались только ровдужной полоской бахромы или даже пучком бахромы, ровдужной вышитой полоской. Непременно пришивали три квадратные или продолговатые пластинки на плечевом и локтевом суставах и у кисти. Иногда к тыльной стороне перчатки прикрепляли изображение лапы из железа. Обязательные три якутские бляхи (солнце, ущербленный месяц и бляха с отверстием) в различных вариантах встречались на всех долганских кафтанах. Также обязательны зооморфные подвески (стерх, гагара, двуглавый орел), антропоморфные фигуры, повод (*тәсин*). Часто — в отличие от якутов — у долган встречаются на кафтанах изображения оленьих рогов, пришиваемых

Рис. 32. Шаманский нагрудник. Долганы или северные якуты. МАЭ, колл. № 4128-440.

Рис. 33. Шаманский ровдужный венек. Долганы. МАЭ, колл. № 4128-425.

симметрично на лопатках, в виде двурогой пластины, напоминающей эвенкийский аркалан и называемой тем же термином. Кроме того, спинка более или менее густо украшалась трубчатыми, ланцетовидными подвесками, бубенцами.

Нагрудники редко надевали под кафтан, чаще привязывали к левой доле кафтана или наглухо пришивали. Материал употребляли тот же, что и на кафтан. Нагрудник расшивали цветным бисером и полосками цветной ткани. Сверху обязательно вышивали бисером характерный для

долган рисунок, изображавший ключицу птицы. Нижний край нагрудника обшивали ровдужной бахромой или бахромой из жгутов (рис. 32).

Металлические подвески на нем были немногочисленны — иногда поверх вышитого изображения ключицы нашивали то же изображение в железе, одну бляху (медную) — солнце (сердце шамана), иногда две маленькие бляхи — соски, зооморфные изображения — гагары, двуглавые орлы и т. п.

Шаманскую обувь шили из ровдуги и вышивали бисером.

Из изложенного явствует, что долганский шаманский костюм в основе своей имеет характерные эвенкийские черты — покрой, оформление (бисер, пояс, аркалан и др.). Однако нашел отражение и якутский элемент: имелись кафтаны прямоспинные и в талию, сходный комплект железных подвесок, преобладала якутская терминология (за исключением термина «куму», все названия якутские).

Головной убор шамана представлял собой в большинстве случаев мягкий венец (рис. 33). Иногда на месте скрещения полос прикрепляли изображения оленьих рогов, птиц. Некоторые шаманы имели также железные венцы. Мягкие венцы вышивались бисером. По нижнему краю и мягких и железных прикрепляли бахрому из ровдужных лент, закрывающую лицо шамана. По бокам бахрому делали длиннее, подвешивали жгуты, бисерные нити и т. п. Встречались шаманские головные уборы в виде капоров, украшенных полосками цветной материи, нижний край капора украшался короткой бахромой, по бокам прикрепляли ровдужные кисти с бусинами.

В основе головного убора долганских шаманов лежат типичные эвенкийские элементы. В прошлом шаманы долган имели головной убор (подобно якутам) из цельной шкуры с головы медведя (МАЭ, колл. № 1070-12).

Семантика шаманского костюма отражает представления о шаманской одежде — птице и звере. Если цельношкурный кафтан с клиньями в нижней части мы можем считать эвенкийским, а прямоспинный — собственно якутским (тюркским), то кафтаны с покроем в талию мы не можем отнести к какому-либо определенному народу. Мы видели этот покрой на шаманских кафтанах групп эвенков, проживавших в непосредственной близости от якутов, у долган и у части северо-восточных якутов. Возможно, что этот покрой появился в шаманской одежде сравнительно поздно, будучи перенесен с якутской бытовой одежды.

Эвены. Эвенские шаманы также имели специальный кафтан длиной до колен, с не сходящимися на груди полами. Покрой — эвенкийский, с клиньями. Кафтан шили из двух половин: левая — темная, правая — светлая. На грудь надевали нагрудник (подобный женскому нагруднику *нёл*), на котором вышивали изображения шаманских духов. На спинку кафтана прикрепляли подвески из кожи и меха, вышивали, как и на нагруднике, изображения духов.

У эвенов восточной части Якутии шаманские кафтаны имели покрой, сходный с типичными прямоспинными якутскими кафтанами. Такие кафтаны шили из ровдуги или из шкуры (мехом внутрь). Кроили отдельно спинку и полы. Иногда и спинку кроили из двух частей. Рукава делали широкими, оканчивались они перчатками. Длина кафтана спереди и сзади была одинаковой. К подолу пришивали полоску с ровдужной бахромой. Бахрому нашивали на спинку и на локтевую сторону рукавов. На спинку на лентах бахромы подвешивали пучки из двух-трех трубчатых металлических подвесок, а посередине пришивали несколько толстых длинных жгутов. Чуть выше подола сзади прикрепляли

лоскут ровдуги с бахромой, изображавший, по-видимому, хвост (рис. 34). Металлические подвески прикрепляли и прямо к верхней части спинки. Это были ряды трубчатых подвесок, мелких медных бляшек, несколько крупных блях, зооморфных изображений, из которых наиболее значительным являлось изображение двуглавого орла.

Рис. 34. Шаманский кафтан с нагрудником. Саркырыские звены. МАЭ, колл. № 5495-1.

На рукавах прикрепляли железные пластинки, изображавшие кости крыла, суставы, а на тыльной стороне перчатки — медное изображение лапы медведя. Поверх кафтана надевали нагрудник (*олгончи*), привязывавшийся к обеим полам. Пришивали на него немногочисленные металлические подвески, в том числе круглую бляху — сердце шамана, изображение ключичной кости и т. п.

Головным убором эвенских шаманов служил мягкий венец с железными рогами на темени.

В комплект костюма входила специальная шаманская обувь, наколенники и перчатки. К кончикам пальцев перчаток прикрепляли ку-

сочки шерсти медведя. Таким способом оформлялось изображение лапы медведя (*манги*) — духа-покровителя шамана.

Омолонские эвены имели шаманскую одежду в виде короткой ровдужной куртки (подобно вилюйским эвенкам). Куртку украшали по подолу и спинке длинными жгутами, на боках укрепляли вырезанные из железа изображения ребер. На спинку подвешивали круглые металлические бляхи и кольца с шаманским ремнем-поводом и скобу, напоминающую аркалан. На рукавах прикрепляли изображения костей крыла, бахрому, в результате чего шаманский костюм отражал одновременно образ зверя (в данном случае оленя и медведя) и птицы.

Нанайцы. У нанайцев было несколько категорий шаманов (*сяма, саман*): врачеватели (*сиуринку саман* и *нингмантей саман*) и отправлявшие обряд первых поминков (*касатей саман*).⁴² Последние проводили души в загробной мир (*буни*). Они считались самыми могущественными. Женщины-шаманки справлять большие поминки не могли и шаманами касатей не бывали. Нанайские шаманы, мужчины и женщины, имели специальный костюм. Полный комплект одежды имел только касатей саман. Его костюм отличался от костюма других категорий наличием особого головного убора. П. П. Шимкевич в своей работе приводит легенду о появлении первых шаманов категории касатей и первых шаманских атрибутов.⁴³ В легенде говорится, что все подвески и украшения шаманского костюма прежде росли на фантастическом дереве, листьями которого были медные зеркала (*толи*), цветами — колокольчики (*конгокто*), а на вершине дерева росло множество металлических рогов.

Полный костюм шамана состоял из кофты с короткими рукавами (или жилета), короткой юбки, рукавиц, головного убора, круглых медных блях толи, ремня, пояса. Кофту (*тету*)⁴⁴ шили из белой бязи, китайских материй или ровдуги. В старину, по словам стариков нанайцев, кофту шили обязательно из рыбьей кожи. Спинку и полы кроили отдельно, прямым покроем. Кофту делали короткой (55 см длины). Края рукавов и подол на женских кофтах вырезали фестонами, языки которых свертывались в трубочки, образуя бахрому. На мужских кофтах такой бахромы не делали. Некоторые шаманы пришивали к спинке на высоте лопаток до 27 маховых перьев орла⁴⁵ и конусообразные металлические подвески-колокольчики. Такие же колокольчики нашивали на рукава. На мужских шаманских кофтах, как правило, рисунков не делали. Изредка встречались кофты с изображениями змей (*колла*), ящериц (*иселе*), лягушки и т. д. Драконов и тигров на шаманских кофтах не изображали. На женских шаманских кофтах обильно разрисовывали грудь и спинку. Рисунки наносили тушью. По талии рисовали двух змей, на спинке ящериц, змей, лягушек, оводов. На некоторых кофтах (МАЭ, колл. № 5747-422) видим изображения людей в маньчжурских одеждах, птиц, дракона, солнца. Воротника кофта не имела, застежек не делали. Завязывалась она спереди на две пары завязок.

⁴² *Касатей* — от слова *каса* — обряд больших поминков, т. е. обряд проводов души умершего в загробный мир. Отсюда русский термин для этого обряда — «касатанье».

⁴³ П. П. Шимкевич. Материалы для изучения шаманства у гольдов. Зап. Приамурск. отд. РГО, 1896, т. I, вып. II, Хабаровск, стр. 10—11.

⁴⁴ И. А. Лопатин. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские. Зап. Общ. изуч. Амурск. края, 1922, т. XVII, Владивосток, стр. 260.

⁴⁵ Там же, стр. 260—263.

К рукавам женских кофт обычно пришивали лоскуты различных материй. Это плата шаманке за ее работу. Чем больше лоскутов было нашито на кофте, тем популярнее, следовательно, была шаманка.

Шаманы касатей при обряде больших поминок иногда надевали кофту, сшитую из кусков шкур разных зверей: лисицы, медведя, енота.

Шаманскую юбку (*хозя, хося, хосян*) шили из тех же материалов, что и кофту. Ее длина была чуть ниже колен. С боков делали разрезы. Часто вместо цельной юбки надевали два передника — один спереди, другой сзади. По-видимому, такова и была первоначально «юбка» шамана: следы этого остались в виде глубоких разрезов на боках. Нижний

Рис. 35. Шаманский пояс. Нанайцы. МАЭ, колл. № 5747-410.

край юбки и края боковых разрезов украшали изображениями змей, лягушек, тигров, драконов, антропоморфных фигур. Иногда на юбку прикрепляли бахрому из звериных шкур. Юбка и кофта надевались поверх обычной одежды шамана.

Шаманский пояс (*янэпа, омор*) представлял собой широкий из кожи лося ремень, к которому пришивали железные конусообразные колокольчики. Обычно их ковали сами шаманы. Часто на пояс подвешивали одно или несколько толи (рис. 35). Иногда шаман надевал на себя два или три пояса.

К шаманскому костюму относились специальные рукавицы (*джапагда, сапагда*). Прежде их изготовляли из рыбьей кожи, позднее из материи. Рукавицы украшали изображениями лягушек, ящериц, змей; рисунки выполнялись яркими красками. Употребляли рукавицы только при выполнении обряда *каса*.

Самая видная часть костюма — шаманский головной убор (*хоя, авун*). При изготовлении его на ровдужный (лосиный) капор, подбитый сукном, нашивали снаружи длинные полосы меха различных животных (медведя, лисицы, енота) и цветные ленты. Верхние концы полосок меха связывали пучком на темени, нижние свешивались свободно, закрывая лицо, плечи и верхнюю часть спины шамана (рис. 36). На верху капора прикрепляли ветвистые рога лося, вырезанные из железа. Иногда

между рогами укрепляли изображение птицы с длинным хвостом, являвшейся покровителем рода шамана. У каждого рода имелся свой дух-покровитель (МАЭ, колл. № 1909-2 и опись этой коллекции). Длинно-

Рис. 36. Шаманский головной убор. Нанайцы.
МАЭ, колл. № 5747-330.

хвостые птицы на шаманском головном уборе нанайцев, по-видимому, результат маньчжурского влияния. Маньчжурские шаманы (*сама*) имели железный венец, на верху которого помещали большую длиннохвостую птицу (МАЭ, колл. № 1123-1, рисунки выполнены шаманом). Нанайские шаманы подвешивали на головной убор колокольчики, толи. Капор (МАЭ, колл. № 5747-331) подвязывали под подбородком завязками.⁴⁶ На лоб укрепляли медную бляху или кружок. Сзади к капору пришивали длинную ровдужную полосу с боковыми отростками. Иногда вместо рогов на верх капора пришивали медвежий хвост. Такой головной убор шаманы надевали при камлании на небо.⁴⁷ Он являлся главнейшей частью шаманского костюма во время исполнения обряда поминок. Носили его только «великие» шаманы, те, которые знали путь в загробный мир. Этот головной убор был символом могущества шамана категории касатей. Женщины-шаманки его не имели.

По представлениям нанайцев, головной убор делал шамана похожим на тигра или медведя. Надевая его, шаман подражал этим животным — их рычанию и поступи. Каждое украшение головного убора имело свое значение. Так, считалось, что в центральном бубенчике, висевшем на рогах, находился главный помощник шамана, его *айями*, его ум, а все

остальные бубенцы представлялись собаками шамана. Полосы меха, которые уже упоминались, осознавались как одежды духов-животных, жив-

⁴⁶ Если капор не закрывал уши, то по бокам пришивали наушники.

⁴⁷ Л. Я. Штернберг. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933, стр. 481.

ших в отростках рогов. Нанайцы считали, что по мере надобности шаман мог превращаться в то или другое животное. Они также верили, что духи, заключенные в различных частях головного убора, не позволяли шаману снять его с головы. «Шанка прирастает к голове».⁴⁸

Кроме того, нанайские шаманы имели небольшую полусферическую шапочку (*челеми*). Шили ее из того же материала, что и остальные части костюма. Такая шапочка покрывала темя и затылок. Сзади к ней пришивали ленту — хвост, — чтобы походить на птицу. Шанку украшали изображениями змей, лягушек и оводов, наверху пришивали маленькие железные рожки и вырезанное из металла изображение кукушки.

Шаманы гаринских нанайцев при больших поминках надевали мягкий венец (*афу-унгипту*). Подобные венцы употреблялись нанайцами и для лечения страдающих головными болями. Шили их из рыбьей кожи, сверху нашивали вырезанные из того же материала изображения духов.

Нанайские шаманы при выполнении обрядов лечения надевали комплект стружковых повязок⁴⁹ — головную, ручные, ножные. Женщины-шаманки вплетали в косу пучки стружек и вместо кофты и юбки надевали только пояс, к плечам прикрепляли крылообразные матерчатые ленты.⁵⁰ Большую роль в костюме нанайского шамана играли хорошо отполированные, гладкие или с узорами, медные круглые бляхи различной величины — толи. Их прикрепляли на грудь, на спину, к поясу, надевали отдельно на ремешках. Это — защита шамана от стрел врагов (иногда на них имелись отверстия). Это также зеркала, в которых шаман видит будущее.

Удэгейцы. Удэгейские шаманы имели два шаманских костюма. Один из них, похожий на нанайский, состоял из юбки (*хозя*), которую раньше шили из шкуры лося, позднее — из белой материи. Юбку украшали бахромой и рисованными изображениями шаманских духов. Поверх юбки надевали пояс (*ямпа*), сшитый из кожи лося. Часто поясу придавали вид змеи и к нему подвешивали трубчатые колокольчики из железа и меди, а также толи. В особо ответственные моменты обряда проводов души умершего в загробный мир к поясу прикрепляли длинный кожаный ремень, изображавший двух- или трехголового змея. Ремень был сплошь покрыт изображениями духов; за этот ремень присутствовавшие держали шамана, не давая ему упасть. Падение шамана, по старым представлениям удэгейцев (и многих других народов Сибири), могло вызвать его болезнь и даже смерть. На грудь шаман надевал одно или несколько толи.⁵¹

В комплект шаманской одежды входил головной убор, подобный нанайской хоя. Эту шанку надевали при лечении тяжелого больного и на больших поминках. В легких случаях шаман надевал на голову повязку из стружек (*гъязда*). Стружки (*илау* или *кайтыра*) были обязательной принадлежностью камлания с лечебными целями.

Имел шаман и особые вышитые рукавицы. На них изображали лягушек и пр.

⁴⁸ П. П. Шимкевич. Материалы для изучения шаманства у гольдов, стр. 30—31; И. А. Лопатин. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские, стр. 260.

⁴⁹ П. П. Шимкевич. Материалы для изучения шаманства у гольдов, стр. 13.

⁵⁰ И. А. Лопатин. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские, стр. 261, 262.

⁵¹ У удэгейцев существовала такая же, как и у нанайцев, легенда о том, что толи — это листья мифического дерева.

У удэгейских шаманов бытовал и другой — близкий к эвенкийскому — костюм. В него входил короткий с широкими рукавами и прямым разрезом спереди кафтан. На плечи его иногда, как у нанайцев, пришивали пучки орлиных перьев. Спереди и сзади кафтан покрывали многочисленными изображениями духов-помощников (*сэгвэ*), представленных, как правило, в зооморфном, изредка в антропоморфном виде.

На грудь надевали нагрудник (*сэли*), являвшийся символическим изображением двух соединенных змей. На нагруднике имелись подвески — толи, орлиные перья, бубенцы и пр. В этот комплект входил головной убор — железный рогатый венец.⁵²

Ульчи. У ульчей были шаманы двух категорий. Функцией одних являлись проводы души умершего в загробный мир, других — лечение, гадание и пр. Существовали и женщины-шаманки, но они не могли выполнять обряд проводов души. В зависимости от исполняемых функций существовали и разные шаманские одежды. Души умерших в загробный мир провожали в таком же халате, как бытовой. Более богатые шаманы этот халат делали нарядным, украшали вышивками. На него надевали широкий кожаный пояс с подвесками, крупными конусообразными жестяными колокольчиками. Головным убором служила шкура с головы и шеи лисицы.

Шаманы — лекари и прорицатели камлали также в обычном халате, на который надевали такой же пояс, как при проводах души умерших. Шапки они не имели, но зато надевали комплект повязок из стружек — головную, шейную, ручные, ножные. Такие же стружки шаман нацеплял на пояс.⁵³

Орочи. У орочских шаманов костюм был схож с ульчским. Он состоял из юбки, пояса с подвесками, головного убора из кожи или стружковой головной повязки. Юбка и пояс надевались на халат. Иногда при этом на халат в верхней части прикрепляли пучки орлиных перьев или стружки; медные толи на костюм не подвешивали.

К поясу во время обряда проводов души в загробный мир прикрепляли длинный шаманский повод.⁵⁴

Кроме этого костюма имелся другой, который надевали лишь во время праздника *уни*, справлявшегося после окончания лова горбуши (рис. 37). Костюм представлял собой халат, сшитый из старинного китайского синего шелка обычным покроем. На спинку пришивали три пучка перьев птицы рыболова, к рукавам — перья орла. Вместе с перьями прикрепляли разные лоскутки. Халат изображал птичью шкуру.

В комплект одежды шамана входила специальная обувь и наколенники. На передней стороне обуви прикрепляли изображения жаб.

Ороки. О шаманстве ороков имеется очень мало сведений. Известно, что у них к началу нашего века шаманы и специальный шаманский костюм исчезали. В комплект костюма входило примерно то же, что в орочский и удэгейский: шаманская юбка (*хасэ*), которую шили из тюленьей кожи, пояс (*сися*) с металлическими конусообразными подве-

⁵² С. В. Иванов. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX—начала XX века. ТИЭ, нов. сер., 1954, т. 22, рис. на стр. 338—371.

⁵³ Эти шаманы имели только посох, тогда как первые имели и посох и бубен.

⁵⁴ О шаманском поводе на амурских костюмах см.: В. Н. Аврорин и И. Н. Козьминский. Представления орочей о вселенной, о переселении душ и путешествиях шаманов, изображенные на «карте». СМАЭ, 1949, XI. — В частности, в статье отмечается, что «в отличие от всех соседних и родственных народностей орочи считают, что душа умершего отправляется в загробный мир не в сопровождении шамана, а одна», но были раньше шаманы, знавшие путь в загробный мир; теперь их нет (стр. 329, 334).

сками и с подвязывавшимся при обряде больших поминок шаманским поводом (*суна*). Головным убором шаману служила повязка из стружек (*дули илоу*). Повязки из стружек шаман надевал и на шею, и на пояс, и на руки, и на ноги.

Негидальцы. Негидальские шаманы имели два специальных костюма. Один представлял собой халат длиной несколько ниже колен, без рисунков и вышивок, но с нашитыми длинными полосами меха. Другой

Рис. 37. Шаманский халат. Вид сзади. Орочи. МАЭ, coll. № 4102-1.

костюм (сходный с эвенкийским) состоял из кафтана, украшенного бахромой.⁵⁵ Не сходящиеся на груди полы делали необходимым ношение нагрудника. На нагруднике имелись железные подвески. В этот же комплект входили штаны с наколенниками.

С первым костюмом носили шаманскую шапку из кожи, аналогичную нанайской унгипту. Со вторым надевали капор (сходный с нанайским) с изображением рогов на темени.

Чукчи. О шаманской специальной одежде этого народа приводятся противоречивые данные: с одной стороны, — что чукотские шаманы не имели специальной одежды, что только кисти, бахрома, редкие подвески, прикреплявшиеся на бытовую одежду, отличали шамана от ря-

⁵⁵ П. П. Шимкевич. Материалы для изучения шаманства у гольдов, Приложение.

довых членов чукотского общества (сами чукчи каждому пучку меха, каждой подвеске придавали исключительно важное значение, считая такие скупно выраженные знаки отличия достаточными); с другой стороны, — что у восточных чукчей была специальная шаманская одежда (рис. 38) в виде широкого балахона из оленьего меха. Покрой этой одежды не совпадает ни с чукотской, ни с эскимосской бытовой одеждой. Он сходен с покроем внутреннего мехового подклада в бытовой одежде.⁵⁶ Для шитья этой одежды брали две цельные шкуры оленя (перед и спина). Шили шкуры мехом внутрь. Мех слегка подстригали.

Рис. 38. Шаманская одежда. Восточные чукчи. МАЭ, колл. № 422-114.

Мездру красили или подкапчивали. Шкуры сшивали в плечах, вшивали широкие рукава. С боков, вниз от проймы, шкуры сшивали только на 10—15 см, оставляя свободными на всю остальную длину. Спереди и сзади шкуры разрезали на такую же длину. По краям разрезов пришивали короткую ровдужную бахрому. На спинке, плечах, спереди на груди пришивали пучки светлого меха. На плечах (симметрично) из сухожильного жгутика нашивали кружок, из которого оставляли свисающим конец жгутика с кисточкой на конце. На груди нашивали длинные тонкие жгуты с бусинами и кисточками.

Эта одежда была и глухая, так как ворот не имел разреза, и распашная, так как глубокий разрез спереди создавал впечатление пол.

У западных чукчей существовала шаманская одежда другого покроя, имеющая много швов и обшита бахромой. Эта одежда была глухая. О ней В. Г. Богораз писал: «...возможно, что швы и бахрома являются лишь подражанием оформлению тунгусской (вероятно, ламутской, —

⁵⁶ Устное сообщение Н. Ф. Прытковой.

Е. П.) одежды».⁵⁷ Спереди к ней прикрепляли вырезанное из кожи изображение сердца, являвшегося вместилищем «жизненной силы» шамана. Из того же материала вырезали и прикрепляли к подолу изображение духа-помощника шамана (*реккен*).

В. Г. Богораз подчеркивает, что это специально шаманская одежда, отмечает ряд особенностей, отличающих ее от другой одежды, и объясняет их значение. Одежда украшена на рукавах и на груди бахромой, сшита из мелких кусочков меха, поэтому снаружи видно множество швов. Все это отличает шаманскую одежду западных чукчей от бытовой, которую шьют без мелких швов.⁵⁸ В. Г. Богораз пишет, что «швы и бахрома считаются характерными отличиями шаманской кухлянки», они символизируют изгибы Млечного пути.⁵⁹

Чукчи, по утверждению В. Г. Богораза (как, впрочем, и многие другие народы Сибири), считали чужеплеменных шаманов более сильными, чем своих сородичей, и заимствовали у них шаманские атрибуты. Что касается костюмов, В. Г. Богораз отмечает, что это не случайные, единичные, а существовавшая в народе определенная традиция: «Все экземпляры шаманской одежды, о которой я слышал, описывались мне как имеющие много швов и обшитые бахромой».⁶⁰

Исходя из этого, мы должны признать неверным мнение, что чукотские шаманы не имели специального костюма.

Утверждать, что тот или иной народ не имеет шаманского костюма, на наш взгляд, можно лишь тогда, когда шаманы производят все свои акции в бытовой одежде. У чукчей мы этого положения не наблюдаем. Встает вопрос, почему знатоки чукотской этнографии, и в том числе шаманства, указывая на бытование шаманских костюмов, в общем отрицали существование у чукчей шаманской специальной одежды? В. Г. Богораз писал: «Причиной отсутствия специальной шаманской одежды у чукоч мы должны считать то, что в большинстве случаев шаманство у них проводится во внутреннем пологе, в полной темноте, так что внешний вид шамана для них не имеет особого значения».⁶¹ И все же, как мы видели, шаманская одежда у чукчей существовала и была описана самим В. Г. Богоразом. Большое значение для разрешения этого спорного вопроса имеет факт существования у чукчей, как и у некоторых других народов (селькупов), двух типов камлания: камлания в темном чуме (юрте, яранге), т. е. при отсутствии огня, и камлания в светлом чуме или вне его, т. е. при дневном свете, свете очага, костра и т. п. В. Г. Богораз, описывая у чукчей камлание во внутреннем пологе без огня, отмечает, что для него особенно характерно чревоушание.⁶² Это же имело место при камлании в темном чуме у селькупов. Селькупские шаманы при камлании в темноте костюма не надевали, хотя они и имели его. Чукчи, кроме того, производили шаманские действия и вне полога, при свете дня. О таких случаях В. Г. Богораз пишет: «Шаманство происходит только в дни праздников, причем исполняется не шаманами, а обычно хозяевами праздника».⁶³ Однако дальше он же замечает, что и шаманы принимали участие в празднике вне шатра.

⁵⁷ В. Г. Богораз. Чукчи. II. Л., 1939, стр. 137.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же, стр. 136.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же, стр. 121.

⁶³ Там же, стр. 125.

Таким образом, камлания вне чума и в чуме (с огнем и без огня) резко отличались и у чукчей. Если для темного камлания костюм был не нужен, так как зрители не видели шамана, то для светлого он был необходим. И он у чукчей имелся. И не только потому, что в одном случае шамана видели, а в другом не видели, но и прежде всего потому, что образ шамана, его действия резко отличались в этих камланиях.

Исследование различных типов камлания, стоящих по отношению друг к другу, вероятно, в определенной генетической связи, дает много материала для решения вопроса о возникновении и развитии шаманской одежды.

Утверждение, что у чукчей не имелось шаманского костюма, могло возникнуть потому, что шаманство в пологе, без огня, играло основную роль в ритуальных действиях чукчей. Светлое камлание при семейном характере чукотского шаманства соперничало с выполнением ритуальных действий главами семейств, шаманы еще не монополизировали главенства в основных по важности промысловых праздниках и т. п. Шаманский костюм, имевшийся у чукчей, нес на себе, хоть и в слабом выражении, черты, присущие шаманским костюмам всех народов Сибири. На чукотскую шаманскую одежду нашивали бахрому, кусочки меха не в беспорядке, а на тех именно частях костюма, где она наличествовала обычно на других сибирских шаманских костюмах, т. е. на подоле, рукавах, плечах, символизируя перья, крылья.

Таким образом, и на чукотской одежде подвески не только служили украшением, отмечавшим шамана, но и способствовали созданию образа шамана, хоть и очень слабого.

К шаманской одежде относилась и особая шапка, которую шили примерно тем же покроем, что и бытовую, но украшали бахромой, подвешивали с боков длинные подвески.

Коряки. По утверждению исследователей, корякские шаманы специальной одежды к концу XIX в. не имели. При камлании они надевали обычную одежду, на которую прикрепляли большое количество подвесок и кружков из кожи и бисера. Иногда шаманы надевали женскую одежду. Все это были попытки изменить свой обычный вид. Различий между танцевальными и шаманскими одеждами не было. Существовали ритуальные одежды, которые надевали не только шаманы, но и другие члены общества в определенные праздники. Шаманы использовали эти одежды во время камлания.

Кроме указанной наплечной одежды, шаманы надевали особую головную повязку.⁶⁴

Нивхи. У нивхов были шаманы нескольких категорий — лекари, ворожеи, проводники душ умерших в загробный мир,⁶⁵ но специального шаманского костюма они не имели. Его заменял набор повязок из стружек (*инау*). Делали стружки обычно из ивы. В комплект повязок входили головная, шейная, поясная (МАЭ, колл. №№ 1764-135, 1124-6, 1124-8, 1124-7), перевязь через плечо (МАЭ, колл. № 1124-1), повязки на запястья (МАЭ, колл. № 1124-9). Головная повязка состояла из одних стружек и во время камлания много раз возобновлялась. Культ *инау*

⁶⁴ W. Jochelson. The Koryak. The North Pacific Expedition, 1908, vol. VI, part I—II, New York, p. 47—64.

⁶⁵ Л. Я. Штернберг. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны, стр. 478.

в религии нивхов играл большую роль,⁶⁶ как и у айнов и многих амурских народов.

У шаманов — проводников душ в загробный мир обязательными элементами костюма были медное зеркало (*пулк*; нанайское — *толи*) и головной убор (подобный ульчскому) с изображением рогов марала.

Юкагиры. Юкагирские шаманы *алма* или *ipkäjä*⁶⁷ (тундровое наречие — *волман*) в старину, подобно чукотским и корякским, не имели ярко выраженного костюма. Их одежда отличалась от одежды рядового члена общества лишь более богатой орнаментацией и женским покроем. Позднее, с изменением социальной структуры юкагирского общества, возросла роль шамана, а вместе с этим появился специальный шаманский костюм, близкий по типу к тунгусскому.

Костюм состоял из кафтана (*мазиги*), нагрудника (*ničäjäzunči*), шапки (*jałžini* *мого*). Кафтан шили из оленьей шкуры, обычно мехом наружу. Прямой разрез спереди завязывали вязками встык. Перед был несколько короче, чем спинка, которую скашивали под более или менее острым углом. Бока и спинку кафтана густо увешивали разнообразными жгутами.⁶⁸ Кроме них, на кафтан прикрепляли различные железные подвески: трубчатые, ланцетовидные, круглые бляхи, изображения частей скелета (ребра, кости руки). Мелкие подвески прикрепляли к железным узким пластинкам, нашивавшимся поперек спины.

Кафтан символизировал птицу, о чем свидетельствует бахрома, ланцетовидные трубчатые подвески, изображавшие перья, железки и бахрома на рукавах, составлявшие крыло, и т. п. Это положение находит подтверждение в юкагирских мифах, где шаман нередко превращался в орла или стерха.

Железные подвески на кафтане шамана В. Иохельсон называет его «вооружением».

Нагрудник (передник) и пимы шамана тождественны с соответствующими частями женской одежды. Нагрудник представлял собой две соединенные вместе части, узкую и широкую. Верхняя, узкая, не имела орнамента; нижняя, широкая, бывала обильно орнаментирована, оторочена по подолу бахромой из меховых и ровдужных жгутов.

Головным убором шаману служили шапочки различных фасонов — мелкие, тибетейкообразные и высокие.

Таким образом, юкагирский шаманский костюм в изучаемый период представлял собой синтез нескольких культурных элементов, в частности эвенкийского и эвенского.

Алтайцы.⁶⁹ Алтайские шаманы делились на светлых и темных. Первые камлали «верхнему» божеству Ульгеню и имели дело с добрыми духами; вторые — «нижнему» духу Эрлику, они имели дело со злыми духами и духами нижнего мира.

В зависимости от того, к какой категории принадлежал шаман, он надевал при выполнении шаманских обрядов тот или иной костюм. Начинаящий шаман в первые годы своей «работы» не имел специального костюма и выполнял соответствующие его рангу обряды в обычном бытовом.

⁶⁶ Там же. — Стружки служили похоронной одеждой. В накидке из стружек хоронили не только избранников, например женщин, родивших двойню, но и бедняков. Вероятно, в древности такая одежда из стружек была общеупотребительна.

⁶⁷ *Ipkäjä* — от глагола «вздрогнуть, напугаться, быть в припадке». Ср. селькупское иносказательное название шамана *күтәһтүһүлү кун* — грезящий человек.

⁶⁸ W. Jochelson. The Yukaghir and the yukaghirizen Tungus.

⁶⁹ О шаманском костюме алтайцев подробнее см.: А. В. Анохин. Материалы по шаманству у алтайцев. СМАЭ, 1924, IV, вып. 2.

Костюм «светлых» шаманов состоял из белого халата (холщового), украшенного вышивкой по вороту и правой доле; на спинке халата, в верхней ее части, прикреплялись три светлые ленты, спускавшиеся до земли, поэтому такой халат назывался *уч яламалу тон* — шуба с тремя лентами.

Для шаманов, камлавших в мир темных духов, шаманский закон (*анг*) требовал особого костюма, отличного от костюма «светлых» шама-

Рис. 39. Подвески на шаманском кафтане — куколки, пучки перьев филина. Алтайцы. МАЭ, колл. № 5064-2.

нов. Костюм «темного» шамана состоял из кафтана (*хам тон* — шаманская шуба, или *маньяк*⁷⁰) и шапки.

Наиболее характерен для алтайцев кафтан из шкуры барана, или овчины. Одежду шили мехом внутрь. Выкраивали прямую спинку, прямые, немного расширяющиеся книзу полы.⁷¹ Спереди кафтан был короче, чем сзади. Длина варьировала — до колен и значительно короче. Полы завязывали вязками встык, иногда левая пола немного заходила на правую. Подол и рукава обшивали каймой из цветной материи. К подолу пришивали короткую ровдужную бахрому. Рукава и грудь (в верхней части) расшивали характерным для алтайцев узором, состоящим из перекрещивающихся под косым углом линий. На местах их скрещений вышивали кружок. Всю вышивку делали конопляными или тонкими шелковыми нитками. На месте плечевого, локтевого и лучевого суставов на рукавах пришивали полоски меха рыси. Ворот обшивали мелкими

⁷⁰ *Маньяк* — название совокупности жгутов, всей бахромы. Этим же словом называется и весь кафтан.

⁷¹ Покрой тот же, что у качинских суконных курток.

птичьими перьями. По нижнему краю рукава подвешивали один—три пучка жгутов (*каи канат* — воздушное крыло), иногда медные колокольчики (четыре на левом рукаве, пять на правом). Иногда на грудь пришивали узкие поперечные полосы с бахромой, спускающейся ниже подола. На спину одежды нашивали лоскут кумача, доходивший в некоторых случаях до талии, чаще прикрывавший только лопатки (сравнить

Рис. 40. Шаманский кафтан. Вид сзади. Алтайцы.
МАЭ, колл. № 5064-3.

с качинскими куртками и кафтанами). Все подвески пришивали на этот лоскут. К плечам (со спины) прикрепляли по пучку птичьих перьев, от которых спускалось несколько коротких жгутов. Между лопатками прикрепляли от двух до девяти куколок, сшитых из материи. На головы куколок часто нашивали пучочки перьев филина (рис. 39). Обязательными металлическими подвесками на одежде являлись две бляхи (солнце и луна). Кроме них имелись и мелкие бляшки (звезды), а также многочисленные колокольчики, бубенцы (*кѳзѳнгѳ*). Нашивались раковины каури, медные пуговицы. К некоторым костюмам подвешивали лук со стрелой — оружие шамана (рис. 40). От плеч спускались вниз две плоские, сшитые из материи змеи — многоголовые, многохвостые, изображающие чудовищ,

охранявших шамана. По талии надевали пояс — ременный, суконный или войлочный, обшитый материей красного цвета, застегивавшийся на пуговицы или пряжки. Чаще пояс закрепляли на талии и он не доходил до края пол, как и на качинской шаманской одежде.

От пояса почти до земли спускалась густая бахрома из жгутов — белых, темных, вышитых белым оленьим волосом или белыми и цветными нитками. На жгуты нашивались полоски меха (черного и белого), ровдужные мелкие кисти, полоски цветного сукна. Посредине спинки с пояса спускалась особо оформленная лента, жгут или золоченая нитка с кисточкой, колокольчиком, по-видимому изображавшая хвост. У места прикрепления к поясу жгуты оформлялись как головки змей, пучочком перьев, кусочком меха или кисточкой из плотной шерсти.

Таким образом, из изложенного ясно, что алтайцы, в отличие от хакасов, чрезвычайно тщательно оформляли бахрому.

Многообразие жгутов, лент было столь велико, что маньяк создавал впечатление пестрой нарядной одежды.

К поясу подвешивали девять расшитых узором игольников дочерей Ульгения, лапы беркута, колокольчики, шкурки мелких животных (в частности, горностая), высушенные головки птиц.

Сбоку пришивали за угол цельные головные платки — плату благодарных «пациентов».

Количество жгутов, количество и качество других подвесок было раньше строго определено. Однако имеющийся в нашем распоряжении материал указывает, что установленные традицией количество и качество подвесок в изучаемый период уже не соблюдались.

Встречающиеся индивидуальные вариации, не меняющие принципиально общих норм оформления шаманских алтайских одежд, для исследователя дают интересный материал. Например, встречается одежда, на спинке которой нашиты вырезанные из материи изображения лопаток и ребер по аналогии с тунгусскими, кетскими и другими шаманскими костюмами.

Шаманский костюм в целом являлся символом птичьей шкуры. Бахрома изображала перья, вышивки — скелет птицы, отмечался и хвост птицы. Устройство и название шаманских шапок также отражает это значение костюма.

Железные подвески считали символом брони шамана, защищающей его от вражеских нападений.

Головные уборы были разными у разных категорий шаманов. «Светлые» шаманы во время камлания надевали шапку из белой мерлушки (тогда как бытовую шапку шили из черной). На темени к шапке прикрепляли пучок перьев совы (*юльбрек*). С затылка спускались три длинные белые ленты (*ялама*). Иные шаманы при камлании надевали девичью шапку, сшитую из лисьих шкур.

Шаманы, камлавшие в «темный» мир, имели другой головной убор (*пору́к, кушпору́к* — шапка-птица).⁷² Эти головные уборы очень однотипны и по покрою и по оформлению. Они представляли собой широкую (около 1/2 м) повязку. Раньше для повязки брали почти квадратный лоскут шкуры теленка оленя, рыси, а в более позднее время — ткань красного (реже коричневого) цвета. На ней вышивали тонкими суровыми нитками или шелком линии, разделяющие весь лоскут на три яруса

⁷² У телеутских шаманов головной убор назывался *юльбрек* (*уиль* — по-монгольски птица, *борк* — по-алтайски и телеутски шапка). Алтайцы *юльброк* называют лишь перьевую опушку на головном уборе. См.: Г. Н. Потанин. Очерки северо-западной Монголии. Ч. IV. М., 1883, стр. 53.

(глазничный, лобный и затылочный), и нашивали раковины каури.⁷³ По нижнему краю прикрепляли короткую бахрому из бус с раковиной каури на концах. К верхнему краю пришивали три пучка (в центре и по бокам) или ровно по всему краю перья филина, совы или беркута (рис. 41).

Иногда по линиям, разделяющим повязку на ярусы, нашивались полоски меха рыси. Повязка сзади застегивалась на пуговицы или завязывалась узлами. Верхняя часть ее свободно спускалась с затылка. Вариантом этой повязки служил другой головной убор, имевший в основе ту же повязку, суживающуюся в верхней части. Это различие в покрое изменяло внешний вид головного убора. Верхняя часть его не свисала, а стояла в виде цилиндрической шапки.⁷⁴ Несколько иной вид имели головные уборы телеутских и североалтайских шаманов. В основе их лежала та же повязка — широкий лоскут ткани. Примерно посередине этот лоскут стягивали в сборки. Нижняя часть повязки образовывала шапку, плотно прилегавшую к голове, завязывающуюся сзади. Верхняя часть свисала с затылка. На свисающий конец нашивали перья филина. Головной убор получал вид колпака со свисающим птичьим хвостом (рис. 42). Право на ношение повязки с перьями филина имели не все шаманы.⁷⁵ Г. Н. Потанин записал со слов священника М. Чивалкова, что прежде у телеутов шаманский головной убор делали из цельной (с крыльями) шкурки филина.⁷⁶ Иногда оставляли и голову этой птицы.

Хакасы. В изучаемый период качинские, сагайские и кызыльские шаманы имели специальную одежду. У качинцев и сагайцев она была одинаковая, сагайцы заимствовали ее у качинцев. Кызыльская одежда несколько отличалась от качинской.

Одежда качинского шамана состояла из кафтана и шапки. Материалом служили овчины, шкуры козули и изюбра и черное сукно. Одежду шили мехом внутрь. Наплечная одежда различалась длиной — короткие куртки и более длинные кафтаны. Харак-

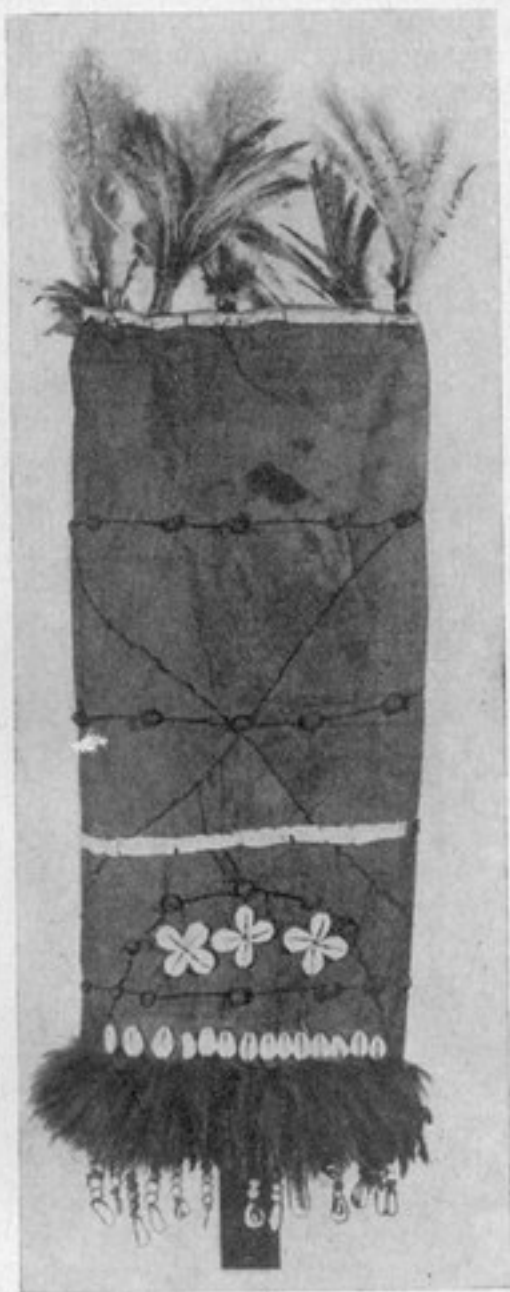

Рис. 41. Шаманский головной убор. Алтайцы. МАЭ, колл. № 1853-2.

⁷³ Эти раковины называли змеинными головками.

⁷⁴ Г. Н. Потанин описывает стоячие и свисающие алтайские шапки в «Очерках северо-западной Монголии» (стр. 52).

⁷⁵ Там же, стр. 53.

⁷⁶ Там же.

терными для качинцев являлись кафтаны. Кафтан, сшитый из шкуры козули, имел прямой покрой. Полы и спинку кроили отдельно, причем в спинку снизу до талии вставляли клин. Разрез делали прямой, полы завязывались или застегивались встык. Перед и спинка одежды были разной длины (перед делали немного короче). Подол обшивали бахромой из ровдужных лент с нашитыми на них цветными кусочками материи. Кафтаны из черного сукна шили покроем кимоно (без вшивных рукавов), полы спереди расставляли большими тупыми клиньями и завязывали (застегивали) встык.

Рис. 42. Шаманский головной убор. Алтайцы. МАЭ, колл. № 3973-107.

И те и другие кафтаны украшали цветной (обычно красных тонов) каймой по подолу, вороту, полам и рукавам. На меховых кафтанах из того же меха делали на плечах нашивку в виде двух перекрещивающихся полос. Полосы украшали раковинами каури. На суконных кафтанах обычно на спинку от ворота до середины лопаток нашивали лоскут красного сукна с узором из раковин каури. Лоскут кроили либо прямоугольным, либо округляли края, либо срезали острым мысом к центру спины (рис. 43). На меховые кафтаны такой лоскут не нашивали, а отмечали его контур, прикрепляя на спинку полоски материи⁷⁷ или ряд раковин каури.

По нижнему краю лоскута или каймы подвешивали бубенцы разных размеров и густую бахрому. Бахрома (длиной ниже подола кафтана) со-

стояла из узких лент цветной материи; часто центральную ленту бахромы делали шире других и на нее нашивали вырезанное из материи (черной или белой) изображение человека. С боков подвешивали два (по одному с каждого бока) крыла хищной птицы, а также высушенные птичьи лапы. На плечи иногда пришивали высушенные головы мелких животных. Характерными для качинцев металлическими подвесками были крупные круглые бубенцы, плоские широкие колокольчики, плоские, почти квадратные пластины, половинки бубенцов. Часто подвески прикрепляли на верх спинки или привязывали к лентам бахромы и они спускались на спинку и даже ниже подола.

⁷⁷ На некоторых кафтанах такая кайма заходит на плечи и верхнюю часть груди и от нее спускается редкая длинная бахрома.

Другим видом шаманской качинской одежды являлась короткая куртка (рис. 44). Шили ее из овчины, сверху покрывали черной материей. Кроили с прямой, книзу расширяющейся спинкой, прямыми полами, которые слегка запахивались справа налево. Перед делали или вровень, или несколько короче спинки. Подол и правую полу обшивали цветной каймой. К подолу пришивали мелкую ровдужную бахрому,

Рис. 43. Шаманский кафтан. Вид сзади. Качинцы.
МАЭ, coll. № 5061-10.

к вороту — круглую накидку, которую украшали узорами из раковин каури и перламутровых пуговиц. По нижнему краю накидки подвешивали крупные круглые бубенцы. Высоко по талии прикрепляли суконный, а иногда кожаный пояс, не достигающий до краев пол. От пояса спускалась длинная, почти до земли бахрома, схожая с бахромой на кафтанах.⁷⁸ По бокам подвешивали за уголок целые головные платки.

⁷⁸ Бахрома на качинских шаманских одеждах значительно отличается от бахромы алтайских шаманских шуб (маньяков). Качинская бахрома не имеет (или имеет очень мало) тщательно разработанных жгутов, которые характерны для алтайской бахромы.

К поясу же подвязывали с боков два птичьих крыла,⁷⁹ несколько высушенных птичьих лап с когтями. В деталях покроя и оформления встречались вариации. Часто вырез ворота у курток делали очень широким, накидка не заходила на грудь, ее пришивали в виде лоскута на спинку, крылья прикрепляли не на бахрому, а почти под мышками. К концам пояса иногда пришивали две ленты из красной материи с вышитыми

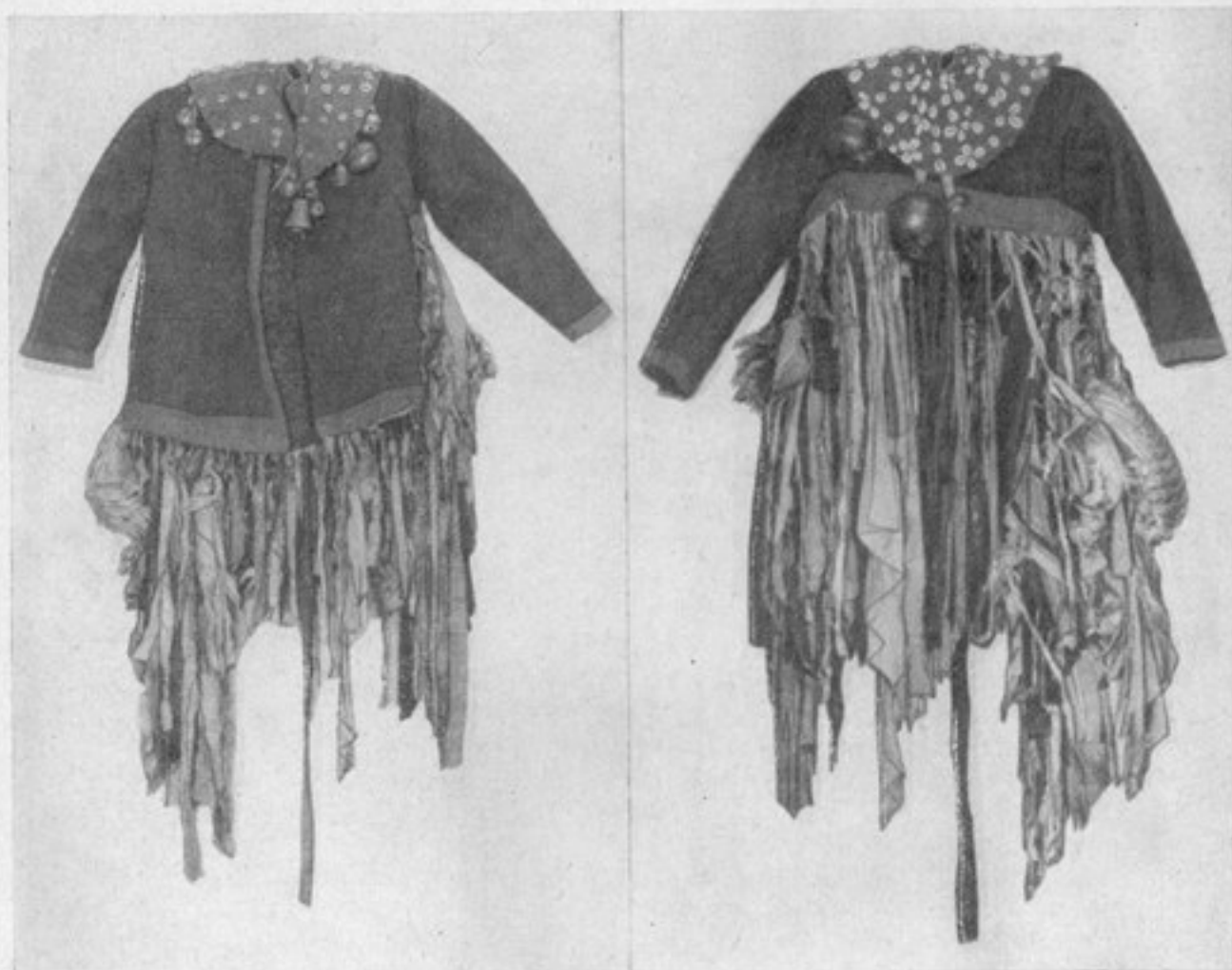

Рис. 44. Шаманская куртка. Качинцы. МАЭ, колл. № 5061-1.

изображениями животного и человека. Рукава по локтевой стороне от плеча до кисти изредка обшивали бахромой.

Кызыльские и качинские шаманы имели, кроме кафтана и куртки, особые шаманские накидки. Начинающий шаман получал накидку, представлявшую собой прямоугольный кусок материи (почти всегда красного цвета) с круглым воротом и разрезом спереди. Эта накидка надевалась на плечи. Края ее спереди и сзади были обшиты редкой бахромой из узких лент разноцветной материи (рис. 45). По мере «возмужания» шамана к бахроме подвешивали металлические подвески, колокольчики. Чем старше шаман, тем многочисленнее и разнообразнее были подвески на его накидке.

⁷⁹ В данном случае мы имеем в натуральном виде те кости птицы, которые на якутских, эвенкийских, кетских кафтанах подвешиваются к рукавам в виде железных пластин.

Другая шаманская накидка представляла собой узкий прямоугольный лоскут сукна, тоже красного цвета (рис. 46). На него нашивали узор из раковин каури, а в центре прикрепляли два клюва коршунов. По нижнему краю подвешивали ряд мелких колокольчиков и густую длинную бахрому из матерчатых узких лент и жгутов. На концах делали кисточку из ровдуги либо прикрепляли пару птичьих когтей.

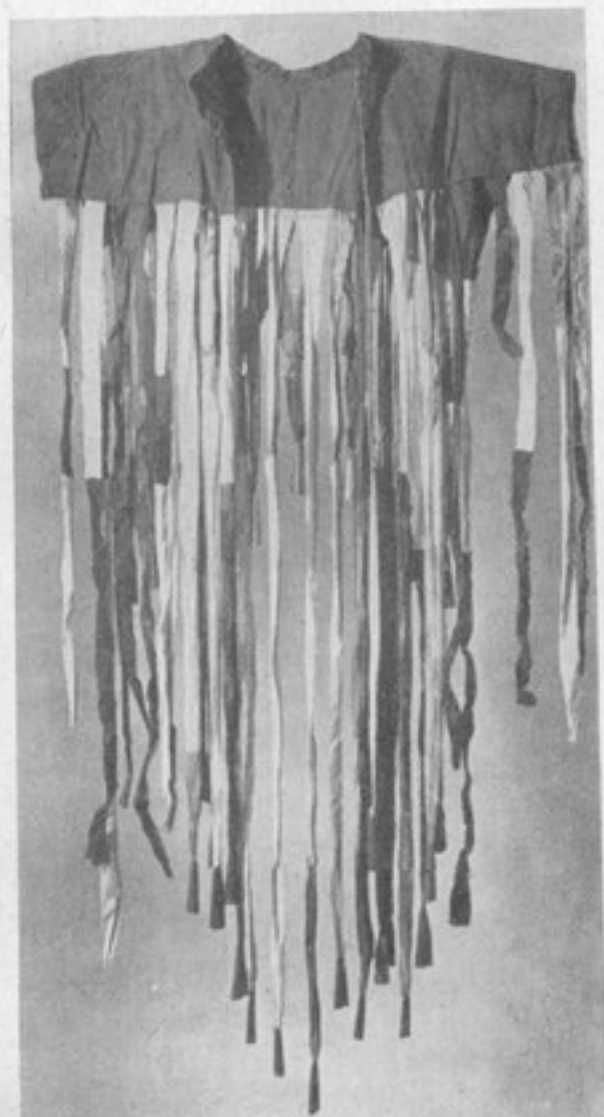

Рис. 45. Шаманская накидка. Кызыльцы. МАЭ, колл. № 1833-5.

Рис. 46. Шаманская накидка. Кызыльцы. МАЭ, колл. № 2056-1.

Иногда бахрома состояла из широких лент на подкладке, напоминающих змей на бурятских шаманских костюмах. На жгуты вешали и бубенцы, и трубчатые подвески, и различные бляхи.⁸⁰ На верхних углах накидки имелись длинные вязки, которыми она подвязывалась на груди. Надевали накидку и на обычный халат (рис. 47).

По-видимому, первоначально весь костюм состоял из этой накидки и только впоследствии она соединилась с кафтаном. На куртках она

⁸⁰ Бахрома на хакасских накидках очень сходна с бахромой, встречаемой на допарских бубнах (матерчатые ленты с бляхами на концах и т. п.).

встречалась в виде накидки, пришитого на спине лоскута и, наконец, в виде каймы (на месте лоскута) на самом халате, причем кайма также заходила на плечи и грудь и несла на себе бахрому (рис. 48).

Такую же накидку, надеваемую на халат, мы отмечали у эвенков Подкаменной Тунгуски и у забайкальских эвенков.

Рис. 47. Шаманский халат с накидкой. Качинцы. МАЭ, колл. № 655-10.

а — вид спереди; б — вид сзади.

Головные уборы качинских, сагайских и кызыльских шаманов представляли собой островерхие шапки. Шили их из красного или коричневого сукна (бархата) на подкладке. По нижнему краю всю шапку обшивали каймой из черной материи. Переднюю часть шапки украшали каймой, узорами из раковин каури и редкой бахромой из материи, закрывавшей лицо и грудь шамана (рис. 49). Сзади, в нижней ее части, шапка завязывалась вязками. На верху шапки пришивали пучок птичьих

перьев, который свободно свисал на затылок или торчал вверх (рис. 50). П. Островских сообщает, что шаманская традиция требовала на передней стороне шапки пришивать голову филина, а наверху хвост той же птицы.⁸¹ Покрой этих шапок незначительно различался: одни шапки де-

Рис. 48. Хакасские шаманские накидки.

а, б — кызыльцы; надевается на кафтан. МАЭ, колл. №№ 1833-5, 2056-1; в-з — качинцы: в — надевается на кафтан. МАЭ, колл. № 655-10; г — пришта к вороту кафтана в виде воротника. МАЭ, колл. № 5061-1; д — доскут пришит на спинке. МАЭ, колл. № 5061-10; е — доскут пришит на спинке, а бахрома отделена от доскута. МАЭ, колл. № 5061-7; ж, з — на спинке место доскута только окаймлено полосками. МАЭ, колл. №№ 2390-3, 267-66.

дали более, другие менее высокими. Так же мало варьировали и характер вышивки и густоту бахромы. Обязательным являлся спускавшийся сзади с шапки хвост-коса — суконная широкая лента или пучок матерчатых лент. На конце косы подвешивали один или несколько колокольчиков.

⁸¹ П. Островских. Этнографические заметки о тюрках Минусинского края. ЖС, 1895, вып. III—IV, стр. 343.

Шаманский костюм в целом символизирует птицу, в которую превращается шаман, когда «посещает» другие миры.

Тувинцы. Тувинские шаманы в изучаемый период также имели специальный шаманский костюм.

Костюм этот состоял из кафтана (*хам тон, камных тон*), шапки (*хам борг*) и обуви (*хам итык*).

Кафтан восточные тувинцы, или тоджинцы (оленоводы), шили из маральей или оленьей шкуры, западные — из овчины.⁸² Шкуры оленя и марала либо выделывались в ровдугу, либо с них только состригали шерсть. Шили кафтаны мехом внутрь.

Тоджинцы кроили прямоспинный кафтан или делали перекид-

Рис. 49. Шаманский головной убор. Вид спереди. Хакасы. МАЭ, колл. № 267-67/89.

Рис. 50. Шаманский головной убор. Хакасы. МАЭ, колл. № 5061-11.

ное полотнище, которое образовывало спинку, верхнюю часть обеих пол и рукавов. К перекинутым полам подшивали прямые куски, в рукава — клинья. Кафтан, одинаковой длины спереди и сзади, доходил до колен (иногда несколько ниже или выше). Шили его с прямым разрезом спереди, с застежкой встык. К вороту пришивали иногда узкий стоячий воротник, который украшали цветной каймой. Поверх шкуры кафтан покрывали бумажной тканью. На нее наносили узор из узких полосок ма-

⁸² Женские шаманские кафтаны шили из шкурок белых ягнят.

терий другого цвета, по этим полоскам делали вышивку оленьим волосом. Полоски материи и вышивка оленьим волосом — характерные особенности тоджинских тувинских костюмов. Полоски нашивали несимметрично, не одинаково на всех шаманских кафтанах, но в общем они должны были изображать скелет птицы — ребра, хвост, позвоночник, грудную кость, кости пальцев ног и т. п. К подолу пришивали полосу шкуры с широкими лентами бахромы (длиной 20 см). С внутренней стороны к этой бахrome прикрепляли полосу ровдуги с мелко нарезанной более короткой бахромой.

Костюм украшали различными мягкими и жесткими подвесками. Мягкие — ровдужные жгуты (змеи) — пришивались на груди. На спинке, чуть выше пояса, делали густую бахрому из пучков таких же жгутов. Жгуты несли на нижнем конце ровдужные кисти. Среди бахромы подвешивали лоскуты материи, головные платки и т. п. На рукавах по локтевой стороне пришивали коротенькую бахрому и в нескольких точках пучки коротких жгутов.

Жесткие подвески состояли из пучков перьев, прикрепленных на плечах сзади. На спинку между лопатками подвешивали проволочную железную дугу с надетыми на нее различными железными подвесками. Среди них были как длинные и тонкие, так и широкие и короткие трубчатые подвески, квадратные бляхи и т. п. (рис. 51).

В общем восточный тувинский (тоджинский) кафтан был очень похож на кафтаны тофаларских шаманов.

По сведениям Е. К. Яковлева,⁸³ тоджинцы шили также кафтаны, несколько отличные от описанных. Материалом служила замша из шкуры марала, окрашенная с наружной стороны охрой. Такой кафтан из собрания МАЭ (колл. № 651-1) почти не имеет никаких подвесок. По-видимому, они были сняты при продаже самим шаманом. Покрой этой одежды прямой, с отрезными спинкой и полами, расширяющимися книзу, с рукавами, сшитыми из цельного куска шкуры. Он напоминает покрой кафтанов бурятских и якутских шаманов. Кафтаны такого рода были значительно длиннее, спускались ниже колен. Перед кроили несколько короче спинки. По подолу пришивали ровдужную полосу с бахромой.

Западные тувинцы (скотоводы) шили шаманский кафтан, как упоминалось, из овчины, мехом внутрь. По покрою это был прямоспинный кафтан, иногда короткий, почти куртка (МАЭ, колл. № 391-1). Спинка и полы выкраивались отдельно, слегка расширяющимися к подолу. Разрез делали посредине, полы завязывались встык. Рукава, ворот и полу обшивали цветной каймой из материи.

Набор подвесок в общем не отличался от подвесок на восточных кафтанах, но выполнялся совсем в другом стиле. Так же, как и там, на кафтане спереди и сзади имелись изображения змей. У тоджинцев это были тонкие ровдужные жгуты, у западных тувинцев — змеи, выполненные чрезвычайно натуралистично. Их шили из узких полосок (6—8 см) цветных тканей, набивали материей или обшивали тканью толстую ленту войлока. На заостренную головку нашивали медную пластинку с изображением глаз. Змея имела разинутую пасть, из которой высывался красный язычок (кусочек фигурно вырезанной красной ткани). Некоторые из больших змей шились многоголовыми, многохвостыми. К хво-

⁸³ Е. К. Яковлев. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск, 1900, стр. 54—58, 103.

стам пришивали пучок ровдужных лент. Змей делали круглыми и плоскими, различных размеров, различных цветов.⁸⁴

Помимо змей, к кафтану прикрепляли матерчатые и кожаные жгуты разных размеров. На локтевой стороне рукавов также прикрепляли пучки жгутов (*кичик-чилан* — маленькие змейки).

Рис. 51. Шаманский кафтан. Тувинцы-тоджинцы. МАЭ, колл. № 1340-37.

Металлические подвески на кафтане были те же, что и на кафтане тоджинцев: на спинке между лопатками пришивалась железная дужка с бубенцами, трубчатыми и другими подвесками.⁸⁵ На плечи нашивали пучки перьев коршуна.

⁸⁴ К «телу» некоторых змей прикрепляли перья птицы, пучки жгутиков.

⁸⁵ Иногда пришивали ряд пучков трубчатых подвесок.

Шапка западных шаманов по покрою была одинакова с шапкой тоджинских (рис. 52).

Шаманскую обувь шили из лосиной ровдуги, покроем ее был такой же, как у бытовой обуви. Голенище увешивали колокольчиками, железками, нашивали на них раковины каури.

Костюм в целом символизировал птицу, птичью шкуру. Тувинский костюм в целом ряде деталей был очень схож с тофаларским шаманским костюмом. Шапки шаманские идентичны.

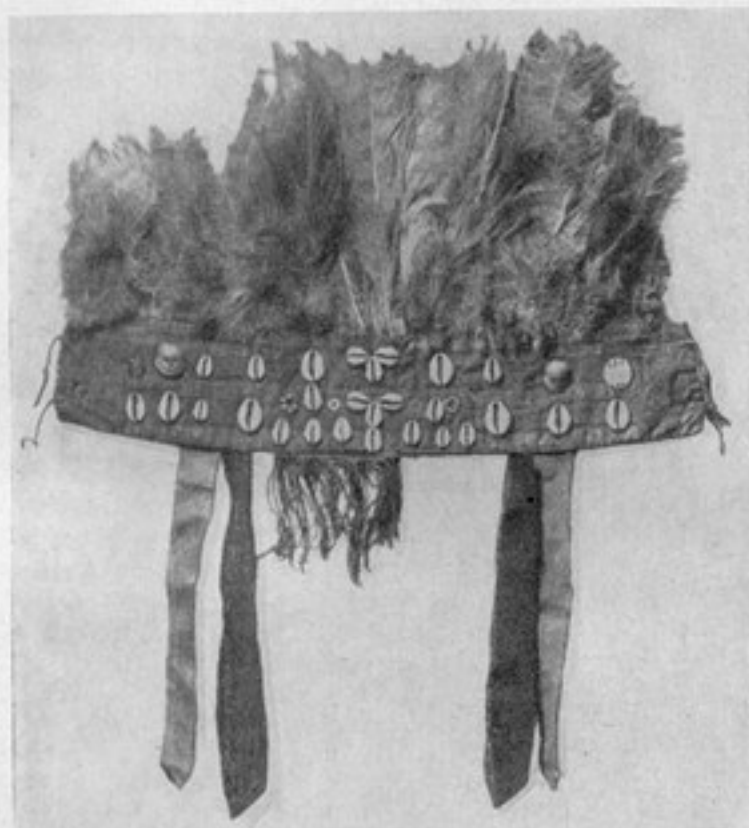

Рис. 52. Шаманская шапка. Тувинцы-тоджинцы.
МАЭ, колл. № 1340-43.

Шаманская терминология одежды также полностью совпадает у тувинцев и тофаларов.

Тофалары. В начале текущего столетия В. Н. Васильевым у тофаларов были зафиксированы лишь три шаманки женщины. Мужчин шаманов уже не было.⁸⁶

Но шаманский костюм сохранился в полном комплекте, в который входили кафтан (*хамнар-гон*), шапка (*хамнар-борт*), обувь (*хамнар-итык*).⁸⁷

Кафтан (рис. 53) изготавливали из шкур изюбра мехом внутрь, причем мех коротко подстригали. Для изготовления кафтана брали цельную шкуру, в верхней части ее делали разрезы для вшивания рукавов, как и на кафтанах кетов и селькупов. Так как одной шкуры было недостаточно, чтобы закрыть грудь, то к узким полам пришивали полоски того же

⁸⁶ В. Н. Васильев. Краткий очерк быта карагасов. ЭО, 1910, № 1—2, стр. 75, 76.

⁸⁷ В. Н. Васильев. МАЭ, опись колл. № 1480.

меха, чтобы полы кафтана сходились встык. Левую полу внизу расширяли вставным клином. Застежку делали справа. На левую полу нашивали цветные матерчатые полосы, создавая рисунок нагрудника (*хунь-джюк*). Таким образом, в тофаларском костюме не имеется особо выкроенного нагрудника, но в рисунке, исполненном аппликацией (частично) на самом кафтане, нагрудник отмечен. Чтобы создать полное впечатление отдельного нагрудника, слева, симметрично с подлинной

Рис. 53. Шаманский кафтан. Тофалары. МАЭ, колл. № 1480-17.

застежкой на правой стороне, пришивали ряд пуговиц. Рукава, подол, ворот, полы кафтана и нижнюю границу нагрудника обшивали узенькой полоской овчины. Ею же окаймляли вышивку на подоле, вороте и т. п., сделанную аппликацией из полос материи. По этим же полоскам вышивали узор белым оленьим волосом. На нагруднике полосками материи и вышивкой оленьим волосом изображали грудные кости птицы, ребра, полосами на рукавах — кости крыла, на спинке — позвоночник, ребра, лопатки, кости таза. При этом не забывали вышить суставы. Широкая полоса по талии означала пояс. Кроме вышивки, изображающей позвоночник, на спинке находились три длинные вышитые, фигурно вырезанные ленты, имевшие то же значение. Средняя лента несла на нижнем конце медную резную пластинку, представлявшую кости копчика. С нижнего конца «позвочника», а также с «костей таза» спускались по три толстых коротких жгута с ровдужными кистями на концах, это *хутрух* — хвост птицы. По всей спинке прикрепляли тщательно выделанные различной длины жгуты, вышитые оленьим волосом.

Они символизировали *пынат маньджах* — крылья, перья. То же значение имели ровдужная бахрома (*салбар*), пришитая по подолу, нашитые пучками короткие жгуты на рукавах и на груди кафтана. Среди пучков жгутов у тофаларов встречаются особо вышитые ленты, изображающие *чарош хутрук* — хвост крохали или тонкий хвост; тряпичные ленты; подвешенные за угол головные платки.

Кроме мягких подвесок (жгутов, бахромы), на кафтане имелись немногочисленные металлические подвески. К рукавам подвешивались колокольчики (*хайнар*), в верхней части спинки между лопатками — две проволочные дужки с трубчатыми подвесками (*хонгра*). К нагруднику прикреплялись два медных кружка, изображавшие соски, и один кружок большего размера — сердце. На спинку некоторых кафтанов в беспорядке подвешивались железные ромбовидные пластины, бахрома, спускающаяся до земли. Количество жгутов доходило до 300 и более штук.

Иногда шаманка привязывала к поясу кисет для угощения духов табаком, будто бы там хранящимся. Такие же кисеты привязывали и тувинские шаманы и в них действительно держали табак. Имелись на кафтанах тофаларов и маленькие «плетки» — деревянные палки с веревкой.⁸⁸

Шаманскую обувь шили из оленьих шкур (рис. 54). Сбоку голенища пришивали медные пластины, изображавшие *чота* — кости голени.

Шаманский головной убор представлял собой ровдужную, на подкладке, широкую повязку. По ее верхнему краю нашивали полоски меха рыси и в один ряд орлиные перья. Повязку украшали вышивкой, исполненной белым подшейным волосом оленя. По бокам повязки прикрепляли бахрому из коротких ровдужных жгутов с кистями на кончиках. Сзади, с затылка, к повязке пришивали доходящую до пояса косу, спитую из двух суконных красных лент, на которых цветными нитками и оленьим подшейным волосом вышивали орнамент (МАЭ, колл. № 1480-15). О семантике костюма В. Н. Васильев писал: «В общем, это как бы шкура, дающая шаманке возможность летать, посещая верхний, средний и нижний миры».⁸⁹ Нам представляется более правильным считать, что костюм в целом первоначально изображал птицу, в которую превращался шаман во время камлания.

Рис. 54. Шаманская обувь. Тофалары. МАЭ, колл. № 1480-16.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ В. Н. Васильев. Краткий очерк быта карагасов, стр. 76.

Об этом говорит все оформление шаманского кафтана и головного убора тофаларов. Как указывалось, тофаларский костюм был сходен с тувинским шаманским костюмом по покрою, оформлению и особенно по терминологии частей костюма, которая полностью совпадала.

Буряты. Бурятскими шаманами могли быть и мужчины и женщины (*бугэ*⁹⁰ или *бо*⁹¹ — мужчины, *одогонь* или *утыган* — женщины). Ша-

маны делились на белых и черных. И те и другие имели специальный костюм — *оргой*.

Но в то же время существовали шаманы, совмещавшие функции и белого и черного. Такой шаман имел два костюма. Костюмы черного шамана в начале XIX в. были широко распространены у бурят, но к концу XIX—началу XX в. они почти исчезли.

Бурятский костюм черного шамана состоял из прямоспинного кафтана, сшитого из шкур мехом внутрь, покрытых темной (черной или синей) материей, или из кафтана, сшитого целиком из светлой, белой материи. Подвески на кафтане схожи с подвесками забайкальских звенков; основная — толстая железная пластина с рогами на обоих концах (аркалан) — прикреплялась на спинку на уровне лопаток. К аркалану подвешивались своеобразные железные цепи, кованные из

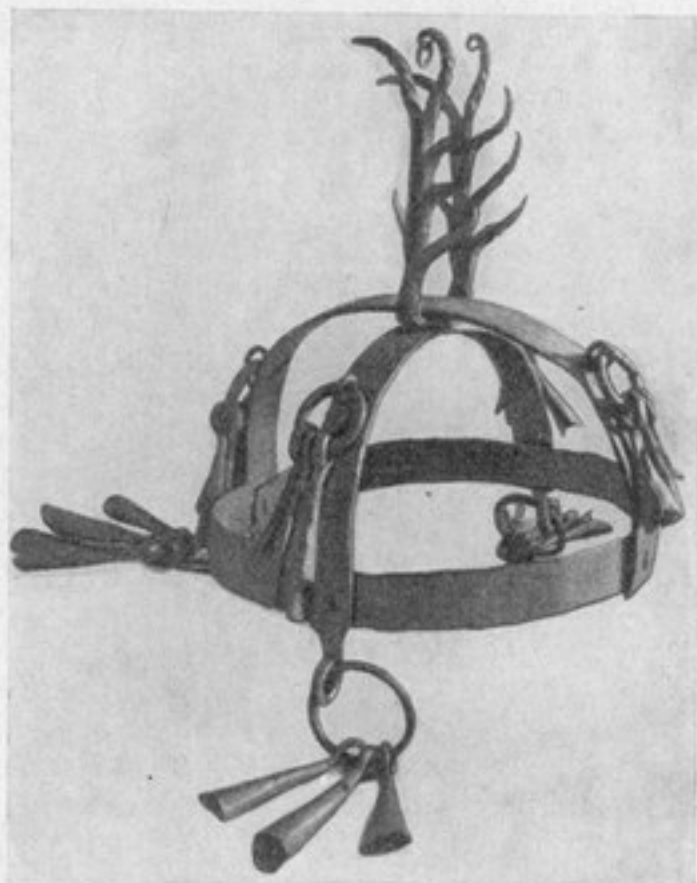

Рис. 55. Шаманский металлический венец. Буряты. МАЭ, колл. № 2016-36.

железа массивный «позвоночный столб» шамана, длинные ленты (длина 80 см, ширина 10 см), жгуты и т. д. Среди лент и жгутов — «круглых змей» — имелась одна, самая большая, треххвостая (*люга*); это неотъемлемая принадлежность каждого шаманского кафтана.

Бляхи, колокольчики, изображения оружия шамана, антропоморфные изображения прикреплялись на обе полы кафтана. Кафтан имел прямой разрез, встык завязывавшийся вязками (застегивали и на пуговицы). Разрез этот закрывался надевавшимся поверх кафтана нагрудником, который был короче кафтана и привязывался к нему. На нагрудник прикреплялись изображения грудной кости зверя, ребер и многочисленные трубчатые подвески, на рукава — изображения костей крыла (руки), сделанные из железа. На подол, рукава, нижний край нагрудника нашивалась бахрома, нарезанная из кожи.

⁹⁰ Ср. монгольское *бугэ* — олень, марал.

⁹¹ Термин китайский.

Кроме кафтана, шаман имел специальную шапку, форма которой зависела от «ранга» шамана. Шили шапки из мягкого меха (например, меха рыси). Сверху на затылке пришивали кисточку из лент. С про-

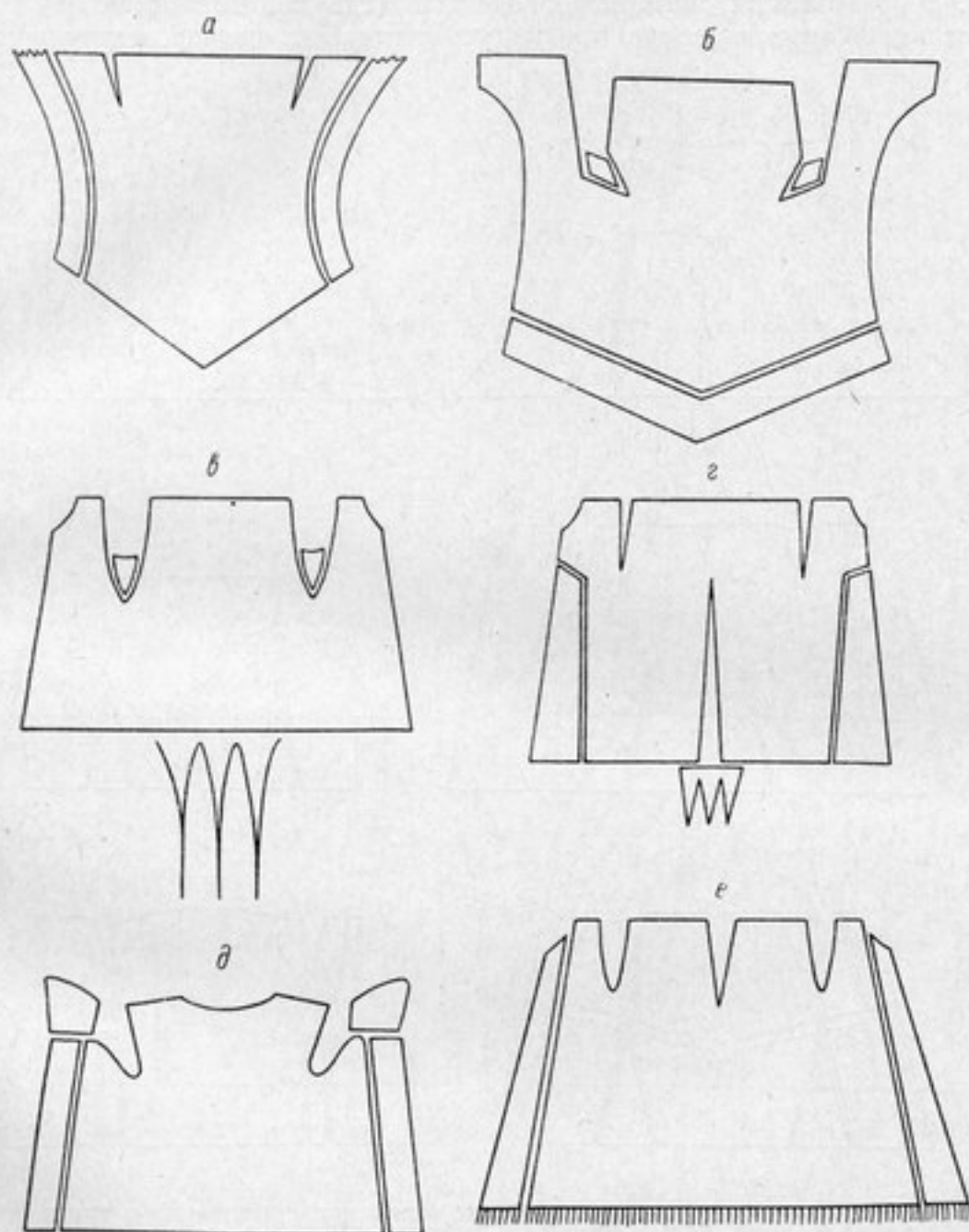

Рис. 56. Покрой шаманских кафтанов. Крой цельношкурный (группа А).

а — кеты. МАЭ, колл. № 4034-166; б — селькупы. МАЭ, колл. № 3871-1; в — иганасны. МАЭ, колл. № 5657-488; г — энцы. МАЭ, колл. № 5706-1; д — долганы. МАЭ, колл. № 4324-31; е — тофалары. МАЭ, колл. № 1480-17.

никновением в быт русской одежды и фуражек последние стали также употребляться как шаманский головной убор. В этом случае и к фуражке пришивали кисточку.

Шаману, достигшему высокого ранга, давали железный венец (*май хобше*) с рогами изюбра наверху (рис. 55). По бокам венца подвешивали железные конусообразные подвески (*холбого*). Сзади при-

крепляли длинную железную цепь из нескольких звеньев с подвесками на конце. У бурят и женщины-шаманки получали железный венец.

В результате изучения шаманской одежды народов Сибири можно сделать следующие выводы.

1. В комплекты шаманской одежды (где таковая имеется) входят почти везде одни и те же предметы: наплечная одежда, нагрудник, го-

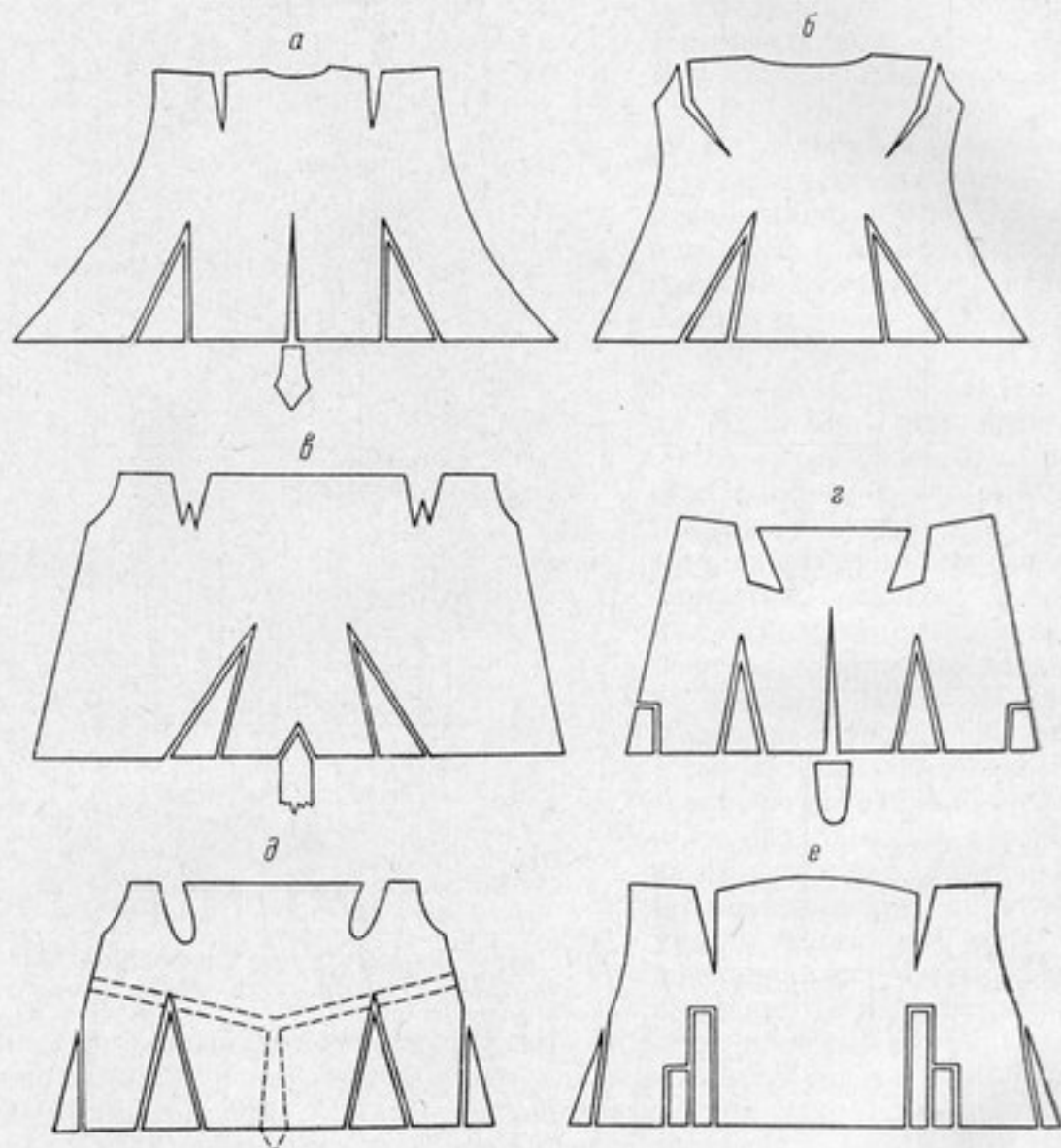

Рис. 57. Покрой шаманских кафтанов. Крой цельношкурный с клиньями (группа Б).

а — якуты (вилюйские звеньи). МАЭ, колл. № 3758-151; б — илимийские звеньи. МАЭ, колл. № 1524-334; в — забайкальские звеньи. МАЭ, колл. № 627-3а; г — илимийские звеньи. МАЭ, колл. № 1004-14; д — амурские орочены (зейские звеньи). МАЭ, колл. № 341-42; е — алтайцы. МАЭ, колл. № 1853-1.

ловной убор, обувь, перчатки или рукавицы, изредка штаны и наколенники.

2. В этих комплектах наиболее значимы наплечная одежда с нагрудником и головной убор. На их оформление обращалось основное внимание, тогда как обувь и перчатки (очень однообразно оформленные у всех народов) иногда выпадали из комплекта, заменялись обычными, бытовыми.

3. Костюмы шаманов, несмотря на большое разнообразие, создающее впечатление, что каждый костюм коренным образом отличен от другого, имеют ряд общих черт, характерных для народа или группы народов.

4. Шаманский костюм почти всех народов Сибири первоначально воссоздавал образ зверя и птицы. У одних народов преобладали черты

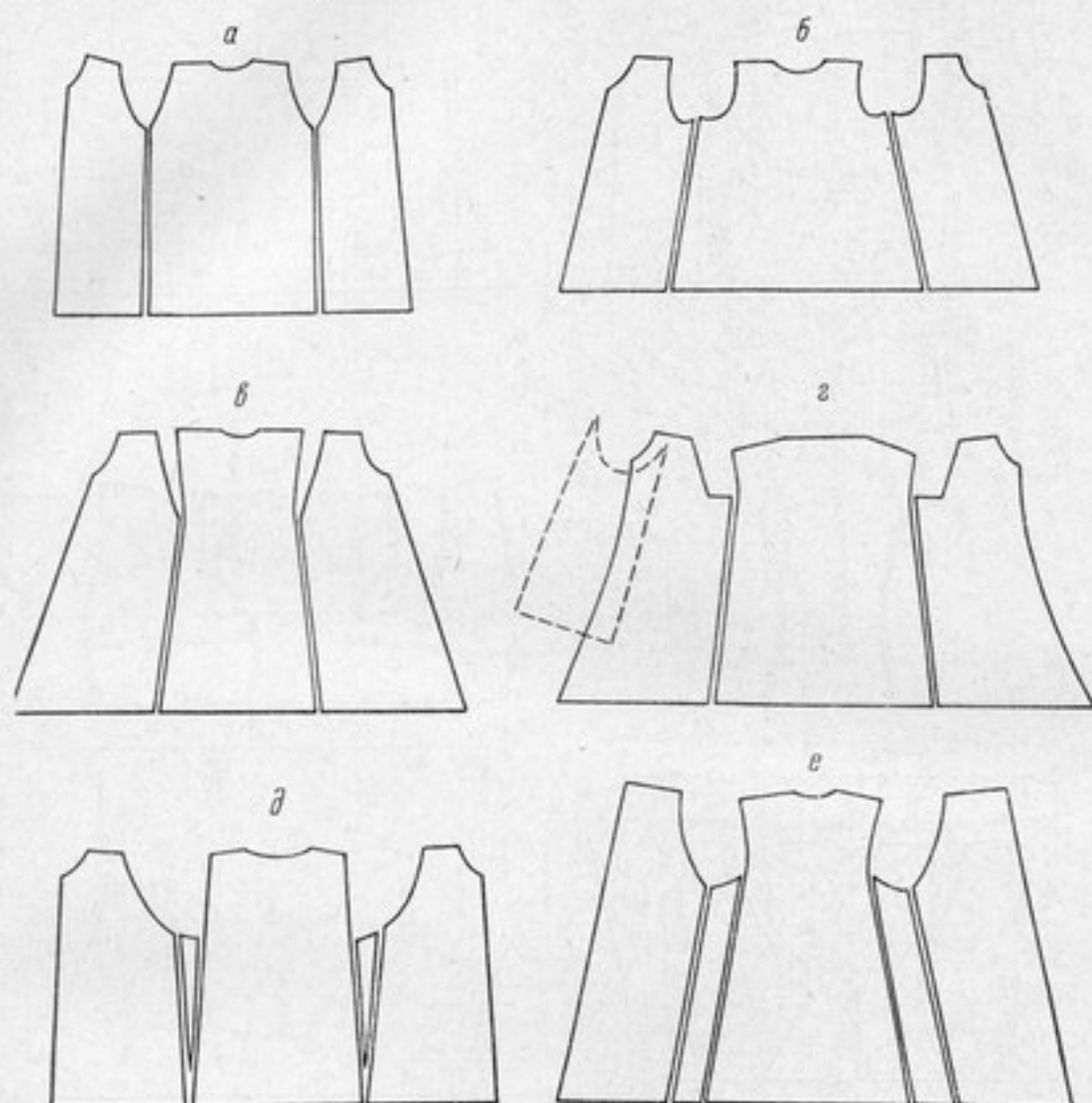

Рис. 58. Покрой шаманских кафтанов. Крой с отдельной прямой спинкой и полами (группа В).

а — тувинцы. МАЭ, колл. № 1340-37; б — качинцы. МАЭ, колл. № 267-66; в — алтайцы. МАЭ, колл. № 3973-101; г — долганы. МАЭ, колл. № 4129-72; д — кангаласские якуты. МАЭ, колл. № 1871-3; е — сарыарские эвены. МАЭ, колл. № 5495-1.

первого, у других — второго. Образ птицы наиболее полно отражен в шаманской одежде северных и южных алтайцев, хакасов, тувинцев, тофаларов, а также у монголов и бурят, живущих на территории, прилегающей с юга к Алтаю. Черты птицы несет на себе и костюм саамов. Образ зверя ярче отражен в костюмах центральных якутов, забайкальских эвенков и частично бурят. Однако большинство костюмов отображают тот и другой образ одновременно. Созданию этих образов способствует оформление одежды (вышивки, рисунки, подвески) и покроем наплечной одежды. По этим же признакам шаманские кафтаны имеют две категории общности.

По покрою шаманские кафтаны можно разделить на пять групп.

А — кафтаны, сшитые из цельной шкуры зверя (без шейной и головной части). Весь покрой заключается в надрезах на шкуре для вшивания рукавов. Такие кафтаны были у селькупов, кетов, энцев, иганасан, части долган, сымских эвенков, тофаларов (рис. 56).

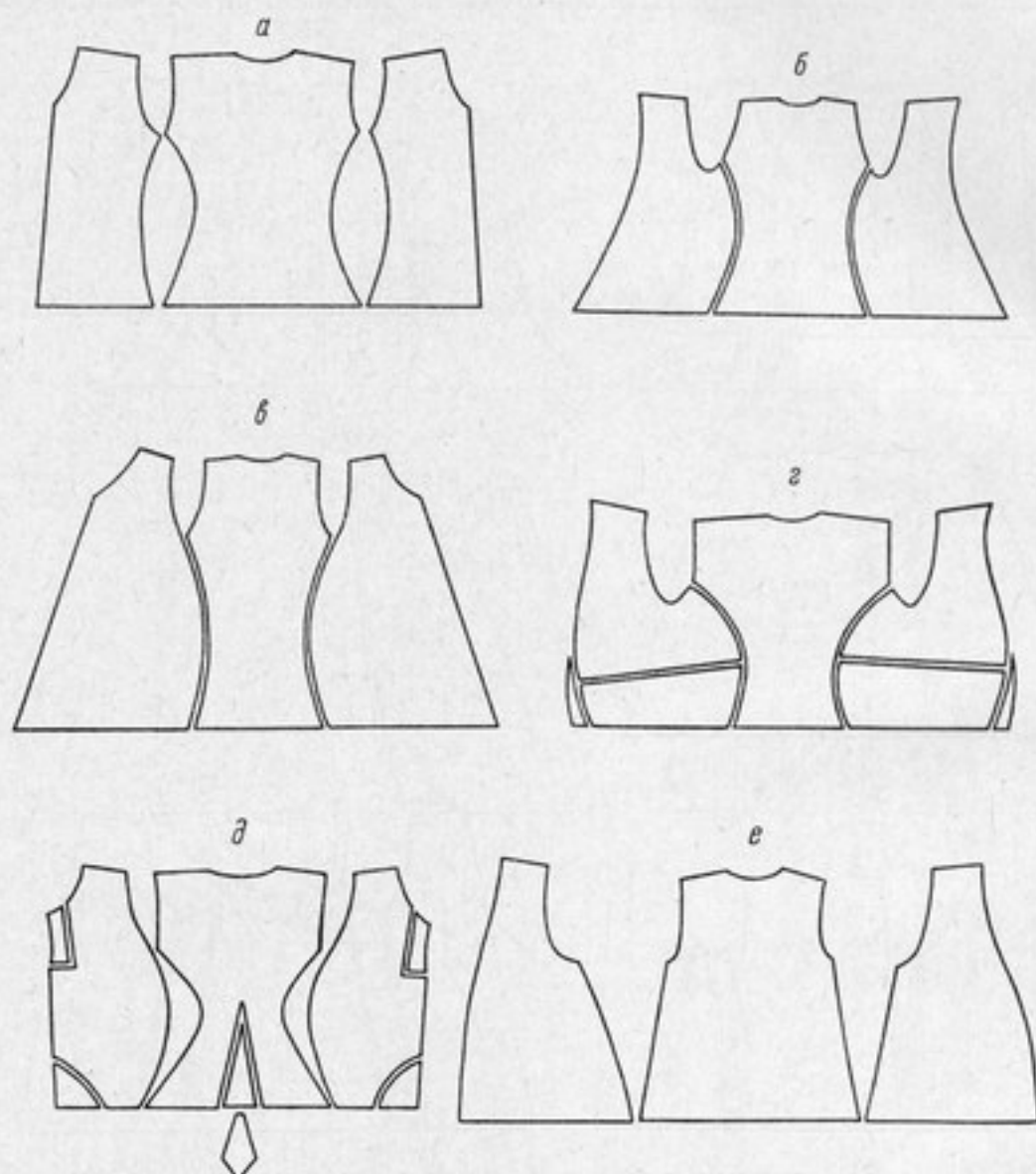

Рис. 59. Покрой шаманских кафтанов. Крой с отдельной спинкой в талию и полами (группа Г).

а — туруханские эвенки (якуты). МАЭ, колл. № 27-28; б — вилюйские эвенки. МАЭ, колл. № 3523-1; в — долганы. МАЭ, колл. № 4129-71; г — туруханские эвенки. МАЭ, колл. № 5337-1; д — долганы (северные якуты). МАЭ, колл. № 4128-71; е — алтайцы. МАЭ, колл. № 5064-2.

Б — кафтаны, сшитые из цельной шкуры зверя, но выкроены не только проймы. В нижней части шкуры (кафтана) с боков снизу вставлено два и более клиньев (рис. 57). Расширяя таким образом нижнюю часть наплечной одежды (шкуры), отделяют ее поясом по талии от верхней части. Имели такую одежду эвенки вилюйские, баргузинские, илимпийские, туруханские, забайкальские (орочены), амурско-зейские, ангарские, долганы, северные якуты, шорцы, т. е. почти все эвенки и воспринявшие от них этот элемент другие народы.

В — кафтаны, сшитые из отдельно выкроенной спинки и пол, стан прямой, не в талию (рис. 58). Такие кафтаны были у центральных (кангаласских и виллюйских) якутов, долган, саркырырских эвенков (бассейн

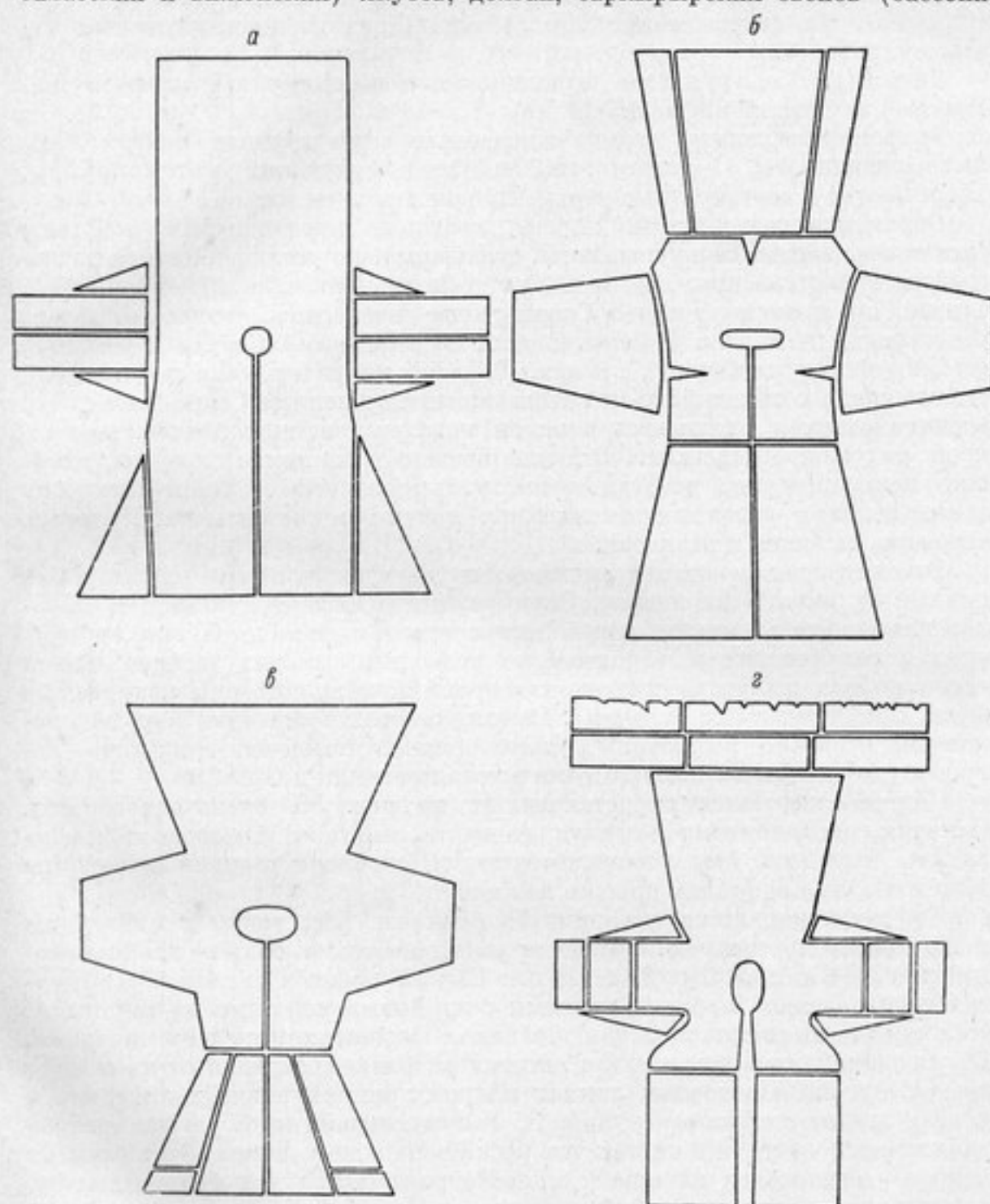

Рис. 60. Покрой шаманских кафтанов. Крой кимоно (группа Д).

а — забайкальские эвенки. МАЭ, колл. № 1879-21; б — забайкальские эвенки. МАЭ, колл. № 1879-18; в — хакасы. МАЭ, колл. № 5061-10; г — восточные тувинцы (тоджинцы). МАЭ, колл. № 1340-29.

р. Яны), забайкальских эвенков, тувинцев (восточных и западных), хакасов (качинцев), южных алтайцев.

Г — кафтаны, сшитые из отдельно выкроенных спинки и пол, стан выкроен в талию, условно — фигурный стан (рис. 59). Встречались

у северных якутов и юкагиров (?), долган, обьякутившихся вилюйских эвенков, туруханских эвенков, бельтиров, алтайцев.

Д — кафтаны, сшитые покроем кимоно, с перекидным полотнищем (рис. 60). Их надевали шаманы забайкальских эвенков, восточных тувинцев, хакасов.

Этими пятью группами ограничивается разнообразие покроев шаманской наплечной одежды.

Нельзя утверждать, что в выделенных нами группах покрои абсолютно одинаковы. У некоторых кафтанов, входящих в эти группы, встречаются и своеобразные черты. Проанализируем их.

Обратимся к группе А. Народы, имевшие цельношкурные кафтаны (нганасаны, энцы, селькуны, кеты, тофалары), по установившимся в этнографии представлениям, в прошлом тесно соприкасались между собой, близки по происхождению. Современные нганасаны, энцы, селькуны родственны по языку. У селькунов и, по-видимому, у энцев в меньшей степени ощутимы связи с кетами. Тофалары в далеком прошлом имели тесные связи с самодийско- и кетоязычным населением Саяно-Алтая. Эти древние связи и отразились в таком консервативном элементе, как покрой ритуальной одежды. Сымские эвенки и частично долганы, имевшие цельношкурный кафтан, заимствовали покрой от саяно-алтайских самодийских и кетоязычных народов: первые от кетоязычных, вторые, вероятно, от энцев и нганасан.

Рассматривая кафтаны упомянутых народов, укажем на второстепенные отличия в их покрое. Энецкие, нганасанские, долганские, тофаларские кафтаны имеют ровно выкроенный подол, тогда как на кетских и селькупских и, вероятно, на кафтанах сымских эвенков задняя часть подола выкроена мысом, «хвостом» (это и есть так называемый фрак, приписываемый эвенкам). Вместо такого хвоста одни народы пришивали отдельно выкроенный хвост (энцы, нганасаны), другие — бахрому (тофалары, долганы). Почти все надставляли полы.

Покрой кафтанов, представленных на рис. 56, очень однообразен. Отметим расклинивание спинки энецкого кафтана, которое не вызывается, казалось бы, необходимостью. Подобное расклинивание мы встречаем и на кафтанах другого покроя.

Кафтаны, входящие в группу В (см. рис. 58), также очень схожи между собой по покрою. Различия наблюдаются в покрое проймы, который у долган и живущих близко к Енисею эвенков сложный, а у других групп эвенков простой, сходный с проймами кафтанов из группы А. Нижняя часть кафтанов, как правило, расширена двумя клиньями. Исключение составляет кафтан ангарских эвенков, скроенный из мелких кусков, однако в основных линиях покрой принципиально тот же, что и у всех других кафтанов группы В. У туруханских и есеевских эвенков кафтан посредине спинки так же расклинен, как у энцев. Этот элемент покроя сосредоточен на определенной территории и мог быть заимствован энцами, как и другие эвенкийские черты шаманского кафтана.

Из приведенного материала явствует, что цельная шкура в своем первоначальном виде легла в основу не эвенкийского, а кето-самодийского шаманского костюма. Эвенкийский покрой очень определен и своим широким распространением свидетельствует о том, что кафтан — та же цельная шкура, но покрой его более поздний, разделяющий одежду на верхнюю и нижнюю части. Это, по-видимому, связано с верховым (конно-оленным) транспортом.

Если взглянуть в перечень народов, имеющих кафтаны группы В, то увидим в нем основные тюркоязычные народы Южной Сибири и

их соседей, например забайкальских эвенков, эвенков Центральной Якутии. В покрое кафтанов этих народов также замечаются незначительные отличия, в основном в покрое проймы и в расширении подола за счет скашивания пол и нижней части спинки. Появляется кососпинный стан, в дальнейшем переходящий в фигурный стан — в талию — у хакасов (частично), качинцев и алтайцев.

Прямым покроем делали кофты и нанайцы. По-видимому, это поздний покрой и судить о нем по имеющемуся у нас материалу нельзя. Но есть сведения, что кофты кроились кимоно с перекидным полотнищем.

Таким образом, мы видим, что прямолинейный стан в одежде шаманов характерен для тюркоязычных народов. В покрое нет и намека на традицию создания одежды из цельной шкуры зверя. Не отражена она и в оформлении. Эта одежда не связана с одеждой групп А и Б, которые несомненно генетически близки между собой и являются продуктом общества, жившего главным образом охотой на крупного мясного зверя — оленя, лося, изюбра. Группа В либо имела и утерала, либо не имела вовсе ритуальной одежды из цельной шкуры зверя; в основу ритуальной одежды был положен бытовой старинный костюм.

В группу Г входят кафтаны с фигурной, в талию выкроенной отдельной спинкой. В основном мы их находим у якутов, долган, близких к ним территориально туруханских эвенков. Как мы уже упоминали, к ним примыкает частично покрой хакасских и алтайских курток. Трудно сказать, является ли этот покрой специфически якутским (т. е. тюркским, поскольку он имеется в несколько стертom виде у хакасов и алтайцев) и от якутов заимствован соседями? Может быть, это поздний (сравнительно) эвенкийский покрой, не имеющий ничего общего с алтае-хакасским. Соотношение его в ритуальной и бытовой одежде пока неясно.

В группу Д входят очень немногие кафтаны с перекинутым через плечи полотнищем. Их имели восточные тувинцы, частично хакасы, забайкальские эвенки и амурские эвенки (бирары). Несомненно, этот покрой проник с юга, — возможно, от маньчжурских, монгольских народов, — и далеко на север не распространился.

Шаманские накидки, не вошедшие в основные группы, были у забайкальских эвенков, эвенков Подкаменной Тунгуски. Накидки надевались на халат или обычную одежду; отдельно надеваемые встречались как первоначальная одежда у кызыльцев. Накидку мы видим и на кафтанах качинцев — то круглой, пришитой к вороту, то в виде лоскута, пришитого только со спины. Иногда такой лоскут не пришивался, а полосками ткани изображался на спинке кафтана, но к его нижнему краю все равно прикрепляли бахрому и подвески. Иногда полосы, изображающие лоскут, были не сплошными. Пришитый лоскут имеется и на алтайских костюмах, но от него не спускается бахрома. Такой лоскут встречался и у туруханских эвенков. Является ли наличие в любом виде накидки на кафтане результатом развития сохранившихся до нас отдельных накидок? Возможно, что не всегда. Так, хакасская накидка молодого шамана, вероятно, в виде лоскутов или рисунков остается на кафтане взрослого шамана. На кафтанах алтайских и туруханских эвенков это, может быть, своего рода «рационализация»: когда прикрепляют подвески, подкладывают под них лоскут, чтобы они не рвали основу кафтана.

Как отдельную группу необходимо выделить народы, имевшие кофту и юбку с глубокими разрезами по бокам. Существует предположение, что в прошлом вместо юбки надевали два передника: один сзади, другой

спереди. Разрезы и напоминают об этих передниках. Такая одежда была у нанайцев. Только юбку имели удэгейцы, орочи, ороки, ульчи.

И, наконец, целая группа народов обладала набором стружковых повязок в качестве шаманского костюма — это нанайцы, удэгейцы, нивхи, негидальцы, орочи.

Недостаток материала не позволяет утверждать что-либо определенное о ритуальной глухой одежде, которую шили из двух шкур и слабо украшали подвесками и бахромой (ненецкая и, возможно, эскимосская).

На рис. 61 мы даем схемы пяти выделенных нами типов покроя шаманского кафтана. Другие упомянутые одежды в определенные типы не укладываются.

Оформление шаманской одежды на первый взгляд чрезвычайно разнообразно. При изучении его выясняется, что разнообразие это относится к материалу и форме. По значению же все оформление, т. е. вышивки, подвески, бахрома и т. п., может быть разбито на четыре основные группы.

К первой группе мы относим все оформление, в любом исполнении, способствующее созданию образа зверя-птицы, символом которого первоначально являлся костюм. Сюда включается всякая бахрома (на подоле, рукавах, вороте, краях пол и т. д.), имевшая почти повсеместно значение перьев и очень редко — шерсти зверя. Значение бахромы не меняется в зависимости от материала. Наиболее древним материалом была ровдуга или шкура зверя, из которой шили сам кафтан. Такая бахрома нарезалась или из той же цельной шкуры по краю подола, или из отдельного лоскута той же шкуры и пришивалась на всех надлежащих местах. Позднее изготовление бахромы усложняется. Делают ровдужные, матерчатые ленты и тонкие жгуты, перевивают жгут белым подшейным волосом оленя, бисером, разделяют перемычками из полосок меха различных зверей, на концах пришивают ровдужные кисти и различные подвески (рис. 62). Размер лент и жгутов различен. Этим выражено стремление возможно полнее передать образ птицы, зверя. Мелкие ленты и жгуты олицетворяют мелкие перья и подшерсток, крупные (обычно покрывающие мелкие) ленты и жгуты — крупные перья. Иногда делают очень мелкую, тонкую бахрому, изображающую пух на теле, крыле птицы. В центре подола сзади лентами и жгутами бахромы отмечают хвост птицы, зверя. Здесь пришивают либо более широкие ленты, либо один более толстый жгут, либо пучок лент или жгутов. Бывает, что хвост отмечают жгутом, равным другим жгутам бахромы, но другого цвета, а иногда нашивают серебряную толстую нитку с кистью. Так или иначе хвост в бахроме всегда отличается от всей ее массы. Кроме бахромы, значение перьев имеют все многочисленные мелкие подвески из металла — трубчатые, ланцетовидные, пластинчатые, в изобилии покрывающие шаманский кафтан, особенно его спинку. Среди них встречаются более мелкие и более крупные подвески — мелкие и крупные перья. Бахрома и металлические подвески имеются почти на всех шаманских костюмах.

В эту же группу мы включаем изображения скелета, частей тела птицы-зверя. Так, на рукава, которые почти всегда означают крыло птицы, кроме бахромы, прикрепляются железные пластинки, очень схожие у многих народов Сибири по форме и выполнению, — кости крыла. Иногда кости вышивали на лоскуте ровдуги, прикрепленном к рукаву. На алтайских и хакасских кафтанах цельные натуральные крылья птицы пришивали к кафтану сзади, симметрично по обеим сторонам спинки, или к плечам. Часто на рукава кафтана, на места, соответствующие

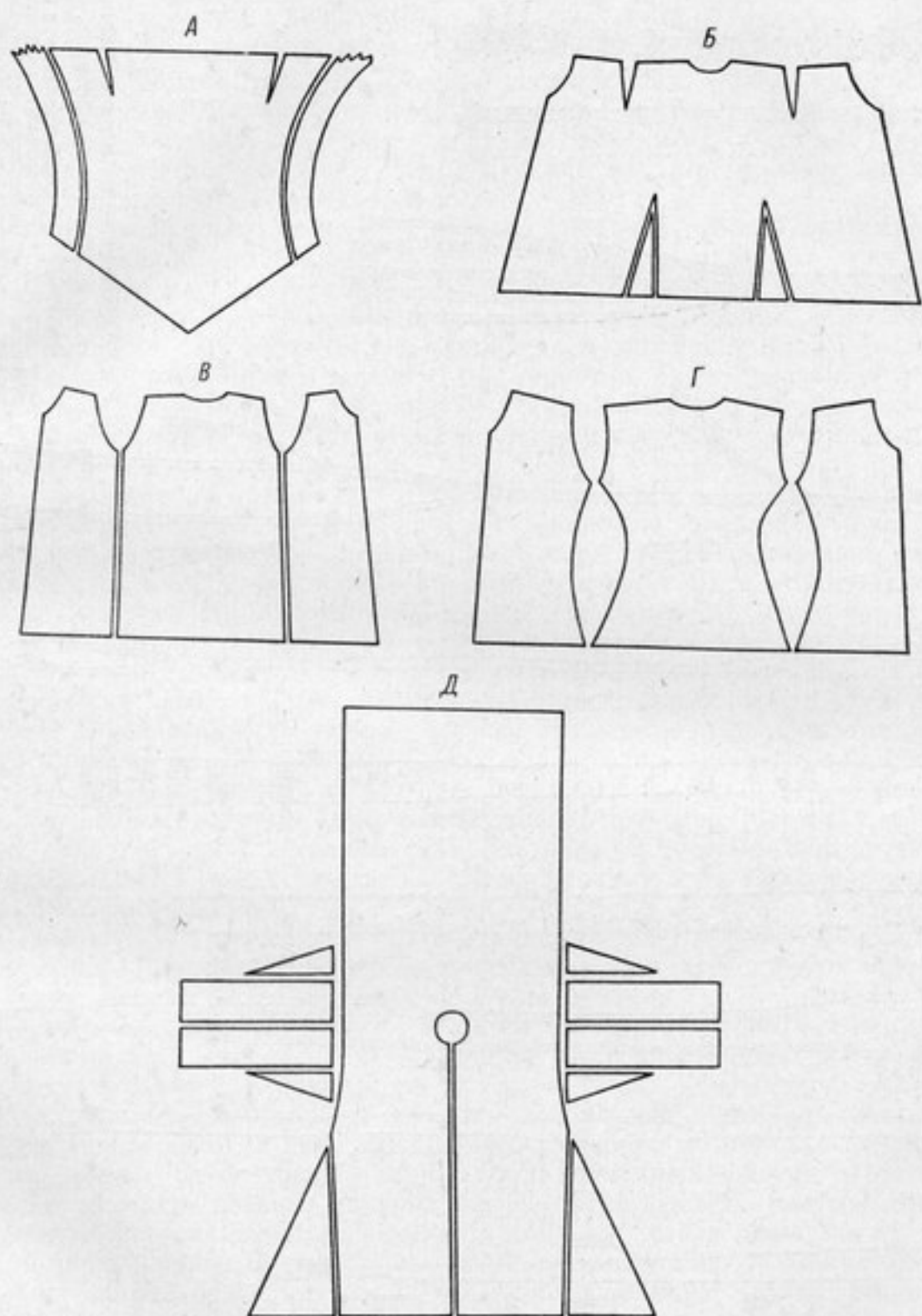

Рис. 61. Сводная таблица покровов (группа А, Б, В, Г, Д).

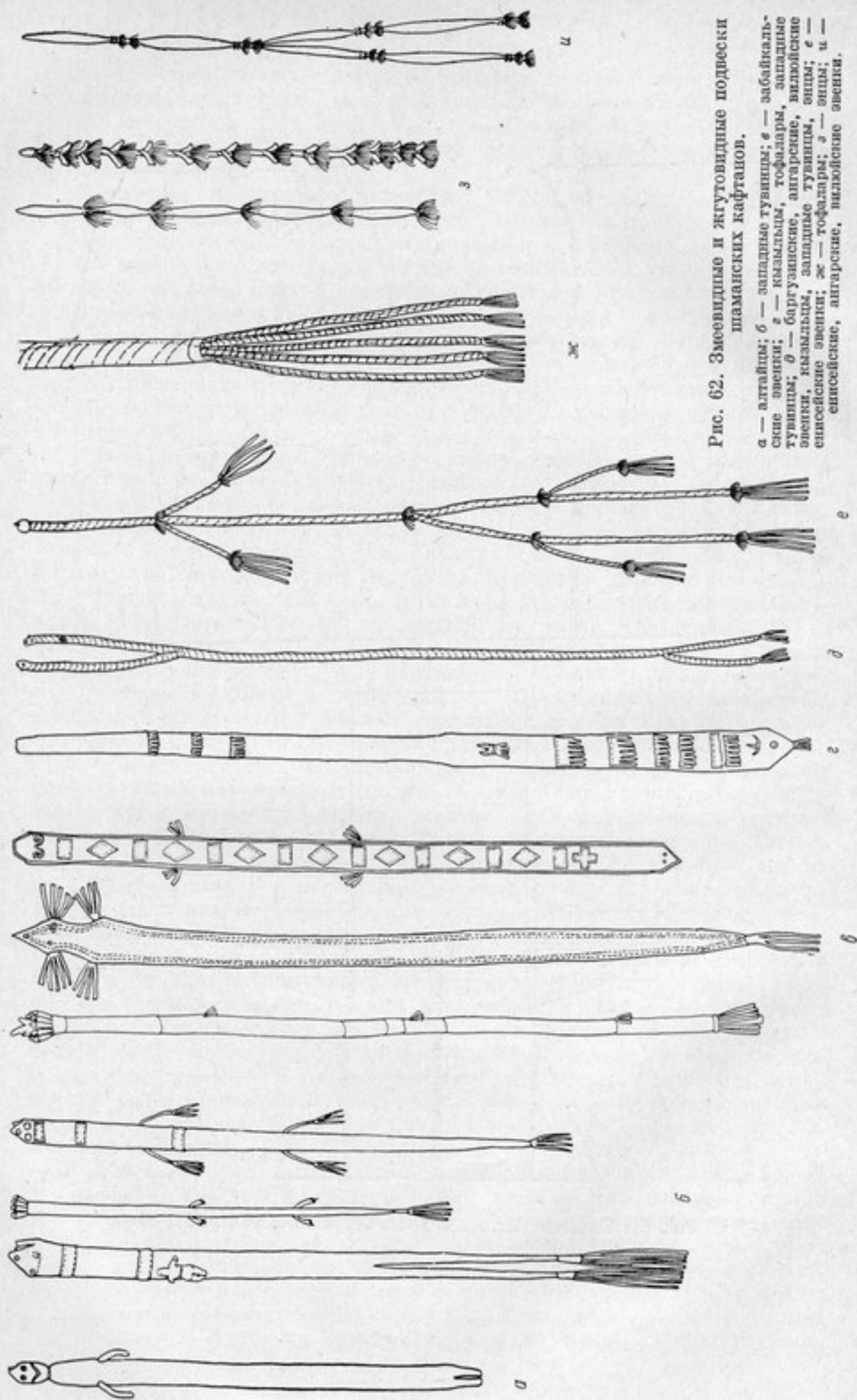

Рис. 62. Змеевидные и жгутовидные подвески шаманских кафтаноу.

а — алтайцы; б — западные тувинцы; в — забайкальские эвенки; г — кызыльцы, тофалары, западные тувинцы; д — баргузинские, ангарские, вилейские эвенки, кызыльцы, западные тувинцы; е — енисейские эвенки; ж — тофалары; з — эвенки; и — енисейские, ангарские, вилейские эвенки.

суставам руки, пришивали квадратные или продолговатые железные и медные пластинки, гладкие или орнаментированные, — суставы крыльев. Кроме этого, встречаются на кафтанах металлические, вышитые или выполненные аппликацией изображения позвоночника, грудной кости птицы, ребер, костей таза. На обуви — кости голени, стопы, коленной чашечки, копыта. На перчатках (рукавицах) — кости кисти или лапы. Различными способами выделяют хвост. На некоторых кафтанах (нагрудниках) имеются вышитые или металлические изображения дыхательного горла, сердца (или пупа) и сосков.

Шаманские кафтаны почти всех народов Сибири в той или иной мере имеют оформление, относящееся к этой группе, поэтому можно предполагать, что она наиболее древняя. Несомненно, что и среди перечисленных изображений одни более ранние, другие более поздние. Металлические подвески безусловно более поздние, чем вышивки. Изображения сердца, пупа, дыхательного горла и др., вероятно, также результат более поздней детализации, а возможно — и переосмысления образа зверя-птицы, более позднего представления о костюме как теле самого шамана либо его предка.

Все эти подвески представляют собой единое целое с самим кафтаном, шкурой зверя (птицы), создают один образ вместе с головным убором и обувью шамана. Наряду с древним значением этого оформления, наслаиваясь на него, до последнего времени существовали и другие. Так, бахрома и жгуты осознавались не только как перья, но и как дороги шамана. Чаще жгуты получают значение змей. Особенно ярко выражены эти змеи на костюмах народов юга Сибири. Здесь мы видим очень реалистически выполненные плоские и круглые изображения змей из материи, с головками, разинутой пастью, глазами и т. п. Бахрома из змей проникает далеко на север, однако теряет свою красочность и реалистичность. Изображение змей очень разнообразно, оно перекликается с изображением ящериц (многоногих змей), драконов (рогатых, крылатых змей), которые сохраняются в рисунках на костюмах и бубнах селькупов и кетов, свидетельствуя о древних связях этих народов с племенами Южной Сибири.

Переосознается и значение изображений частей скелета, сделанных из металла. Пластины на рукавах (суставы крыла) получают значение брони, защиты от вражеских стрел и т. п.

Ко второй группе оформления мы относим все зооморфные и немногочисленные антропоморфные изображения, символизирующие подвластных шаману зверей и птиц и их духов, а также духов-покровителей шамана. Все эти изображения выполнялись в виде вышивки оленьим волосом (контурные), в виде аппликаций, рисунков, из металла (жести, железа, меди). Встречались они и в виде объемных фигур: набитые шерстью куколки, цельные шкурки зверей, птиц. Иногда вместо цельной шкурки подвешивали головку или лапу, зуб зверя, иногда хвосты или полоски шкуры. На некоторых костюмах делали изображения уродов (одноногих, одноруких существ), самого шамана (очень редко). Еще реже изображали рыб и насекомых (бабочек, оводов).

Надо заметить, что из животных в оформлении чаще всего встречаются олень, лось. Обычно это разной величины железные пластины, один конец которых более или менее четко представляет голову животного с рогами, другой раздвоен или также несет на себе рога. Таков широко распространенный подвесок аркалан. Часто олень выполнен очень примитивно, в виде небольшой пластинки с рогами. Кроме оленя, лося, изображали выдру, волка; реже — медведя, собаку. Из птиц чаще

всего встречаются орел (двуглавый), филин, журавль, утка, гагара, гусь, кукушка.

К третьей группе мы относим изображения солнца, земли, луны, звезд, входа в нижний мир и т. п. Все они в основном выполнялись из металла, иногда вышивкой или рисунком. Обычно это был набор металлических блях, круглых, половинчатых, сплошных или с отверстиями, ажурных, гладких или орнаментированных. Подобные изображения имелись не у всех народов. К ним же относятся и толи — плоские полированные или орнаментированные металлические диски. Возможно, что круглые бляхи на костюмах северных шаманов и есть видоизмененные и переосмысленные толи, проникшие с юга. Такие круглые диски на шаманских кафтанах по направлению с юга на север становятся мельче и менее совершенными по форме. Изменяется и материал, из которого они сделаны.

И, наконец, четвертая группа — миниатюрные изображения только в металле оружия шамана, орудий труда и средств передвижения. Здесь мы встречаем изображения лука и стрел, копий, топора, лопаты, игольников, плота, лодки и т. п. Это наиболее поздние, связанные с действиями шамана изображения, — чаще всего плод его индивидуального творчества, — не всегда освященные традицией наследования. Иногда и подвески первой группы принимают значение оружия. Так, ланцетовидные подвески получают значение копья и стрел, трубчатые подвески — значение колокольчиков для спугивания духов. С этой же целью на костюмы подвешивают бубенчики, колокольчики, покупные и собственного изделия, звон которых — голос шамана, устрашающий его врагов.

Оформление всех групп — в разном количестве и разного качества — встречается почти на всех шаманских кафтанах.

Древние элементы сохранились не только в костюме и прочих атрибутах, но и в речи шаманов. Еще не так давно можно было наблюдать употребление шаманами в их песнях слов древнего языка, на котором когда-то говорили и пели предки шамана. Ни сам шаман, ни его народ уже не помнят этот язык, не понимают значения произносимых слов. За долгий исторический путь развития этнические компоненты, вошедшие в состав того или иного народа, полностью слились, образовав новое этническое целое, с новым языком. Однако в шаманских песнях этот язык существует. Так, селькупские шаманы в своих призываниях употребляют выражение *көк моге*. Они считают эти слова древними, не имеющими смысла, но ими начинают пение. Действительно, современный селькупский язык не знает этих слов. Эти слова тюркские и означают «небесный богатырь». Есть данные, что шаманы хукских урянхайцев поют на непонятном народу языке.⁹² Хукские урянхайцы составляют группу бурят — монгольскую по языку, так как были ассимилированы монголами. Свой язык, урянхайский (тувинский), они забыли. Шаманы же пели на старом языке.

Однако религиозные представления сибирских народов, несмотря на консерватизм, изменялись. Причиной этого были в основном военные столкновения и мирные контакты, смещение отдельных племен, консолидация их в новые этнические единицы. Чужеплеменники, входившие в семьи благодаря бракам, также являлись проводниками нового. Немалую роль в этом изменении играл малоизученный до сего времени факт особого почитания шаманов других племен, встречающийся в Сибири.

⁹² Отчет Л. Шварца. Труды Сибирской экспедиции РГО 1858 г. ИРГО, 1884, Математический отдел; Г. Д. Санжеев. Дархаты. Этнографический отчет о поездке в Монголию. Л., 1930.

Иноплеменным шаманам подражали, получали от них в дар атрибуты, сами изготовляли сходные элементы костюма и т. п. Так, по-видимому, как результат подражания тофаларам появился шаманский костюм восточных тувинцев. Восточные тувинцы в костюме внешне подражали тофаларскому, но плохо знали традиционную его семантику. Если к этому прибавить, что в шаманстве тувинцев играет роль не олень, а конь, что ни в фольклоре, ни в песнях нет оленя, это обстоятельство только подтвердит наш вывод. Так проникали к разным народам отдельные, наиболее яркие элементы оформления — аркалан, толи, изображения змей.

Какими бы путями ни проникали атрибуты шаманизма от одного народа к другому в изучаемый нами период, мы видим, что оформление костюмов у различных народов сложное. Если бы мы захотели выделить специфику оформления шаманской одежды каждого из народов Сибири, то это не всегда бы удалось. Причина не только в сложности оформления костюмов, но также и в том, что в большинстве случаев мы не имеем для исследования полноценного материала. Нередко среди музейных экспонатов нет полного комплекта металлических подвесок, иногда они и вовсе отсутствуют; но иногда имеются явные свидетельства тому, что подвески эти были сняты. Кроме того, нельзя быть уверенным, что находящиеся на одежде подвески представляют полный комплект оформления. По существовавшей традиции у шаманов Сибири часть подвесок считалась наследственной, т. е. передавалась из поколения в поколение и, естественно, не могла быть проданной или отданной, а сохранялась шаманом. Это не его собственность, а собственность рода, сохранившего ему подвески. Во многих случаях снимались не только наследственные, но и такие, которые представляли собой ценность (сложные по изготовлению, важные по семантике). Все это говорит за то, что в музеях нередко мы имеем на костюмах неполный комплект подвесок (особенно второй и третьей групп). Шаманский костюм нужно было бы изучать в его «живом» виде, в полевых условиях. Однако таких исследований у нас производилось немного. Это обстоятельство позволяет делать выводы лишь приближенно правильные.

Несмотря на всю сложность задачи — определить специфику оформления шаманской одежды каждого народа, — мы в общих чертах можем выделить некоторые группы, не впадая в очень грубые ошибки: алтайский, хакасский, тофаларский, якутский, нанайский (условно) комплексы оформления шаманских кафтанов. Мы ничего не сказали об эвенкийском комплексе, так как не могли выделить типично эвенкийское оформление. Не могли также определить кетский, селькупский, северосамодийский комплекс. В этих случаях мы ограничиваемся сопоставлением частных особенностей.

Алтайский комплекс оформления шаманских костюмов имеет свои характерные особенности. Костюм символизирует птицу. Этот образ отражен в оформлении различными способами. На кафтанах редки металлические зоо- и антропоморфные подвески, но встречаются матерчатые набитые шерстью куколки, изображающие небесных дев, а также вышитые или нарисованные на лентах бахромы антропоморфные фигурки. Зооморфные подвески представлены целыми шкурками животных или их частями — клювами, лапками животных или птиц. Характерно для этих кафтанов большое количество змей (плоских и круглых), многие из них изображены с ногами. На некоторых кафтанах были пришиты круглые диски (подобные толи) — солнце и луна. Почти на всех имелись модели луков и стрел, швейных принадлежностей (у женщин-шаманок), кисеты с табаком и т. п.

Частый элемент в оформлении алтайских кафтанов — колокольчики значительных размеров и бубенцы (МАЭ, колл. № 3973-101). Многие кафтаны украшались раковинами каури. Обычно их нашивали в определенном порядке на поясе, но встречаются они также и на спинке, пришитыми или подвешенными на концах жгутиков или нитей. Иногда такая нить с раковиной на конце изображает хвост.

Типичным для оформления алтайских шаманских кафтанов элементом является своеобразная вышивка на рукавах, выполненная белой шерстью. Вышивка представляет собой зигзагообразную или перекрещивающиеся линии. На месте скрещения таких линий вышит выпуклый кружок с острой верхушкой. Эти кружки, по-видимому, осознавались как оружие шамана. Конечно, такое значение — позднее явление. Характерен для алтайских кафтанов лоскут красной материи, нашиваемый сверху на спинку до пояса, и пояс, доходящий до боковых швов, а иногда переходящий и на переднюю часть кафтана (см. рис. 40). На этот лоскут нашивались подвески, а к поясу в основном прикреплялась бахрома. Лоскут и пояс встречаются на эвенкийских кафтанах (см. рис. 18) и особенно часто на хакасских. На последних ясно прослеживается происхождение лоскута от шаманской накидки (см. рис. 48).

По оформлению к алтайским костюмам близки костюмы западных тувинцев. Они сходны и по покрою (прямоспинный). В их оформлении входят различные виды бахромы, многочисленные изображения змей, очень тщательно сшитых из ткани, набитых шерстью или войлоком. У некоторых змей на спине нашиты маленькие змейки, у других — шкурки зверьков с лапками и т. д. Общим для алтайских и западных тувинских кафтанов было почти полное отсутствие металлических зооморфных подвесок. Отличие заключалось в том, что на тувинских кафтанах к верхней части спинки прикреплялся железный стержень, на который подвешивали немногочисленные железные трубчатые подвески. Не было на тувинских кафтанах пояса, блях (солнца и т. п.), антропоморфных металлических подвесок, орудий труда. И все же общий характер оформления у западных тувинцев ближе всего к алтайскому.

Хакасский комплекс оформления шаманских курток, накидок и кафтанов также достаточно определенный. Куртка в общем не отличалась по оформлению от накидки молодого шамана, которая остается в различном исполнении частью куртки, кафтана взрослого шамана. Накидка или надевается на кафтан (качинцы), или пришивается к вороту куртки в виде круглого воротника (бельтиры), или спускается только на спинку куртки. Иногда накидка отмечается на куртке полосками материи разными способами. Как бы ни была выражена отдельная или соединенная с курткой (или кафтаном) накидка, по самому ее краю прикрепляют колокольчики (иногда очень больших размеров), трубчатые подвески, украшают ее орнаментом из раковин каури или перламутровыми пуговицами. Основным оформлением накидок и курток была бахрома из разноцветных матерчатых лент, ровдужных ремешков и немногочисленных жгутов, к концам которых подвешивали различные по форме и размеру колокольчики, металлические бляхи, кольца, а иногда птичьи кости, шкурки мелких зверей, лапы хищных птиц и т. п. На некоторых кафтанах на накидку пришивалась бахрома из ровдужных лент, а к поясу, прикрепленному высоко на спинке, — матерчатая бахрома. Иногда ровдужную короткую бахрому нарезали на подоле из материала самого кафтана (овчины). Бахрома из матерчатых лент, в отличие от кафтанов алтайского комплекса, была неразработанной, грубо изготовленной.

Вся бахрома изображала перья птицы. Созданию образа птицы способствовали прикрепленные по бокам кафтана (почти под мышками) два натуральных крыла филина, лапы с когтями (МАЭ, колл. № 5061-7), хвосты (см. рис. 43).

На кафтанах и куртках не было ни металлических антропоморфных и зооморфных изображений, ни костей. Иногда на широких лентах бахромы аппликацией нашивали фигурки лошади и всадника.

Кызыльские и качинские кафтаны, на которые отдельно надевались накидки, имели незначительное количество пучков бахромы на рукавах, бахрому на подоле и немногочисленные трубчатые подвески на спинке (МАЭ, колл. № 651-1; см. рис. 47). Встречались кафтаны и вовсе без оформления, так как оно сосредоточивалось на накидке.

Таким образом, наблюдаются общие черты в оформлении хакасских и алтайских кафтанов: наличие накидки (лоскута), пояса, расположение бахромы от пояса, отсутствие металлических подвесок, крайне малое количество антропоморфных и зооморфных изображений, трубчатых и других металлических подвесок, наличие бубенцов и колокольчиков разного размера, раковин каури, естественных перьев и крыльев.

Совершенным исключением, которое, однако, нельзя игнорировать, является, по-видимому, один из хакасских шаманских костюмов из собрания МАЭ (колл. № 655-9), описанный Д. Клеменцем.⁹³ Покрой этого костюма не представляет собой ничего своеобразного, это прямоспинный кафтан. Оформление же его во многом отлично от описанного. На первый взгляд элементы сходны, но выполнены они по-иному. Прежде всего, кафтан имеет нагрудник, которого нет на алтайских и хакасских кафтанах. Это сближает его с тофаларским и тувинским кафтанами, где также нагрудник слева наглухо закреплен отдельными полосками, а справа застегивается. Вышивка на верхней части нагрудника схожа с таковой на тофаларском.

Антропоморфные фигуры внизу нагрудника близки фигурам на широких лентах бахромы хакасских кафтанов. Вышивка имеет элементы, подобные алтайским (зигзагообразные линии и выпуклые кружки). Отлично от других алтайских и хакасских кафтанов и обилие вышивки на стане (полоски и треугольники из красного и синего сукна, оконтуренные швом, сделанным белым волосом оленя).

Бахрома на кафтане ровдужная, с суконными цветными перемычками (красными и синими). Около ворота — пучки тряпочных жгутов, ровдужных лент. Полоски с ровдужной бахромой нашиты на стане кафтана и на рукавах. На спинке сверху пришит красный лоскут сукна со своеобразным орнаментом, выполненным бисером. На спинке же кафтана, сбоку, имеется единственная подвеска — металлическое изображение птицы со сложенными крыльями. Изображение редкое, несколько схожее с изображениями птиц на кетских шаманских металлических венцах. Кроме того, прикреплены цельные шкурки мелких зверьков (возможно, горноста или колонка). Среди ровдужной бахромы и жгутов в беспорядке разбросано несколько трубчатых, грубо изготовленных металлических подвесок.

Все это оформление закрыто многочисленными прямоугольными крупными железными пластинками, прикрепленными к спинке кафтана ровдужными ремешками. Среди них есть и гладкие бесформенные, и пластинки с выдавленным орнаментом. Аналогий подобному оформле-

⁹³ МАЭ, опись колл. № 655-9.

нию мы не нашли, если не считать вышивки на тувинских шаманских кафтанах, многократно повторяющей многоугольник.

Очевидно, железные пластинки на данном кафтане прикреплены значительно позднее изготовления самого костюма.

Таким образом, этот кафтан содержит алтайские и хакасские, тувинские (восточные) и кетские элементы оформления в своеобразном комплексе. По-видимому, костюм принадлежит одной из этнических групп, вошедших в состав современного хакасского народа. Эта группа проживала в контакте с правобережными енисейско-сайскими племенами, имевшими связи с восточными тувинцами. Ими могли быть койбалы или кызыльцы. Несомненно и то, что это древний тип костюма, отразивший в себе все разнородные элементы в необобщенном виде. В обилии железа на костюме, в частности, своеобразно сказалось влияние кетского шаманства.

Отличительной чертой алтайских и хакасских костюмов является отсутствие нагрудника.

Тофаларский комплекс оформления шаманских кафтанов мы находим на костюмах тофаларов, восточных тувинцев и примыкающих к ним по территории бурят. Большую роль в оформлении этих кафтанов играет аппликация, изображающая части скелета (позвоночник, ребра, лопатки, кости таза и т. п.).

Кроме изображений подобного рода на самом кафтане, кости позвоночника вышивали на особых лентах, подвешенных к спинке кафтана. Характер вышивки на тувинских и тофаларских кафтанах один и тот же. Но на первых часто изображения частей скелета заменяют орнаментальными мотивами. Обилие и расположение главных жгутов на подоле, расположение и характер железных подвесок на тех и других кафтанах сходны.

При сходстве оформления покрой костюмов различен: тофаларский — цельношкурный, тувинский — перекидное кимоно. Это немаловажный факт, и если приглядеться к некоторым тувинским кафтанам, то станет очевидным следующее: для тофаларов шаманский костюм являлся выражением образа зверя (птицы), и это отразилось на оформлении и покрое (цельная шкура зверя), а для тувинцев такое значение было чуждым. Оформление они приняли, возможно, чисто внешнее, не придавая ему стройного традиционного значения, повторяя в некоторых случаях манеру выполнения, но не воссоздавая образа. И оно без стройной семантики легло на бытовой покрое.

Однако у восточных тувинцев имелся, по-видимому, более старый кафтан прямоспинного покроя. Оформление его сходно с тофаларским кафтаном и в то же время имеет общие черты с алтайским и хакасским (перья, раковины каури, покрое).

Позволительно предполагать, что тофаларский кафтан имел общие с кето-самодийскими кафтанами элементы, в частности покрое. У тувинцев мы видим две основы, одну из которых условно назовем тюркской (прямоспинный покрое), а другую — монгольской (перекидное кимоно). В Восточной Туве в начале XX в. застаем преобладающим монгольский покрое (он же бытовой) для шаманских кафтанов. Но имеются кафтаны и с тюркским покроем и с элементами алтайского оформления. Возможно, что тюркский покрое с алтайским оформлением для Тувы был более древним и позднее сменился монгольским с близким к тофаларскому оформлением. Последнее находим и у бурят Прибайкалья.⁹⁴ Это бурятское

⁹⁴ Henny Herald Hansen. Mongol Costumes. Copenhagen, 1950, p. 50—51, fig. 49—50.

оформление имеет общие черты с алтайским: жгуты и змей, малое количество железа, отсутствие зооморфных подвесок, специфическая форма трубчатых подвесок, их размещение. Однако характер выполнения его, особенно змей, различен.

Следует тут же отметить, что все перечисленные комплексы оформления (алтайский, хакасский, тувинский, частично бурятский) объединяются в одну группу по семантике. Костюмы в этом комплексе имеют значение шкуры птицы. Сюда же относятся и костюмы кобдинских монголов. Оформление шаманских костюмов этих народов носит лишь очень отдаленные черты образа зверя (более других он выражен у тофаларов). Для большей реальности и убедительности образа костюм и головной убор оформляются естественными перьями (крыльями) птицы (чаще всего филина), клювами, лапами.

Якутский комплекс оформления шаманских костюмов представлен в коллекциях МАЭ кафтанами трех покровов: со станом в талию, цельношкурным с клиньями (северные якуты) и прямоспинным. Покрой стана в талию встречаем не только у якутов, но и у некоторых групп эвенков и у алтайцев. Цельношкурные с клиньями кафтаны северных якутов и долган — результат влияния эвенкийской культуры. Прямоспинный покроем якутских кафтанов схож с покроем восточных тувинцев, качинцев и т. д. Принимая во внимание это сходство и то, что прямоспинный покроем в основном имеют центральные якуты (Кангаласский аймак), т. е. наиболее «чистые» в отношении включения посторонних этнических элементов, можно считать такой покроем наиболее древним для якутов. На всех якутских кафтанах, без различия покрова, мы можем отметить специфическое якутское оформление. Оно по сравнению с алтайским, тувинским, тофаларским и хакасским содержит значительно большее количество металлических подвесок разного рода.

Подвески, передающие образ зверя-птицы, представляют собой ребра и суставы крыла (на рукавах), иногда ключицы (сверху на нагруднике). Этой же цели служила двойного рода бахрама на подоле: или нарезанная лентами из материала самого кафтана, или пришитая к нему на отдельных полосках. Иногда бахрама состояла из специально сшитых жгутов. Однако при обилии и разнообразии жгутов здесь нет изображений больших змей, как на рассмотренных ранее костюмах, хотя бахрама имеет в числе других значений (шерсть зверя, перья птицы, дороги) и значение змей. Бахрама на рукавах всегда имеет значение перьев крыльев. Сзади на подоле так или иначе отмечается хвост, изображение которого резко различается у северных и центральных якутов. У первых, имеющих эвенкийский покроем кафтана, хвост выкраивается из материала кафтана специфическим покроем, аналогичным с таковым на долганских и эвенкийских кафтанах. Многочисленные железные трубчатые и ланцетовидные подвески на спинке (и в меньшей мере спереди и на нагруднике) также изображают перья птицы. В якутском оформлении кафтана мы видим наиболее выразительные изображения перьев в металле, выполненных и расположенных «по-якутски».

Встречаются многочисленные металлические зооморфные изображения. У некоторых из них специфически якутский облик, они обязательны на всех костюмах, например изображения двуглавого орла и других двуглавых птиц, изредка головы оленя, еще реже изображения рыб. Из антропоморфных изображений якутского комплекса оформления отметим обязательный для всех шаманских кафтанов *амэгэт* (см. рис. 28).

Обязательным элементом на шаманских кафтанах якутов является и набор металлических блях: сплошных, ажурных, гладких и орнаментированных. Из них важнейшие — это подвешенные к спинке три большие бляхи: изображения солнца, луны, проруби или входа в нижний мир. Есть и другие, более мелкие подвески.

И, наконец, на всех без исключения якутских шаманских кафтанах наличествует шаманский повод — ремень, прикрепленный на кольцах на спинку кафтана. Однако мы воздерживаемся от включения шаманского повода в комплекс специфического якутского оформления, так как он встречается и в составе иных комплексов.

На многих якутских шаманских кафтанах присутствует пояс в виде узкого ремня, застегивающегося спереди на пряжку, или в виде широкой вышитой полоски материи, подобной той, что имеем на эвенкийских кафтанах. Пояс на якутских кафтанах не строго обязателен, даже если кафтан эвенкийского покроя (цельношкурный с клиньями).

Отметим некоторые частные случаи оформления якутских шаманских костюмов. Так, на некоторые кафтаны к плечам прикрепляли пучочки шерсти (МАЭ, колл. № 3522-262), а на алтайские — птичьи перья (МАЭ, колл. № 5064-2). На головки отдельных жгутов якуты, как и алтайцы, нашивали кисточки из шерсти. Интересен вариант шаманского костюма колымских якутов (по В. Иохельсону). На нем почти полностью отсутствуют металлические подвески. Верхняя часть кафтана ажурная, она представляет собой как бы скелет одежды, а на нем — изображение позвоночника (из полоски шкуры), хвост, густая ровдужная бахрома. Возникает вопрос: чем вызвана такая форма кафтана, какие имеются аналогии? Ответить на него трудно. Общий вид кафтана ассоциируется с юбкой и поясом амурских шаманских комплектов одежды, с повязками из стружек (на поясе, руках, шее и т. п.). Форма хвоста очень близка к эвенкийской и долганской.

Оригинален по оформлению кафтан, определяемый в описи как кафтан якутов или обьякученных эвенков. Изучая его, мы видим типично эвенкийские элементы — покроем (цельношкурный), пояс, вышивки и т. п. В то же время оформление металлическими подвесками якутское — множество якутских ланцетовидных подвесок, обязательный комплект металлических блях, изображение орла и т. п. Кроме того, на костюме (как и на бубне этого же шамана) имеются уникальные металлические подвески, изображающие облака-птиц и вскрывающие представления якутов об облаках. Эти подвески — несомненно индивидуальное творчество данного шамана. Костюм отличается тщательностью вышивки, изготовления жгутов, разнообразием их форм и материала.

По преобладанию якутских элементов в оформлении нам представляется правильным считать этот кафтан принадлежащим северным якутам, а не обьякученным эвенкам.

Якутский комплекс оформления мы находим и на долганских шаманских кафтанах, независимо от покроя. Напомним, что преобладающими для них являются покрои стана в талию и цельношкурный с клиньями. От соседних самодийских народов Таймыра к долганам проник цельношкурный покроем без клиньев. И, наконец, как отголосок древней якутской культуры (собственно тюркской) имеются у долган и прямоспинные кафтаны.

Железные подвески всех этих кафтанов почти полностью схожи с якутскими, выполнены в том же стиле (см. рис. 31). Бахрома ровдужная и из жгутов, имеющая значение перьев, железные (а иногда ровдужные) полоски, изображающие крыло птицы, обязательный хвост, выкроенный

из шкуры или обозначенный подвешенной к поясу подвеской, ребра на кафтане и грудная кость на нагруднике — все это создает образ птицы-зверя. Кафтан, оформленный подвесками, выглядит ярким и нарядным.

Все мягкое оформление отличается тщательностью исполнения и своеобразным изяществом (вышивка, бахрома).

Обязательные элементы оформления долганских кафтанов — шаманский повод-ремень и расшитый пояс. По оформлению (вышивка, бисер) пояс очень близок к эвенкийским.

Отличает долганские кафтаны от типично якутского комплекса оформления наличие большого количества изображений птиц, а также имеющиеся почти на всех кафтанах сверху на спинке изображения рогов оленя. Это отголоски аркалана — широко распространенной подвески на костюмах других народов.

Таким образом, в покрое и оформлении долганских шаманских кафтанов наблюдается два основных компонента: ранний (покрой, пояс, вышивки) — эвенкийский, поздний (металлические украшения) — якутский. Следует здесь же отметить, что кафтаны шаманов северо-западных якутов почти полностью сходны с долганскими.

Нанайский (условно) комплекс оформления шаманской одежды характеризуется слабым отражением в нем образа зверя-птицы, хотя бахромы имеет значение перьев. Никаких изображений частей скелета и внутренних органов на этих костюмах нет. Зооморфные и антропоморфные изображения на одежде нарисованы, выполнены аппликацией (птицы, змеи, лягушки, бабочки, драконы, люди и т. д.) или сделаны из дерева. Деревянные подвешивали на груди отдельно или на металлическое ожерелье. Шаманское ожерелье имели не только нанайцы, но и некоторые другие народы Нижнего Амура, а также частично эвенки, у которых оно выполнялось из мягкого материала (ровдуга, шкура, материя).

Основными металлическими подвесками у нанайцев были медные диски различной величины (гладкие полированные, орнаментированные) — толи — на спине и на груди, большие трубчатые подвески и колокольчики на поясе.

На негидальских кафтанах тоже оформление из металла — толи и трубчатые подвески. Одновременно они богато украшены бахромой из различно выполненных жгутов. Сзади выделяется толстый жгут со множеством меховых перемычек, изображавший хвост. Бахромой были украшены и рукава. На нагруднике своеобразной формы прикреплялись подвески — ажурные диски. К сожалению, сведений о шаманстве негидальцев мало; не известна и семантика шаманского костюма в целом и отдельных его частей.

При рассмотрении комплексов оформления мы упоминали о влиянии эвенкийской культуры на тот или иной шаманский комплект одежды. Естественно поэтому попытаться определить специфический эвенкийский комплекс оформления, как это сделано по отношению к покрою шаманского кафтана. Если определенный покрой шаманской одежды — цельношкурный кафтан с клиньями — преобладает у всех групп эвенков, то оформление этой одежды не столь определенное и общее. Сложность выделения специфического эвенкийского оформления состоит в том, что многие группы эвенков приняли оформление шаманских кафтанов от соседних народов — целиком или в отдельных существенных элементах. Оформление шаманской одежды туруханских эвенков несколько сходно с кето-селькупским. У тех и других имеется на спинке кафтана характерная подвеска аркалан, многочисленные ме-

таллические изображения птиц (уток, гагар, гусей и т. п.), очень схожих и по манере выполнения. Почти отсутствуют антропоморфные изображения из металла и подобные им вышитые, нашитые или нарисованные.

Возможно, что комплекс металлических подвесок кетов, селькупов, сымских, туруханских эвенков близок к собственно эвенкийскому, но настаивать на этом у нас нет оснований. Мы можем лишь отметить, что подвески у этих народов отличались от якутских и от подвесок других комплексов оформления. Своеобразен костюм забайкальских эвенков (МАЭ, колл. № 1855-74)⁹⁵ как по оформлению в целом, так и по дополнительным элементам, надеваемым отдельно на кафтан. Имеющийся в этом костюме чересплечник (*серю* — радуга) по своему значению относится к группе подвесок, изображающих солнце, луну и т. д. На самом кафтане очень мало металлических подвесок. Матерчатые куколки, по характеру выполнения близкие алтайским, украшают спинку кафтана, перемежаясь со шкурками зверьков, снятыми чулком. Кроме того, антропоморфные и зооморфные фигурки нарисованы на кафтане, нагруднике. Оригинальны подвески в виде маленьких жестяных масочек.

На кафтан отдельно надевали ожерелье из напизанных на шнур деревянных антропоморфных фигурок, а также ленты, изображающие змей. В принципе это ожерелье сходно с металлическим нанайским (см. рис. 27). На аркалане, кроме обычных подвесок (зооморфных и изображающих небесные светила), находим модели лодки, плота, шеста от юрты и лестницы (*турукан*).⁹⁶

У части забайкальских эвенков кафтан был близок по покрою и оформлению к бурятскому. У тех и других основным подвеском является отдельно надеваемый аркалан. Своеобразие оформления этих кафтано в том, что на аркалан подвешивали многочисленные ленты с оригинальным орнаментом, на которые нашивали изображения птиц и животных. Кроме того, прикрепляли толстые круглые жгуты, представлявшие собой таких же, как и на алтайских кафтанах, многоголовых змей. Весь аркалан у этих групп эвенков и бурят отличался массивностью как самих пластин, составляющих его, так и прикрепленных к нему металлических подвесок — кованного из железа позвоночника, цепей и т. п. В таком исполнении аркалан является наиболее полным, классическим в серии подобных подвесок. На некоторых кафтанах аркалан дополняется отдельно надеваемым металлическим коротким нагрудником, где были изображены кости грудной клетки, ребра, ключица.

Можно проследить переход от отдельно надеваемого аркалана к подвескам, пришитым прямо на кафтан. Такой вид аркалана мы находим на кафтане селькупов и кетов (см. рис. 9, 12). У ряда народов имеются лишь части аркалана в виде небольших парных пластинок с рогами, прикрепленных на плечах кафтана или на спинке, на лопатках. У некоторых групп эвенков нет совсем металлического аркалана, есть лишь его следы в виде полосок из ровдуги, нашитых на спинку кафтана, к которым прикрепляются различные подвески (МАЭ, колл. № 334-93).

Оформление шаманской одежды амурско-зейских эвенков тождественно с оформлением одежды зарубежных солонов. Мы не найдем в нем изображений скелета, перьев и т. п., отражающих образ зверя-птицы.

⁹⁵ Сведения приводятся по описи П. Малых (МАЭ, колл. № 1855).

⁹⁶ По этим лестницам шаман поднимался на небо. В действительности подобные лестницы-столбы находили в Тазовской тундре. Шаманские столбы со ступеньками имелись и у долган, которые их называли *туруу* — столб (устное сообщение А. А. Попова).

Основным является вышивка на спинке (орнамент и даже сюжетные изображения), пучки лент на боках, пучки трубчатых мелких подвесок. Вышивка на рукавах этой одежды напоминает железные пластинки на тех же местах кафтана шаманов народов Северной Сибири. Основные металлические подвески — это диски разных размеров, разного исполнения и множество мелких бубенцов.⁹⁷

Кафтаны эсесейских эвенков очень сходны по оформлению с долганскими. Одинаково изображали хвост, а на нагрудниках ключицы. У этой группы эвенков встречаются кафтаны с пришитым к спинке орнаментированным лоскутом, что напоминает алтайские кафтаны.

Тунгусоязычные эвены в Якутии, имея эвенкийский покрой кафтана, а также покрой стана в талию, почти полностью приняли якутский комплекс оформления. Обычно отсутствуют лишь специфические якутские подвески — *амагāt*, *о́ксöкү* — и пояс.

Можно предполагать, что за долгую историю своего существования эвенки в значительной степени утратили специфику оформления шаманского кафтана, а возможно шаманство начало развиваться уже у отдельных групп эвенков, вошедших в контакт с другими этническими группами. Может быть, эвенки представляли собой этническое единство еще до возникновения шаманства, а с его появлением не выработали единого для всех эвенков шаманского костюма.

Оформление кетских и отдельных самодийских (энецких, иганасанских, селькупских) шаманских кафтанов имеет некоторые общие черты. В этом перечне наиболее общим комплексом оформления является кето-селькупский. У кетов и селькупов совпадают покрой, а также комплекты металлических подвесок на шаманских кафтанах. Специфична для них и другая вышивка, рисунки. Но вместе с тем встречаются кафтаны селькупов, коренным образом отличные от кетских. На них мы находим многочисленные антропоморфные изображения (в частности, уродцев — безголовых, безруких людей) — шаманское войско; зооморфные — птиц, ящеров. Все они выполнены или из металла, или вышиты оленьим волосом, или нарисованы. На селькупских и кетских кафтанах и нагрудниках имеются подвески, сходные с энецкими (многоголовые железные пластинки).

Энецкий костюм несет на себе следы эвенкийского оформления — пояс с отходящей от него бахромой.

Отмечается ряд общих признаков, присущих отдельным подвескам разных народов Сибири. Эти признаки отражают не только процессы проникновения шаманских образов одного народа к другому, но также и технические приемы изготовления подвесок.

Так как нагрудник составлял с кафтаном единое целое, дополняя образ птицы-зверя, следует о нем сказать несколько слов. Покрой нагрудников у большинства народов был прост: шили его из лоскута шкуры (той же, которую брали и на кафтан) более узким в верхней части, плавно расширяющимся книзу. Реже нагрудники составляли из двух отдельно сшиваемых частей — узкой верхней и передникообразной нижней. Оформляли их, как и кафтаны, различно выполненной бахромой, вышивкой, металлическими подвесками и т. п. На большинстве нагрудников имелось изображение грудной кости птицы, ребер, ключицы. Это наиболее древнее оформление. На некоторых нагрудниках среди подвесок находим металлические бляхи — сердце, пуп, соски, дыхательное горло, пищевод и т. п.

⁹⁷ Henny Herald Hansen. Mongol Costumes.

Рукавицы шаманов многих народов Сибири были сходны с бытовыми. На перчатках встречалось различное количество петель для пальцев (от двух до семи) на правой и левой руке. Рукавицы и перчатки оформлялись вышивкой, металлическими подвесками, изображавшими лапу птицы или зверя.

Изучение шаманской одежды, главным образом ее основы — кафтана, позволяет сделать вывод, что выделенные нами типы покроев и оформления у народов Сибири не совпадают. По-видимому, оформление складывалось постепенно и легче подвергалось изменениям в деталях и в манере выполнения. Покрой кафтанов — более древний и стабильный элемент в шаманской одежде. В большинстве случаев он отличен от покроя бытовой одежды. Среди пяти групп покроя наиболее древним является цельношкурный (без клиньев), связанный со шкурой зверя, надевавшейся охотниками при исполнении магических охотничьих плясок.

Можно приближенно связать каждую группу покроя с этническими группами:

А — цельношкурный покроем (без клиньев) — с кето-самодийскими группами;

Б — цельношкурный покроем с клиньями — с эвенками;

В — прямоспинный покроем — с древними и современными тюркоязычными группами;

Г — фигурный покроем талии — с поздними тюркскими (якутскими) и частично эвенкийскими группами;

Д — покроем кимоно — в основном с монгольскими, маньчжурскими группами.

Не у всех народов Сибири имелся один покроем шаманского костюма. По-видимому, у народов, прошедших наиболее сложный процесс этногенеза, было несколько покроев шаманских кафтанов (например, у эвенков, долган, якутов, хакасов, амурских народов и др.).

Оформление кафтанов (и нагрудников) при всем его многообразии укладывается в четыре группы. Наиболее древней и распространенной является та, которая способствовала созданию образа зверя-птицы.

Можно приближенно выделить комплексы оформления, связанные с некоторыми этническими группами, например алтайский, хакаский, тофаларский, якутский, бурятский и нанайский (условно). В большинстве случаев можно отметить лишь отдельные общности в оформлении шаманских кафтанов некоторых народов.

Оба элемента — покроем и оформление — шаманских кафтанов нельзя увязать в единый комплекс. Так, нельзя утверждать, что цельношкурному покроем, например, соответствует определенное оформление. Причина в том, что покроем шаманского кафтана, как указывалось выше, элемент более древний, чем его оформление.

Семантика шаманской одежды в целом единообразна. Шаманская одежда стремится создать образ зверя-птицы. Образ зверя является изначальным, более древним, образ птицы — более поздним. В дальнейшем, с развитием шаманских представлений, отражающих изменения в истории народа, шаманский костюм приобретает и другие значения: защиты шамана, образа нового «тела», приобретенного шаманом в обряде посвящения.

Следует отметить факт «вырождения» отдельных полноценных элементов в оформлении шаманских кафтанов в направлении с юга на север. Можно видеть переход от отдельно надеваемого аркалана к подвескам, пришитым прямо на кафтан, однако представляющим собой тот же ар-

калан. На некоторых кафтанах от аркалана остаются небольшие парные пластинки с рогами, которые размещают или на плечах кафтана, или на спинке, на лопатках. Это же вырождение можно увидеть и в изображении змей, изготовлении и значении толи.

Изучение шаманского костюма того или другого народа вносит свой вклад, способствует пониманию его этногенеза. Так, изучая шаманский костюм, например долган, мы видим, что основной элемент кафтана (покрой) эвенкийский, оформление же его якутское. Можно предположить наличие двух компонентов в кафтане долган: эвенкийского, более древнего, и якутского, более позднего.

У энецов покрой шаманского кафтана саяно-самодийский, а в оформлении встречаются эвенкийские и кетские элементы.

Северные якуты имеют кафтаны, близкие к долганским: покрой у них эвенкийский, оформление якутское. Возможно, что эта группа представляет собой группу эвенков, воспринявшую элементы якутской культуры.

Любопытны факты, когда элементы оформления шаманских костюмов принимаются от другого народа (тувинцами от тофаларов, долганами от якутов) с утратой их значения. Этим объясняется невозможность в ряде случаев найти значение отдельного элемента оформления шаманского костюма у данного народа, тогда как полное понимание значения этого элемента может быть у другого народа, у которого он был заимствован.

Как мы видели, можно выделить более или менее определенные комплексы оформления ритуальных костюмов. В то же время для ряда народов мы не смогли найти широких общностей и должны были ограничиться установлением частностей. Территория, занимаемая этими народами, — бассейн Среднего и Нижнего Енисея. Река Енисей и междуречье Оби и Енисея были древними путями переселений народов с юга Сибири на север, а в ряде случаев и с севера на юг. Не укладывающееся в определенный комплекс оформление шаманской одежды народов, проживавших на этих территориях, позволяет предположить сложность этнических связей, возникавших здесь.

Не менее важным по значению предметом шаманской одежды был головной убор. У шаманов многих народов бытовали различные головные уборы. Так, ненецкие, селькупские, долганские, якутские, эвенкийские, нанайские, удэгейские и другие шаманы имели несколько разных головных уборов.

Наиболее распространенными были узкие повязки (в том числе и из древесных стружек), мягкие и железные венцы. Меньшее распространение имели шапки и капоры. У народов Алтае-Саянского нагорья были своеобразные головные уборы с птичьими перьями и шапки типа колпака (хакасы). У амурских народов характерным шаманским головным убором был капор, ведущий свое начало от цельной шкуры, снятой с головы зверя. Но вместе с тем у некоторых народов Амура имелись мягкие и металлические венцы. Самым древним, по-видимому, головным убором шамана была шкура, снятая целиком (чулком) с головы зверя или птицы. Такие головные уборы еще существовали в начале XIX в. Об этом свидетельствуют литературные сведения, музейные экспонаты, воспоминания стариков — представителей сибирских народов. Имеются сведения, что якутские шаманы делали в старину костюм из цельной шкуры медведя. Головным убором, входившим в этот костюм, служила шкура с головы этого зверя, снятая чулком, которая надевалась, как

шапка.⁹⁸ У восточных ненцев, по сведениям М. А. Кастрена,⁹⁹ шаманы надевали иногда вместо шапки кожу, снятую с головы зверя вместе с рогами. Г. Н. Потанин,¹⁰⁰ со слов священника М. Чивалкова, сообщает, что телеутские шаманы делали себе головной убор из цельной шкуры филина, с головой и крыльями. В Хабаровском музее хранится шаманский головной убор эвенков, представляющий собой цельную шкуру с журавля. Там же имеется эвенкийский шаманский железный венец, к боковым сторонам которого прикреплены натуральные оленьи рога.

Сравнивая различные формы шаманских головных уборов, можно проследить последовательное развитие их от простых к более сложным: от налобной повязки к мягкому венцу с одной, затем с двумя поперечными лентами, далее повторение этой же формы в металле. Широкие повязки южных алтайцев прослеживаются в шапках северных алтайцев и хакасов. Вопрос о происхождении форм и оформлении шаманских головных уборов изучен слабо, несмотря на то что он имеет важное значение для понимания шаманского комплекта одежды и этнических процессов в целом.

⁹⁸ О медвежьих головах на шаманских шапках упоминает А. Шренк: A. Schrenk. Reisen nach dem Nordosten des europäischen Russlands. T. I. 1848, S. 408.

⁹⁹ М. А. Кастрен. Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири, стр. 126.

¹⁰⁰ Г. Н. Потанин. Очерки северо-западной Монголии, стр. 53.